

ББК 76
А 38

**Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати**

АЛЬМАНАХ

Выпуск 7-8 (142-143)
2016

Редакционная коллегия:

**В.В. Тулугов —
главный редактор**
А.М. Шишлянникова
Л.Е. Кройчик
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
А.И. Станько
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
А.Л. Факторович
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
А. Князева

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
9.11.2016. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА

Владимир Тулугов

Социальные СМИ поддерживают социальные проекты 2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ

Виктория Дабеза

Классификация сетевого вирусного аудиоконтента 5

Валерия Колесникова

Цифровое телевидение в России: виды и преимущества ... 7

Сергей Страшно

Актуальные медиапонятия 9

Ирина Трофимова

Гражданская журналистика как следствие процессов конвергенции в медиасистеме XXI века 14

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Владимир Колобов

«Написал завещанную повесть...». Дневниковые записи
А. В. Жигулина об истории создания автобиографической по-
вести «Черные камни» 16

РЕКЛАМА И PR

Евгения Дубровина

Медийная повестка дня в избирательный период и негативи-
зация политического имиджа 20

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ

Анна Алексеенко

К истории продвижения парфюмерии. Как древнее искусство
превратилось в прибыльную индустрию 26

ДАТЫ

Татьяна Багринцева

«Эх, лучше, солнце, ты лучами брызни...» 30

Сергей Луценко

«Когда строку диктует чувство...». Несколько штрихов к юби-
лейному портрету журналиста Людмилы Веселовой 49

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ 53

СООБЩЕНИЯ 58

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ 64

ЛИТЕРАТУРА 70

ДАЙДЖЕСТ 74

Владимир Тулунов

Социальные СМИ поддерживают социальные проекты

В Гильдию аналитических журналистов не раз обращались представители НКО с просьбой помочь наладить отношения со средствами массовой информации. Этому даже был посвящен отдельный мастер-класс, но проблема эффективности взаимодействия СМИ и НКО все же остается. Вот почему очередную Целевую Программу ГАЖ было решено посвятить совершенствованию освещения в СМИ проблем социально ориентированных НКО и социальных (благотворительных) проектов представителей реального сектора экономики (в том числе, по поддержке НКО). Программа выиграла конкурс правительства Воронежской области по распределению субсидий на реализацию проектов социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере региональной политики, и ГАЖ по традиции объявила конкурс среди СМИ, главной целью которого стало создание за счет качественной работы профессиональных журналистов позитивного информационного фона вокруг социально активной деятельности НКО региона и крупных коммерческих компаний, ведущих благотворительные и социальные проекты. Отсюда и – задачи: развитие института конструктивной аналитической журналистики в регионе; формирование эффективных механизмов взаимодействия СМИ и социально ориентированных НКО; реализация системы мер по повышению уровня социальной ответственности и компетентности авторов аналитического контента в СМИ. Вскоре все крупнейшие воронежские СМИ подали заявки на участие в конкурсе.

Совет ГАЖ сформулировал ряд требований: формирование пула героев публикаций в зависимости от целевой аудитории СМИ и его редакционной политики; грамотность (отсутствие фактических, стилистических, орфографических, пунктуационных, смысловых и иных ошибок); нейтральный тон публикаций; отсутствие рекламных публикаций в рамках гранта; готовность к информационной поддержке мероприятий ГАЖ (пресс-конференций, деловых завтраков, церемонии награждения победителей конкурса ГАЖ).

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Соискатели сами сформировали пул героев материалов, используя список из 20 рекомендованных руководством Большого совета НКО и Торгово-промышленной палаты Воронежской области социально активных некоммерческих и коммерческих организаций (Воронежская областная организация всероссийского общества инвалидов, Воронежская региональная общественная организация инвалидов и родителей детей-инвалидов с нарушением психического развития аутического спектра «Искра Надежды», Воронежская городская общественная организация инвалидов и родителей детей-инвалидов с детским церебральным параличом «Надежда», ВООБО «Многодетная семья» и др.). Для соискателей из числа печатных СМИ в пуле героев публикаций должно было быть не менее шести, для соискателей из числа онлайн-СМИ – не менее восьми позиций.

Конкурс проводился в 4 этапа. На первом предполагаемые участники были проинформированы о его условиях через сайт ГАЖ (<http://gajvrn.ru/>) и социальные сети, на втором (через две недели) были собраны заявки, на третьем произошла публичная презентация проектов, на четвертом – определены лауреаты. В номинации «Печатные СМИ» победили газеты «МОЁ!» и «Комсомольская правда-Воронеж», а в номинации «Онлайн-СМИ» – 360n.ru и «АиФ-Черноземье». По мнению жюри, их проекты в наибольшей степени соответствовали критериям выбора участников-победителей: максимальный охват аудитории; социальная направленность тематики; возможность мультимедийной реализации проекта (видео, социальные сети и т. п.); работа в заявленном формате не менее одного года; отсутствие в составе учредителей представителей госструктур; наличие технических и иных возможностей для реализации заявленного проекта. Жюри также обращало внимание на то, имеет ли редакция возможность выделить отдельного сотрудника для курирования проекта; планируется ли освещение общественной жизни в контексте государственной политики, проводимой органами власти Воронежской области; будут ли материалы по тематике и проблематике соответствовать редакционной политике издания, направленной на аналитичность, на мнения разных сторон.

Гильдия также объявила конкурс «Премия на самый общественно значимый социальный

проект НКО и коммерческих предприятий Воронежской области – 2016» по двум номинациям: «Самый социально значимый проект НКО Воронежской области» и «Самый социально значимый проект коммерческих предприятий Воронежской области». К участию в конкурсе были приглашены НКО и социально ответственные компании Воронежской области, рекомендованные Большим советом НКО, ТПП Воронежской области и ГС «Лидер», главными редакторами СМИ – участниками гранта ГАЖ или руководителями грантовых программ в редакциях участников гранта ГАЖ, а также добровольцы, оформившие заявку на участие в конкурсе. Оргкомитет рассмотрел все материалы, опубликованные в СМИ –участниках гранта ГАЖ и определил победителей простым большинством голосов (всего за полгода было рассказано о 33-х социальных проектах).

И вот в конце сентября в конференц-зале отеля «Дегас» была проведена церемония награждения лауреатов этого конкурса, куда были приглашены члены Гильдии, представители НКО и компаний, герои публикаций, ну и, конечно, главные редакторы и журналисты СМИ-грантополучателей. «В своем обращении к участникам церемонии представитель областного правительства Андрей Черваков подчеркнул: “Уникальность проекта для региона состоит в том, что он затронул все стороны межсекторного партнерства (правительство области, НКО, бизнес, СМИ) в информационной сфере, благодаря чему возможен синергетический эффект – перевод общественной активности, социально полезной деятельности на новый уровень. Новый не только количественно, но и качественно. Когда каждый варится в собственном соку, больших свершений ждать не приходится. Гильдия при поддержке управления региональной политики правительства области попыталась соединить четыре вида партнеров, которые могут друг друга дополнить, – и в результате сделать так, что в регионе можно будет решить гораздо больше социальных проблем. Решить такие проблемы, которые кажутся сейчас неподъемными. Это первый опыт такой консолидации, и он дает надежду на возможность огромных позитивных преобразований в обществе”. Его поддержал директор Ресурсного центра НКО Валерий Черников, сказавший, что во многие публикации была вложена душа: «Видно, что человек, который писал о деятельности той или иной некоммерческой организации, проникся этим процессом. И это очень важно, потому что такие тексты иначе воспринимаются читателями. Поэтому искреннее спасибо. Кроме того, хочу сказать, что мы на месте не стоим, совместно с Гильдией у нас сейчас отработывается проект на базе Ресурсного центра НКО по информационной поддержке. Мы идем дальше, уже договорились о том, что будем проводить занятия для некоммерческих организаций, круглые столы, интересные встречи».

Жюри особо отметило проект компании «Сибур» «Здравый смысл», в рамках которого в ряде

городов России, в том числе и в Воронеже, летом проходили бесплатные спортивные тренировки для всех желающих; в числе лауреатов конкурса – компания «Ростелеком», которая решила научить пенсионеров работать в интернете; победителем в номинации «Социальные проекты коммерческих компаний» была признана Группа компаний «Ангстрем», работающая в направлении профориентации подрастающего поколения воронежцев. Среди общественно значимых проектов НКО лауреатами стали благотворительная организация «Общие дети» – с проектом помощи кризисным семьям и благотворительный фонд «Милосердие», работающий с ветеранами, людьми с ограниченными возможностями. Победителем в номинации стала Воронежская городская общественная организация инвалидов и родителей детей-инвалидов с детским церебральным параличом «Надежда».

При этом выиграла все. Как написал один из корреспондентов, «призовые места – это всего лишь формальность; на самом деле для всех, кто работал над этими проектами, для всех, кто писал и читал материалы о них, каждый из героев наших публикаций уже победитель. Вы победили косность и равнодушие, подарили надежду тысячам отчаявшихся людей, вернули им веру в себя, надежду на лучшее, дали им почувствовать настоящую искреннюю любовь. И никакие дипломы и статьи никогда не смогут выразить той благодарности, которой вы заслуживаете. Спасибо вам, добрые, прекрасные люди! Спасибо...»

Вот все кейсы гранта:

«Аргументы и факты-Черноземье»

1. http://www.chr.aif.ru/.../emigrirovat_i_ne_pozhalet_o_podvodn...
2. http://www.chr.aif.ru/.../im_hochetsya_byt_kak_vse_pochemu_in...
3. http://www.chr.aif.ru/.../shkola_kvn_kak_veselym_i_nahodchivy...
4. http://www.chr.aif.ru/.../vyhod_est_kto_pomogaet_bezdomnym_na...
5. http://www.chr.aif.ru/.../ot_idei_do_proekta_kak_voronezhskim...
6. http://www.chr.aif.ru/.../bessmertnyy_pol_k_v_voronezhe_cho_tob...
7. http://www.chr.aif.ru/.../angliyskiy_s_nulya_kak_voronezhcam...
8. http://www.chr.aif.ru/.../moloko_na_vrednost_kak_otlichit_nat...
9. http://www.chr.aif.ru/.../unichtozhit_granicy_kak_nayti_rabot...
10. http://www.chr.aif.ru/.../eko-soznanie_kak_my_vredim_prirode_...
11. http://www.chr.aif.ru/.../formula-1_v_nebe_kak_prohodyat_gonk...
12. http://www.chr.aif.ru/.../v_voronezhe_proshyol_patrioticheski...

«Комсомольская правда»

1. <http://www.vrn.kp.ru/daily/26570.4/3585728/>
2. <http://www.vrn.kp.ru/daily/26543.4/3559228/>
3. <http://www.vrn.kp.ru/daily/26537.4/3554118/>

4. <http://www.vrn.kp.ru/daily/26534/3550984/>
5. <http://www.vrn.kp.ru/daily/26524.4/3542162/>
6. <http://www.vrn.kp.ru/daily/26577/3592899/>
7. <http://www.vrn.kp.ru/daily/26582/3597641/>

Газета «МОЁ!» и портал мое-online

1. <http://newspaper.moe-online.ru/view/240884.html>
2. <http://newspaper.moe-online.ru/view/240937.html>
3. <http://newspaper.moe-online.ru/view/240960.html>
4. <http://www.moe-online.ru/news/view/349477.html>
5. <http://newspaper.moe-online.ru/view/240742.html>
6. <http://newspaper.moe-online.ru/view/240727.html>

Портал 360n.ru

1. <http://360n.ru/.../63045-voronezhskaya-shekspiriya-strana-ras...>

2. <http://360n.ru/.../62741-voronezhtsy-mogut-prinyat-uchastie-v...>
3. <http://360n.ru/.../62678-prostye-voronezhtsy-treniruyutsya-s-...>
4. <http://360n.ru/.../62417-voronezhskie-potrebiteli-ploho-znayu...>
5. <http://360n.ru/.../62082-voronezhskie-starsheklassniki-vybira...>
6. <http://360n.ru/.../61113-voronezhskie-kremlyovtsy-post-ne-sda...>
7. <http://360n.ru/.../61085-my-zhivem-v-voronezhe-gorode-tipa-vo...>
8. <http://360n.ru/.../60892-nikolay-soloviev-tanets-dlya-nas-sre...>
9. <http://360n.ru/news/interview/60722-dvizhenie-neravnodushnyh>
10. <http://360n.ru/news/interview/60774-odna-nadezhda-na-parus>

Виктория Дабеза Классификация сетевого вирусного аудиоконтента

Аннотация: музыка рассматривается автором как мощный, но малоизученный триггер вирусного контента. Представлена классификация сетевого вирусного аудиоконтента по жанрам, дана краткая характеристика каждого из них.

Вирусный контент – информация, которую пользователи активно распространяют в Интернете и которая генерирует новый целевой трафик¹. В ходе исследования проблемы вирусного аудиоконтента в Интернете мы столкнулись с малой изученностью данного вопроса и отсутствием каких-либо классификаций такого аудио.

При помощи составленного нами опросника (см. приложение) и анализа ответов респондентов мы попытались выявить пути превращения музыкального контента в вирусный, разработали собственную **классификацию по жанрам**, которые одновременно и задают путь распространения музыки в Сети.

К вирусному аудио респонденты отнесли:

- музыкальные открытки (плейкасты);
- музыкальные подборки, рейтинги («ТОР-10 горячих хитов этого лета» и т. п.);
- ремиксы известных музыкальных композиций;
- заглавные темы (заставки) известных кинофильмов и телесериалов;
- музыку в качестве компонента вирусного видео (в том числе так называемых «кубиков») или лонгридов;
- символическую музыку, вызывающую совершенно четкие и определенные ассоциации с тем или иным явлением общественной или личной жизни;
- музыку, для которой всегда есть повод.

1. На протяжении 10 лет в Рунете функционирует сервис Playcast.ru², предоставляющий любому пользователю возможность создать уникальную музыкальную открытку, чтобы поздравить родных и близких людей. Авторы сайта подробно объясня-

ют, как именно сделать плейкаст: «Зацепить за живое может прекрасная мелодия из любимой песни, фотография, на которую вы можете смотреть часами и слова, произнося которые – вы в блаженстве закрываете глаза. **Музыка + Изображение + Текст**. Именно эти три компонента, объединившись, превращаются в плейкаст»³.

Для быстрого создания и скорейшего распространения музыкальной открытки размер загружаемых файлов ограничен 13 Мб.

Кроме того, сайт дает советы, как быстро «раскрутить» плейкаст (в том числе через социальные сети, особый акцент делая на возможностях «Одноклассников»). А поскольку музыкальные открытки – давно признанный источник мощного и бесплатного трафика в сети, Playcast.ru запустил эксперимент «Доходный аккаунт»: «С целью повышения заинтересованности авторов в создании и распространении плейкастов, администрация сайта с 1 сентября 2016 года проводит эксперимент с выплатой авторам части рекламных доходов сайта»⁴. Видимо, следует ожидать всплеска интереса со стороны пользователей к этому виду сетевого творчества и способу заработать.

2. При создании музыкальных подборок действует внешний триггер – триггер отношений (когда кто-то кому-то рекомендует). Музыкальные подборки могут тематическими и рейтинговыми (хит-парады).

Как минимум 40 % контента блогов и развлекательных сайтов (например, ADME.ru) являются подборками.

3. Ремиксы известных ретро-композиций возвращают им былой интерес аудитории и часто побуждают прослушать оригинальную версию для сравнения. Бывает так, что ремикс малораскрученного или неизвестного произведения возносит его на вершину популярности.

4. Саундтреки к известным кинофильмам – и телесериалам сродни символической музыке, о которой речь пойдет ниже. Все они вызывают определенные ассоциации с героями этих фильмов и событиями, происходящими с ними. Очень часто такие музыкальные композиции используются в номерах КВН, в вирусном видео (в том числе в так называемых «кубиках»).

5. «Кубики», или «коубы», – это короткие защи-

¹ <http://azinkevich.com/virusnyj-kontent/>

² От слов «play» (играть, исполнять) и «broadcast» (повсеместное вещание, широковещание)

Об авторе: Дабеза Виктория Владимировна, аспирант кафедры рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского государственного университета.

³ http://www.playcast.ru/?module=help&help_id=21

⁴ http://www.playcast.ru/?module=help&help_id=34

кленные видеоролики (продолжительностью до 10 секунд). Ролики могут иметь звуковое сопровождение, не синхронизированное со своим содержанием и значительно превышающее по длительности видеофрагмент⁵. Как и в случае с плейкастами, в Сети существует сервис по созданию и раскрутке «кубиков» – Soub.com, созданный весной 2013 г.

Кроме того, к вирусному видео, в котором используется музыка, можно отнести рекламные видеоролики, видеообзоры, пародии, забавные видео с животными и т. п. В вирусном видео, размещаемом на YouTube, очень часто используют музыку без авторских прав (это оговорено в правилах видеохостинга).

Музыка может также использоваться для оформления лонгридов – мультимедийных материалов, использующих современный дизайн, инфографику, видео- и аудиоряд, слайдшоу и текст в комплексе.

6. Символическая музыка вызывает четкие и определенные ассоциации с тем или иным явлением общественной или личной жизни. Например, при звуках марша Мендельсона мы сразу думаем о свадьбе. Мелодия Свиридова «Время, вперед!» ассоциировалась с индустриализацией Советского Союза и выпусками теленовостей. «Марсельеза» – гимн Франции – воспринималась в своё время как символ революции и даже некоторое время была гимном России наряду с «Интернационалом». Гимны, кстати, тоже можно отнести к символической музыке, но целевая аудитория, на которую они могут повлиять как вирусный аудиоконтент, ограничивается лишь населением данной страны. Чего нельзя сказать о саундтреках всемирно известных фильмов и сериалов, например, имперском марше из «Звездных войн», заставке к «Игре престолов», «Теории большого взрыва» и др.

7. 3 сентября 2016 г. «АиФ-Волгоград» опубликовали ТОП-10 «бессмертных хитов, для которых всегда есть повод»⁶. В рейтинг, конечно же, вошла песня М. Шуфутинского «3 сентября», которая благодаря многочисленным ремиксам, пародиям, переозвучкам, давно стала интернет-мемом, а также «Новогодняя» («Дискотека Авария»), «Свадьба» (Муслим Магомаев) и др. Кстати, сама эта публикация за сутки набрала около 2,5 тыс. просмотров, что еще раз доказывает: тематические музыкальные подборки пользуются популярностью у пользователей и являются потенциально вирусной информацией.

⁵ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Coub>

⁶ http://www.vlg.aif.ru/culture/events/i_snova_3_sentyabrya_10_bessmertnyh_hitov_dlya_kotoryh_vsegda_est_povod

Итак, музыка – мощный, но малоизученный триггер вирусного контента. Под триггером Йона Бергер⁷ подразумевает ассоциацию контента с чем-то, что находится постоянно в поле внимания целевой аудитории. Музыка может быть компонентом вирусного видео или сама превратиться в интернет-мем. Кроме того, музыка обладает трансовым эффектом: она вводит людей в легкое гипнотическое состояние, при котором они не способны воспринимать информацию критически, что повышает виральность информации, содержащей в себе аудиоряд. Классификация вирусного аудиоконтента требует дальнейшего исследования.

2. Тирасполь

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опросник «Вирусный аудиоконтент»

1. Какими социальными сетями Вы пользуетесь?
2. Каким образом к Вам попадает новый музыкальный и другой аудиоконтент?
3. В каком случае Вы делитесь аудиоконтентом с друзьями в социальных сетях?
4. Какую музыку (или другое аудио) Вы назвали бы вирусной?
5. Как Вы относитесь к музыкальным тематическим подборкам, составленным другими людьми?
6. Вы сами составляли такие подборки и для чего? На какую тему?
7. Какую музыку Вы обязательно добавите в свой плейлист?
8. Пользуетесь ли Вы плейкастами (музыкальными открытками) при общении в социальных сетях?
9. Присылают ли Вам плейкасты друзья?
10. Слушаете ли Вы музыку с утра?
11. Если да: где это обычно происходит?
12. Бывает ли так, что она весь день как будто преследует Вас – Вы постоянно напеваете ее мотив?
13. Если да: Как вы думаете, с чем это связано?
14. Приведите пример символической музыки (той, которая вызывает у Вас определенные ассоциации с каким-либо явлением общественной или личной жизни) и расскажите о своих ассоциациях.
15. Укажите, пожалуйста, свой возраст и пол.

⁷Бергер Й. Заразительный. Психология сарафанного радио. Как продукты и идеи становятся популярными / Пер. с англ. Е. Ивченко. – Москва: АСТ; Манн, Иванов и Фербер, 2014. – С. 65.

Валерия Колесникова

Цифровое телевидение в России: виды и преимущества

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с переходом России на цифровые стандарты телевизионного вещания, а также виды цифрового телевидения и их особенности.

В начале сентября 2016 г. в Туле состоялся IV медиафорум «Этот стабильно переменчивый мир: взгляд в будущее региональной журналистики», где обсуждались тенденции развития современных СМИ, влияние новых технологий на контент, сохранение стандартов качества современной журналистики и др.

На форуме выступили известные журналисты телеканалов «Россия 1», *Russia Today*, «Москва 24», информационных агентств ТАСС, РИА Новости, газет «Ведомости», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», а также преподаватели ведущих российских университетов.

Одной из ключевых стала тема развития цифрового телевидения в России. Руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский сообщил участникам форума, что переход на цифровое вещание телеканалов России перенесен с 2016 г. на конец 2018 г. По его словам, общие затраты из федерального бюджета на переход с аналогового телевидения в «цифру» составят около 15 млрд рублей.

Суть перехода на цифровое телевидение – возможность увеличения числа каналов в эфирном телевидении. На данный момент рекордсменом по количеству эфирных каналов в России является Воронежская область – у нас их 19 (столько же в Московской и Нижегородской областях, но там такое количество каналов появилось двумя годами позже). Для аналогового сигнала это предел. Сотрудники воронежского ОРТПЦ, пытавшиеся наладить прием 20-го канала, столкнулись с тем, что все частоты уже были заняты.

При цифровом сигнале число каналов будет не ограничено. Однако не все они будут бесплатными. Перечень бесплатных каналов (под названием «Первый мультиплекс») был утвержден президентом РФ в 2009 г. Сюда вошли Первый канал, «Россия», «Россия-2», «Россия-24», «Россия К», НТВ, «Петербург-5-й канал», «Карусель» плюс по одному

региональному каналу для каждого субъекта РФ. Второй, третий мультиплексы и другие будут платными. У каждого человека появится возможность выбрать понравившийся канал за деньги.

Федеральная целевая программа перехода на цифровое вещание завершится к 2019 г., т. е. аналоговое вещание по плану будет отключено. Руководитель Российской телевизионной и радиовещательной сети (РТРС) Андрей Романченко рассказал представителям федеральных СМИ¹, что отключение аналога является мифом. По его словам, начиная с 2019 г., правительство РФ просто перестает финансировать распространение общероссийских обязательных общедоступных каналов в городах с населением менее 100 тысяч человек.

Таким образом, первая десятка российских телеканалов будет доступна зрителям малых населенных пунктов только в цифровом формате. В крупных городах телеканалы оплачивают аналоговый сигнал самостоятельно за счет своих коммерческих доходов. Телекомпаниям предстоит решить, захотят ли они нести нагрузку на оплату трансляций в двух форматах в городах с населением более 100 тысяч человек. Таких городов в России всего 165, но в этих городах живет примерно половина населения страны. Все будет зависеть от экономической целесообразности для каждого из телеканалов.

По данным Андрея Романченко, с середины 2012 г. у нас не завозятся и не производятся аналоговые телевизоры. С 2012 г. в России продано примерно 40 миллионов цифровых телевизоров и еще 13 миллионов цифровых приставок. Сейчас готовность населения выключить «аналог» и смотреть только «цифру» составляет около 60%. Владельцам аналоговых телевизоров достаточно приобрести приставку, которая позволит принимать цифровой сигнал.

Почему Россия решила переходить к цифровым стандартам телевизионного вещания? Есть ли еще преимущества у «цифры», помимо многоканальности?

Для понимания специфики цифрового телевидения обратимся к исследованиям одного из экспертов в этой области. А. Серов одним из первых издал пособие для широкой аудитории по эфирному цифровому телевидению. Он принимал участие в создании и эксплуатации сетей аналого-

Об авторе: Колесникова Валерия Вячеславовна, редактор РИА «Воронеж», преподаватель кафедры рекламы и дизайна факультета журналистики ВГУ, кандидат филологических наук.

¹ Нет аналогов // Российская газета. – № 7027 (159). – 20 июля 2016. – URL: <https://rg.ru/2016/07/20/andrej-romanchenko-otklichenie-analoga-eto-mif-detskaia-strashilka.html>

вого и цифрового телевидения на Среднем Урале и является автором разработок в области контроля качества сигналов цифрового телевидения. В своей книге «Эфирное цифровое телевидение»²² он обозначил понятие цифрового телевидения как «услуги телевидения с использованием цифровых сигналов», при оказании которой возможна передача широкого спектра дополнительных данных и предоставления дополнительных услуг, привел ключевые отличия цифрового и аналогового телевидения.

Первое отличие – это экономия радиочастотного ресурса. Цифровое телевидение позволяет решить проблему свободных радиоканалов, т. к. позволяет передать на уже существующих каналах больше телевизионных программ²³. Из-за технологических особенностей цифровой способ кодирования сигнала существенно экономит используемые полосы радиочастот. Эти частоты могут уйти в пользование, например, новым операторам сотовой связи.

Второе отличие – повышенное качество телевизионного изображения и прием сигнала без потери качества.

С точки зрения оказываемой услуги отличием цифрового телевидения являются многоканальность, возможность передачи дополнительной информации (звуковых дорожек, субтитров, текста, Интернета и т. п.), а также возможность организации обратного канала и качественный прием в движении.

Помимо этого, благодаря цифровому кодированию упрощается цепочка получения доходов телекомпаний: зритель теперь самостоятельно платит за понравившийся канал. Привлечение рекламодателей для получения доходов телекомпаниями становится звеном дополнительным, но не главным.

Это основные преимущества цифрового телевидения, которые «заставили» весь мир переходить на «цифру».

Существует несколько разновидностей цифрового телевидения:

Эфирное (наземное) ТВ делится на стационарное (стандарт DVB-T) и мобильное (DVB-H). Первое от второго отличается незначительно – дополнительными режимами модуляции и применением IPDC (IP Data Casting) – метода передачи данных по сетям цифрового телевидения. Эти режимы позволяют повысить помехоустойчи-

вость при мобильном приеме. Идея мобильного телевидения состоит в возможности просмотра телевидения «на ходу», например, в общественном транспорте или автомобиле. В эфирном цифровом телевидении сигнал принимается телеантенной и декодируется с помощью цифровой приставки (тюнера или ресивера). Основное преимущество – это наличие бесплатных каналов, поэтому данный вид является наименее затратным.

Кабельное ТВ. Сигнал передается проводным методом и доступен только в районах действия услуг операторов кабельного телевидения. Бесплатных каналов нет. Кабельное телевидение – более дорогой вариант, чем наземное, позволяющий передать очень качественный сигнал, но требующий прокладки оптического или медного кабеля. Кабельное телевидение превосходит эфирное по всем параметрам. Его стандарт DVB-C.

Спутниковое ТВ – самая дорогостоящая разновидность цифрового телевидения. Это набор стандартов DVB-S, описывающих способы передачи информации через спутниковые каналы связи. Для просмотра каналов требуется принимающая параболическая антенна (спутниковая тарелка), цифровой ресивер и, как правило, карта доступа. Главный плюс – возможность приема большого количества международных каналов в любой местности, даже там, где отсутствует уверенный сигнал эфирного телевидения. К неудобствам можно отнести необходимость постоянной перенастройки цифрового ресивера из-за смены частот каналов.

Цифровое интерактивное телевидение (IPTV). Обеспечивает практически неограниченный выбор каналов высокой четкости при наличии высокоскоростного интернета. Такую технологию передачи придумали американские провайдеры – доставку телевидения потребителю через интернет-кабель. В США такой ход был оправдан с экономической точки зрения. В России, где пакет кабельного телевидения обойдется пользователю в среднем в 150 рублей в месяц, создание IPTV не имеет экономического смысла. Следует также подчеркнуть, что в разных странах цифровые стандарты разные. К примеру, в Америке распространен стандарт ATSC, разрабатываемый группой Advanced Television Systems Committee, в Японии развивается ISDB (Integrated Services Digital Broadcasting). Россия приняла за основу европейский стандарт DVB (Digital Video Broadcasting).

²² Серов А. В. Эфирное цифровое телевидение / А. В. Серов. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 14.

²³ Там же. – С. 18–19.

Сергей Страшнов

Актуальные медиапонятия

Аннотация: в двух словарных статьях, дополняющих известный читателям «Акцентов» цикл, характеризуются рубрики и жанры, имеющие достаточно широкое хождение в современных СМИ.

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

Парадокс этой популярной медийной рубрики состоит в том, что представление элит давно стало атрибутом СМИ для масс. Впрочем, так происходило, разумеется, не всегда: до конца XIX столетия, пока пресса оставалась по преимуществу качественной, сообщения о назначениях и выездах, парадах и награждениях, балах и коронациях были доступны в основном для тех, кто сам был к ним причастен. А на долю простолюдинов, которые внимательно, хотя и несколько отстраненно изучались просвещенным обществом в физиологических очерках, оставались сопутствовавшие великосветским празднествам балаганы и ходынки.

Но с распространением полуграмотности ситуация отчасти перевернулась: нравоописания все чаще касаются высших сословий и оказываются увлечением не только лакея, для которого, как известно еще из толстовского романа «Война и мир», «не может быть великого человека», но даже обитателей дна. Вспомним, как зачитывалась горьковская Настя жизнеописанием незабвенных то ли Раулей, то ли Гастонов, наводя, по словам других обитателей ночлежки, «румянец на душу» и проливая слезы «для своего удовольствия». Выходит, что массовая культура чаще всего предшествовала или, по крайней мере, не уступала в досуговом рационе низов бульварным газетам, но импульсы восприятия и притяжения были общими.

Это попытка скрасить собственное существование, хотя бы мысленно вырваться из его трясины, но и зависть; это пища для воображения и подозрительности; восхищение и злорадство; это сентиментальность, но и то, что называют инстинктом подглядывания – вплоть до вуайеризма. Аристократ А. Пушкин, обращаясь к князю П. Вяземскому, проклинал подобные импульсы беспощадно: «Оставь любопытство толпе», которая «в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении». А ведь речь в письме шла о кумире бесспорном – Байроне.

Об авторе: Страшнов Сергей Леонидович, доктор филологических наук, профессор Ивановского государственного университета.

Действительно, в актах обывательского самоутверждения нет большой разницы между слезоточивым сериалом, биографией исторического лица, мемуарами только что умершего современника и последней сенсационной информацией о разводе звездной пары. Тематические приоритеты продуктов массовой культуры и развлекательной журналистики тоже ведь общие: по формуле издателя А. Шпрингера, это чужая смерть, чужой кошелек и чужая постель. Кому-то, конечно, в этом отношении хватает и соседей, однако в условиях медиатизации предпочтение отдается кончинам, доходам и спальням знаменитостей – особ именно что медийных. Они получают преимущество в качестве персонажей не отдаленных, а сегодняшних времен и не выдуманных, а по-настоящему реали-шоу, если толковать этот термин в широком смысле.

А большая часть рассказов о них как раз и сосредоточена под рубрикой «светская хроника», в аналогичных им телепередачах и сайтах. Таковы соответствующие постоянные полосы в таблоидах и квалоидах, субботние программы на Первом («Сегодня вечером») и НТВ («Новые русские сенсации», «Ты не поверишь!»), блоги из «Сплетника.Ру». Их аудитория – поклонники, но еще и скептики, те самые сплетники. Преподносимый им бомонд обязательно мифологизируется, однако одновременно и разоблачается – иногда в буквальном значении этого слова. С другой стороны, отображения – по преимуществу в «журналах не для всех» – создаются и для их персонажей. Здесь могут разместить забавные материалы о детстве или рабочих столах политиков и бизнесменов, об их хобби или дачах. Это светская хроника в режиме саморекламы, PR-самообслуживания, и она позволяет выделиться среди своих же.

Очевидна, конечно, разница в подаче информации: списки солидного «Форбс» о миллиардных состояниях призваны упрочить репутации, а сведения о декларациях губернских чиновников становятся поводом для азартных инсинуаций региональной «желтой» прессы и желчных обсуждений в «Твиттере». К тому же стиль презентаций определяется и местом, которое занимает конкретный журналист по отношению к vip-персонам. Ощущая себя одной из них, Божена Рынска или некоторые члены кремлевского пула подчас не церемонятся с ниже (по личному или редакторскому мнению) стоящими – вроде актера Н. Джигурды, зато не задевают первых лиц. Однако в обоих случаях авторы уверены в собственной приобщенности к высшему

обществу, которое реально стремится изолироваться на возвышении и вместе с тем жаждет подчеркнутого внимания. При этом его характер, то есть пафос бывает разным: героизирующий, мелодраматический, скандальный – в первую очередь, надо, что называется, засветиться.

В пространствах СМИ, пользуясь методом народной этимологии, это слово вполне производно от светской хроники. И не только напрямую, поскольку гламур означает блеск, – засветиться, по парадоксу, можно и при обнаружении темных сторон и пятен биографии. Конечно, в природе человека всегда сохранится желание выглядеть по-выигрышнее, и потому время от времени мы оказываемся свидетелями возмущения персонажей «желтой» прессы ее домыслами и разнузданным тоном. Однако читательское (зрительское) восприятие так устроено, что ему скучны отличники и любопытны озорники, поэтому и у Марка Твена на передний план выдвинут отнюдь не примерный Сид, а авантюрный Том Соьер. Учитывают это и авторы светской хроники: будучи зависимы и от персон, и от публики, они одновременно выступают как имиджмейкеры и как папарацци – расследователи и даже преследователи, если вспомнить судьбу несчастной принцессы Дианы. Однако две роли, на удивление, не противоречат друг другу: в отличие от административно формируемой, развлекательная журналистика берет сторону аудитории, и впечатляющий имидж нередко создается именно за счет выложенного компромата.

Так ведь и гламур у нас преобладает не чиновничий, а, например, молодежный или женский. В этих страдах множество явных и потенциальных фанатов, экзальтированно интересующихся частной жизнью музыкантов, актеров, спортсменов и гораздо реже – власть имущих. У потребителей глянцевого журнала возникает своя иллюзия – что они с кумирами пребывают в общей тусовке. И, действительно, для последних светская хроника столь же необходима, как и для публики: это средство обретения статуса и завоевания славы.

Медийных лиц в этом случае следует отличать от ньюсмейкеров – в особенности там, где речь заходит об общественных деятелях. Светских репортеров волнуют отнюдь не их демонстративные решения и мнения, но их действия, причем, главным образом, интимные и даже тайные. Поэтому аудиторию не слишком беспокоит, насколько безупречны источники информации. В эпоху существования СССР, когда неискоренимые обывательские потребности в сведениях о знаменитостях публично не удовлетворялись, страна наполнялась слухами. И стоило, допустим, Т. Дорониной и О. Ефремову сыграть вместе в двух фильмах подряд, как молва их срочно женила. Тогда ловили любой намек, касающийся известных людей, – вплоть до упоминания о годе рождения народного артиста в Большой советской энциклопедии. И едва ли не единственным отголоском светской в советской хронике оставались строгие официальные некрологи.

Сегодня слухи циркулируют в СМИ не только исподволь – это и специальные разделы в некоторых газетах, и целые издания под соответствующим названием (в Краснодарском крае, к примеру, подобное выходит с 2008 года). Достоверность – отнюдь не главное, чего ждет медийная аудитория, ее привлекают громкие события: свадьбы, беременности, аварии, судебные разбирательства, гастролы – желательно, происходящие со знаменитостями. А она жаждет быть в курсе.

Экспансия гламура заметна в журналистике с 1990-х годов на многих уровнях – и прежде всего на жанровом. Помимо собственно новостных сенсационных сообщений она дает о себе знать более подробными, развертывающими их исповедальными очерками и программами, типа «Женских историй», интервью со «звездами» и ток-шоу, которые вращаются вокруг *vip*-персон. Мифологизированно обывателя даже сфера представления искусства: А. Немзер отмечал, что «газеты предпочитают критике светскую хронику, новые «имена» делаются из ничего»¹. Особенно заметны как отдельный жанр фотосессии раутов и тусовок, а также анонсы будущих мероприятий.

Нередко анонсируются, выделяются кричащими заголовками и сами публикации или телепередачи. А размещаются они по-разному: где-то занимают сравнительно скромное место (развороты «Светская жизнь» в общероссийской газете «Моя семья» или «Weekend» в московских выпусках «Метро»), а где-то постоянно выплескиваясь через бортики рубрик, как, например, в даже совсем не крайнем по своей откровенности еженедельнике «Жизнь».

Со второй половины XX века, как утверждают современные социологи и политологи, классовое общество уступило место структурированию элитарно-массовому. И это – если взять наш случай – лишь усилило в контексте массмедиа позиции светской хроники. Она распространяется повсюду, причем как по вертикали (информационные вбросы, отправляемые сверху вниз, и взгляды, устремляемые снизу вверх), так и по горизонтали, внутри круга избранных. Внешние отношения выстраиваются как конфликтно-притягательные, а внутренние – как конкурентные. Причем если искусство – даже массовое – достаточно устойчиво в своих коллизиях и типах, то СМИ, тоже их тиражирующие, обеспечивают потребности наших неколебимых натур в переменах. Такова принятая практика печатной периодики, телепрограмм, сайтов, которые отслеживают – среди прочего – восхождение и падение любимцев публики, обновление моды. А на нее светская хроника не просто откликается, но подчас ее создает и почти обязательно упрочивает – с тем, чтобы потом обнаружить преходящий характер веяний и поветрий. «Ты старомоден. Вот расплата / За то, что в моде был когда-то», – обронил мудрый С. Маршак. Персонажи светской хроники

¹ Немзер А. Замечательное десятилетие: О русской прозе 90-х годов / А. Немзер // Новый мир, 2000, №1. – С. 206.

ки быстро вытесняют друг друга, но сама рубрика остается нерушимой, вписываясь таким образом не в одни средства массовой информации – еще и в массовую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина В. Самореклама: мода и традиции. – Москва : РИП-Холдинг, 2002. – 116 с.
2. Власть, зеркало или служанка? : Энциклопедия жизни современной российской журналистики: в 2-х т. Т. 2. – Москва : Союз журналистов России, 1998. – 323 с.
3. Ганеева А. Б. Светская тема в структуре периодической печати // Журналистика в 1998 году: Тезисы научно-практической конференции. Ч. 1. – Москва, 1999. – С. 63–65.
4. Голядкин Н. А. ТВ информация в США. – Москва : ИПК работников телевидения и радиовещания, 1995. – 232 с.
5. Новиков В. Словарь модных слов: языковая картина современности. – Москва : АСТ-Пресс, 2016. – 352 с.

СТИХОТВОРНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Фельетон, тем более стихотворный, – жанр двойной интерпретации, художественно-медийной, и оттого весьма неоднозначный. На русской почве он был выращен Н. Некрасовым и представителями его школы (Д. Минаевым, В. Курочкиным, другими авторами сатирического журнала «Искра»). При этом жанр прививался литературе от журналистики, что стало признаком, в первую очередь, художественной, а отнюдь не медийной эволюции. Многие из названных поэтов начинали с прозаического газетно-журнального фельетона, и уже тогда ими были усвоены чуткость к фактам повседневности, способность мгновенно реагировать на них; скольжение от темы к теме, монтажное совмещение разных повествовательных планов; а также тон непосредственного – почти запанибрата – общения с читателем и слог, который по-французски назывался *causerie*, – манера непритязательной болтовни обо всем происходящем вокруг: на улице, в театре, в свете. Не исключено, что ближайшим ее аналогом являлся дамский разговор, в котором, по остроумному наблюдению, сделанному Л. Толстым в рассказе «Дьявол», «логической связи не было никакой, но который, очевидно, чем-то связывался, потому что шел беспрерывно».

Но та же самая импровизационность изначально объединяла фельетон и с поэзией. Причем, как говорил В. Брюсов, «стихи пишутся затем, чтобы сказать больше, чем можно в прозе»². Более непринужденная на фоне предшествующих поэтических правил, вместившая в себя разговорные интонации и просторечия ритмическая организация стихотворного фельетона выглядела все-таки строже, да и богаче журналистской, временами приближаясь к эпиграмматической. Описания сгущались – иногда в многозначные детали: некоторые

² Брюсов В. Верхарн на Прокрустовом ложе / В. Брюсов // Печать и революция, 1923, № 3. – С. 35.

некрасовские или минаевские строфы как будто бы просто перечислительны, составлены, казалось бы, из разнообразных впечатлений городского жителя, разрозненных и опять-таки бессвязных, случайно попавшихся на глаза реалий, однако каждая из них представляла собою необходимый штрих, плотно ложащийся на полотно и достраивающий наглядный образ. В фельетонном стиле могли быть написаны целые поэмы («Современники» Некрасова, «Две эпохи» Минаева), но тексты гораздо чаще сжимались – вплоть до 12-14 строк, как у Саши Черного. А суть преобразований лучше всех определил, характеризуя практику Некрасова, Б. Эйхенбаум: «Фельетон – одна из органических форм его поэзии, снижающей высокие жанры и поднимающей жанры бульварной прессы»³.

Будучи внутренне свободным, фельетонный жанр с самого начала распадается на немалое количество вариантов: в прозе выделяются обычно ревью, разновидности публицистическую и беллетристическую – в поэзии их, пожалуй, и того более. К прозаическим из них особенно близка очерково-обозренческая модель, но стихотворные ревью явно стремились сократиться до зарисовки. Беглые эскизы, детализированные пейзажи, моментальные снимки недаром порождают у Саши Черного в конце концов такой риторический вопрос: «Разве мало здесь поэзии, / Самобытной и родной?!».

Часть фельетонов фигурировала в виде сатирической лирики другого человека, когда автор, как принято считать, прячется под маску, а на деле – вручает слово недостойному персонажу и превращает его монолог в саморазоблачение. Истоком такой фельетонной жанровой формы стал некрасовский «Нравственный человек», а из «искровцев» активнее остальных ее разрабатывал П. Вейнберг. Линию продолжили в начале следующего столетия поэты журнала «Сатирикон». Однако у них персонажная лирика, действительно, выглядит скорее как масочная – возможно, потому, что существует не столько в обличительной, сколько в иронической огласовке: с образом интеллигента-обывателя, от которого автор себя не отделяет. И порой в веселеньких декорациях открывается страшная пошлость, отчего некоторые тексты читаются как предзоценковские. А довершают ряд талантливых трактовок этой разновидности А. Галич и В. Высоцкий: к их самобытным находкам можно отнести монологическое (или диалогическое) изложение персонажами комических ситуаций, в которые они сами попадают.

Еще чаще тексты возникали (и до сих пор возникают) в ходе перепева или стилизации известных мотивов и ритмов. Но подчас происходило не просто пародийное использование прецедентных текстов – возникла пародическая перелицовка жанра. Подобное наблюдается, например, в еще одной разновидности стихотворного фельетона – сатирической балладе. Термин не случайно вы-

³ Эйхенбаум Б. М. О поэзии / Б. М. Эйхенбаум. – Ленинград: Советский писатель, 1969. – С. 42.

глядит как оксюморон: соединяя неприглядное по сути и авторитетное по форме, сатирическая баллада разоблачает несостоятельные претензии. Основоположником опять-таки оказался Н. Некрасов. В центре его стихотворения «Секрет» – «антигерой», что сразу определяет обличительную направленность. В новых социальных условиях мошенник и плут по праву считает себя хозяином положения. О своих низменных поступках он говорит в напоминающем балладный пафосом, хотя и снижаемом автором, тоне. «Секрет» не случайно назван «Опытом современной баллады»: в обществе, где главной фигурой сделался расчетливый предприниматель, баллада, по мысли Некрасова, не могла оставаться романтически возвышенной, она должна стать сатирической, фельетонной. «Секрет» – дополнительный довод в пользу того, зачем фельетоны создаются также и в стихах. Неслучайно у этого стихотворения множество аналогов, хотя бы и в виде юморесок. Причем один из них – «Новый Пантелей-целитель» В. Курочкина – имеет характерный подзаголовок: «фельетонная баллада».

Уже в XX веке, сначала в «новосатириконских» «гимназах», но особенно зримо в двух произведениях 1922 года – «Прозаседавшиеся» и «Бюрократиада» – Маяковский находит новый способ обличительной изобразительности, сближая фельетон с памфлетом. Стиль поэта здесь не просто язвительный, но издевательски-испепеляющий и, главное, – гротескный. Такие же, гневные, интонации и решения преобладали и в годы Великой Отечественной войны: достаточно обратиться к творчеству не самого темпераментного сатирика той поры – С. Маршака. По инерции в том же регистре звучали филиппики, представляющие «международную» тему в годы войны «холодной». Но постепенно, к «оттепели», пафос из них выветривался – накрываясь, с трудом держался лишь риторический каркас, о чем свидетельствуют хотя бы пародийно воссозданные строки и собирательный образ эстрадного куплетиста в «Покровских воротах» (фигура незабвенного Соева).

Однако наиболее распространенным с 1920-х годов и до сегодняшнего дня остается фельетон в форме сатирического комментария к актуальным новостям. Текст выглядит по обыкновению так: эпиграфом становится цитата (у печатавшегося в ведомственном «Гудке» под псевдонимом Зубило Ю. Олеси – из сообщений рабкоров, у Д. Бедного, В. Маяковского, сейчас у Д. Быкова – из различных газет и информационных агентств), а стихотворное сопровождение хлестко поясняет выбранную автором или редактором корреспонденцию. Да и без таковых общая привязанность к текущему дню очень часто очевидна. Дело иногда доходит до того, что тему поэту самолично вручают его антигерои.

Ключевой вопрос, вне решения которого некорректно было бы рассматривать стихотворный фельетон среди актуальных медиапонятий, – степень его медийности, причем по преимуществу

в интерпретациях современных. И сразу же можно утверждать, что здесь и сейчас не наблюдается преобразований даже внутрижанровых, а посягать, подобно Некрасову, на нечто большее никто из действующих стихотворцев-публицистов, по видимому, и не собирается. У того же Быкова, к примеру, множество других вариантов и способностей, чтобы талантливо проявить себя в художественной словесности. Сближаемые в середине XIX века сферы поэзии и газеты снова резко разъединились, и повторяемость, известная жанровая узость, наблюдаемые в стихотворных фельетонах века XXI-го, доказывает: его современный вид – по преимуществу журналистский. Хотя и не исключая благодарной причастности к литературным традициям.

Бесспорно, в таких текстах немало творческих достоинств, ценимых публикой: это независимость суждений; изобретательность, выдумка; меткие характеристики; неординарное, неожиданное движение мысли; занимательные, игровые ходы; языковое изящество; мастерское владение стихом, забавные рифмы. На стыке ассоциаций с фактами очень часто и возникают характерные фельетонные парадоксы. К тому же нельзя сказать, что стихотворцы-публицисты выглядят на одно лицо: от заполонившего, кажется, все возможные ниши Д. Быкова не настроенный функционально разделять сатиру и лирику И. Иргеньев отличается большей лаконичностью и цельностью, а В. Емелин настойчиво и самоуничижительно разыгрывает роль представителя якобы быдла: «Я стараюсь транслировать новостную ленту... Я говорю от лица простого фабричного паренка. Он оглушен массой безумной информации, которая на него обрушивается, который дезориентирован, который, как я, не знает иностранных языков, у которого нет денег».

Одной из точек отталкивания очень часто оказываются известные стихотворные тексты. Таков конструктивный принцип всего быковского цикла «Гражданин поэт», который разыгрывался актером М. Ефремовым в образах знаменитостей, да и у остальных фельетоны замешаны на иронических перепах хрестоматийной ли классики, советских ли, постсоветских ли песен. Но еще существеннее другой источник – политическая, а иногда и культурная злободневность. Фельетонами портретные очерки и развернутые эпиграммы делают, как правило, оперативные отклики по самым свежим поводам, и уже скоро, подобно произведениям большинства предшественников, они потребуют обильных исторических комментариев.

Несмотря на постмодернистскую интертекстуальность, современный стихотворный фельетон имеет заметную прикладную направленность. Он получает подчеркнута журналистскую или хотя бы блогую окраску и встречается в СМИ буквально всех видов: то в еженедельном журнале «Огонек», то в «Новой газете», то на телеканале «Дождь», то в эфире радиостанции «Эхо Москвы», то в газете «Собеседник», то на портале F5 (популярен жанр

и на многих других сетевых ресурсах). Руководители изданий, администраторы сайтов ценят его за изощренную публицистичность, помещая подобные тексты в характерные рубрики (например, «Актуальная поэзия»), перемещая их на первые полосы.

В подобных жестах, правда, нетрудно вроде бы обнаружить интенции, идущие все-таки от искусства: на фоне прочих газетных публикаций стихотворные строки выделяются и, несомненно, привлекают аудиторию, в массе своей поэзией не избалованную. Как замечает Д. Быков, «может быть, зарифмованная реальность приятней, эстетичней обыкновенной». В «Собеседнике» он выступает и как постоянно действующий колумнист, и как спорадический интервьюер, подчас сугубо по-журналистски конкретизируя там свою обобщенно выраженную в фельетонах позицию, однако и в личном медийном контексте стихи занимают у него положение лидирующее. Да и не только в личном: показательно, что стихотворный фельетон заявляет о себе в СМИ XXI столетия гораздо громче прозаического.

Однако в контексте самого искусства этот жанр – в любом своем облике и всегда – свидетельствует, как было подмечено еще А. Дружининым, об упрощении словесности⁴. И такие процессы про-

⁴ См. об этом: Никуличев Ю. Вокруг «замечательного десятилетия»: от чистых идей к проклятым вопросам / Ю. Никуличев // Вопросы литературы, 2003, № 1. – С. 216.

исходят обычно во времена, с легкой руки Г. Гессе, называемые как раз фельетонными⁵, то есть бурными, но поверхностными.

ЛИТЕРАТУРА

6. Ершов Л. Ф. Сатирические жанры русской советской литературы: от эпиграммы до романа. – Ленинград : Наука, 1977. – 284 с.
7. Журбина Е. Теория и практика художественно-публицистических жанров: Очерк. Фельетон. – Москва : Мысль, 1969. – 399 с.
8. Северская О. И. Читатели газет: поэтическая журналистика как новый феномен СМИ // Медиаскоп. – Москва, 2012, № 3. URL : // <http://www.mediascope.ru/node/1132>.
9. Эйхенбаум Б. М. Некрасов. // Б. М. Эйхенбаум. О поэзии. – Ленинград : Советский писатель, 1969. С. 35–74.
10. Ямпольский И. Середина века: Очерки о русской поэзии 1840–1870 гг. – Ленинград : Художественная литература, 1974. – 352 с.

г. Иваново

⁵ См.: Агеев А. Газета, глянец, Интернет: Литератор в трех средах // А. Агеев. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – С. 117.

Ирина Трофимова

Гражданская журналистика как следствие процессов конвергенции в медиасистеме XXI века

Аннотация: автор исследует явления гражданской журналистики с начала 2000-х как итог интерактивных массовых коммуникаций. Приведены примеры влияния блогеров на формирование общественного мнения, выполнения частными лицами функций СМИ в обществе. Рассматриваются особенности взаимодействия гражданских журналистов и профессиональных СМИ.

Журналистика XXI века – журналистика цифровой эпохи, уже встретившая появление интернета и динамично развивающаяся в условиях конвергенции. Конвергенция СМИ (от латинского *convergere* – приближаться, сходиться) буквально означает слияние: технологий передачи информации, способов и жанров ее подачи [Вартанова 1999]. Технологически медиаконвергенция состояла в дигитализации и последующем распространении контента различными способами и через дифференцированные каналы одновременно. Дигитализация дает возможность непрерывно обновлять информацию в режиме реального времени, упрощает доступ ко всем традиционным СМИ [Баранова 2014: 7]. Кроме того, конвергенция на интернет-платформе предоставляет пользователю максимальную свободу выбора информации, профилирования содержания по личным предпочтениям, а также увеличивает возможности для высказывания своего мнения и участия в создании контента СМИ [Хелемендик 2013]. Важной составляющей новой коммуникации становится интерактивность – обратная связь с читателем. Дальнейшее развитие этой связи знаменует собой появление гражданской журналистики – когда сами читатели, непрофессионалы, публикуют в виде новостей свое видение социально значимых событий, обрастают целевой аудиторией и приобретают социальный вес в медиасреде.

С появлением и развитием интернета газеты, телеканалы, радиостанции прошли три этапа процесса конвергенции: 1. сначала обеспечили себе присутствие в интернете, то есть обзавелись сайтами, которые постепенно развились до электронных версий СМИ; 2. затем стали дублировать свой контент в разных форматах на отдельных каналах (печатные и электронные газеты, радиостанции на волнах и онлайн, телевидение и одновременно прямой эфир на сайте телеканала); 3. вскоре вну-

три интернет-каналов СМИ возникли еще более узкие сегменты скопления целевых аудиторий – например, страница какого-либо СМИ в Фейсбуке. Неважно, какой это тип СМИ по изначальному замыслу: газета, радиостанция или телеканал. Все они встречаются на одной площадке, где их целевые аудитории посчитаны, общедоступны и как никогда прозрачны. Интернет предоставил возможность мгновенной обратной связи со стороны читателей. В результате все большего сближения СМИ с их непосредственной аудиторией четвертым этапом можно обозначить появление гражданской журналистики в лице независимых авторов, блогеров, непрофессиональных журналистов, которые способны а) принимать полноценное участие в создании контента профессиональных СМИ, б) влиять на его массовое восприятие реципиентами (помним, что одна из целей СМИ – формирование общественного мнения), в) конкурировать с профессиональными СМИ как источник влияния и как коммерческое предприятие.

Блогеры оказались технически оснащены не хуже масс-медиа, в их пользование пришли возможности создавать сайты (в русскоязычном интернете долю 70% занимают блоги, созданные на массовых блогахостингах, самый посещаемый из которых LiveJournal.com), подкасты (гражданские радиостанции или радиоблоги частных лиц), выкладывая в открытый доступ видеоролики на специально разработанных платформах для ведения видеоблогов, как, например, канал YouTube или сервис Rambler Vision.

Гражданская журналистика может быть реализована в двух формах – как журналистика «свободы слова» (*civicjournalism*) и как журналистика очевидцев (*citizenjournalism*) [Хлебникова 2011]. Западная терминология раскрывает смысл термина «гражданский» в двух значениях – гражданин своей страны, борец за правду, искатель истины (*civic*) или как горожанин, очевидец, свидетель, оказавшийся в месте общественно значимого происшествия и способный принести пользу обществу посредством быстрой передачи информации из первых рук (*citizen*). В последние лет 15 в масс-медиа сложилась устойчивая практика, когда пользовательский контент проникает в традиционные СМИ, а его авторы вдруг становятся информаторами для всей страны или мира.

15 января 2001 года в Сети появился портал Wikipedia с принципиально новой концепцией размещения материалов, где каждый пользователь

Об авторе: Ирина Александровна Трофимова – аспирант факультета журналистики Воронежского государственного университета.

может самостоятельно предложить свою статью любой тематики. Проект вырос как дополнение к свободной энциклопедии Nupedia, но отличие Вики было в том, что Нупедия писалась только экспертами и существовала только на английском языке. Русскоязычный раздел Вики появился уже 11 мая 2001 г., спустя всего несколько месяцев после общего старта. Параллельно создавались и другие интернациональные разделы. Сегодня русская Википедия по количеству статей в ней занимает 7 е место среди всех языковых разделов (по состоянию на 1 октября 2016 г.), а по посещаемости – на 5 м месте (ноябрь 2015 г.). Это крупнейший гражданский ресурс, обновляемый обычными читателями.

Дополнительным источником информации стали блоги людей, оказавшихся в зоне бедствия или ставших свидетелями горячих событий.

11 сентября 2001 г., США – самый крупный теракт в американской истории. В первые часы после трагедии телетрансляции журналистов информангентств чередовались с записями свидетелей на местах вблизи Башен-близнецов.

Конец октября 2002 г., Россия – захват Театрального центра на Дубровке. Видеозаписи и рассказы бывших заложников впоследствии легли в основу британского документального фильма «Норд-Ост», запрещенного к показу в России.

Март 2005 г., США – дело об утечке информации о выходе новых продуктов Apple. Три блогера опубликовали информацию в своих онлайн-журналах, которую впоследствии массово распространили новостные издания. Компания Apple подала на блогеров в суд, однако вынесенное решение огласило, что блогеры в США не находятся под защитой законодательства о журналистской деятельности.

7 марта 2005 г., США (всего через несколько дней после инцидента с Apple) – двадцатитрехлетний блогер Гаррет Графф получил официальную аккредитацию на участие в брифинге для прессы в Белом доме. Впервые в истории блогер посетил резиденцию президента США в качестве журналиста.

Конец августа 2005 г., США – самый разрушительный в истории страны ураган «Катрина» в Новом Орлеане. Десантник Майкл Барнетт создает блог, в котором отчитывается всему миру о происходящем.

В марте 2005 г. можно было наблюдать активный гиперлокальный блогинг на примере освещения «тюльпановой революции» в Киргизии. Блогер Елена Скочило, уроженка Бишкека, публиковала сводки и фоторепортажи о гражданских беспорядках с мест событий в своем ЖЖ. Вскоре на ее

посты ссылались мировые СМИ. Благодаря своему интернет-дневнику Елена стала известной во всем мире и получила профессиональную премию российских интернет-деятелей «РОТОР» в номинации «Блог года».

Из традиционных СМИ первыми в России сделали работу с пользовательским контентом частью своей маркетинговой стратегии Life News. В сентябре 2013 г. компания запустила бесплатное мобильное приложение для iOS и Android, позволяющее читателям одним кликом присылать в редакцию Life.ru фото и видео, получая за это деньги. Причем редакция как предлагает конкретные задания по интересующим темам и объектам, так и рассматривает предложения читателей и оценивает их рублем. На новую акцию было выделено 10 миллионов рублей в месяц. Расчет оправдался: по данным «Медиагогии», за август 2016 г. портал Life.ru – на первом месте в списке самых цитируемых интернет-ресурсов Рунета.

24 сентября 2016 г. топ-блогер русского ЖЖ Лена Миро одним постом подняла волну возмущения по поводу фотовыставки Джозефа Стерджеса, обвинив его в педофилии. Несмотря на то, что экспозиция была заранее согласована с Министерством культуры, резонанс от поста Миро привлек внимание, к вопросу подключились чиновники, и выставка была закрыта.

Из примеров очевидно, что деятельность блогеров представляет собой серьезный вызов профессиональным СМИ. Гражданская журналистика в современной медиасистеме является весомым инструментом выражения общественных интересов.

2. Воронеж

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Е. А. Конвергентная журналистика. Теория и практика: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Е. А. Баранова. – Москва : Юрайт, 2014. – С. 7.
2. Вартанова Е. Л. К чему ведет конвергенция СМИ? / Е. Л. Вартанова // Информационное общество, 1999, вып. 5. – С. 11–14. – <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b59df6463a315de4c32568fd0038da32> (дата обращения 06.10.16).
3. Хелемендик В. С. Конвергенция как современная форма взаимодействия СМИ / В. С. Хелемендик // Проблемы современного образования, 2013, № 3. – http://pmedu.ru/res/2013_3_9.pdf
4. Хлебникова Н. В. Гражданская журналистика: к истории становления термина / Н. В. Хлебникова // Медиаскоп, №3, 2011. – <http://www.mediascope.ru/node/896> (дата обращения 06.10.16).

Владимир Колобов

«Написал завещанную повесть...» Дневниковые записи А. В. Жигулина об истории создания автобиографической повести «Черные камни»

Аннотация: в статье впервые исследуются дневниковые записи известного поэта, прозаика, бывшего узника сталинских лагерей, нашего земляка Анатолия Владимировича Жигулина (1930–2000) об истории создания автобиографической повести «Черные камни».

Дневниковые тетради и записные книжки А. В. Жигулина, переданные в 2011–2013 годах в Воронеж вдовой писателя И. В. Жигулиной-Неустроевой и хранящиеся в настоящее время в областном литературном музее им. И. С. Никитина [1], позволяют по-новому взглянуть на историю создания автобиографической повести «Черные камни» и найти ответы на многие вопросы, будоражившие умы читателей и критиков в конце XX века, сразу же после выхода в свет этого произведения на страницах журнала «Знамя» (1988, № 7-8).

В частности: является ли повесть Анатолия Жигулина сугубо автобиографическим произведением или же она выходит за рамки чисто мемуарного жанра? Имел ли право автор на художественный вымысел в документальном, по сути, повествовании? Была ли КПМ (Коммунистическая партия молодежи) антисталинской организацией? Когда была задумана и написана повесть? И т. д.

Первые записи о намерении написать прозаическое произведение о пережитом, о своих товарищах, о КПМ появляются в дневнике А. В. Жигулина во время проведения XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956 года), на котором Н. С. Хрущев выступил с секретным докладом о культе личности и его последствиях, потрясшем страну и мир.

«15 февраля <1956 года>, среда.

<...> Поздний вечер. 22.40. Был на телеграфе и сейчас зашел к Борису <Батуеву>. Он сообщил мне необыкновенно радостную новость. В обком звонил из ЦК КПСС Гуляев и сказал Самодурову, чтобы он нам передал, что все ребята полностью реабилитированы. Это сообщение пока неофициальное, но совершенно точное. Документы должны прислать на днях. Сейчас сижу, беседую с Фирей...

...Боже мой! Наконец-то восторжествовала

справедливость! <...> Это значит, что Правительство и ЦК КПСС, разобравшись в нашем деле, нашли, что мы (в том числе и я) совершенно напрасно и несправедливо были осуждены на 10 лет и почти пять лет провели в тюрьме.

Пять лет. Это легко сказать. Пять лет жизни! Пять самых лучших лет жизни, молодости, вернее – юности, пропали зря! Кто виноват в этом? Враг народа Берия и его гнусные сообщники! С удовольствием передумал бы их своими руками, но они уже расстреляны, сволочи!

...Пять лет! Они отняли у меня пять самых лучших лет жизни! Страшным кинофильмом мелькают сейчас передо мною эти жуткие пять лет. Арест. Мрачный подвал тюрьмы МГБ. Мучительные ночные допросы. Страшная боль в сердце от несправедливой обиды.

Признавайтесь! Признавайтесь! Мы все равно заставим вас сознаться!

«Недозволенные приемы» следствия. Как мягко звучит это выражение – «недозволенные приемы», – и какой жесткий в нем смысл. А потом... Потом приговор. Его прислали из Москвы и он был подписан сообщниками Берия. Я помню приговор наизусть. «Постановили: Жигулина Анатолия Владимировича за участие в антисоветской террористической организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет».

...Лагерь. Колючая проволока. Сибирь. Тайга. Лесоповал. ...Колыма. Пыльные рудники. Золотые прииски. Мороз 66°. Нет! Хватит! Хватит вспоминать! Это было и этого никогда больше не будет! Они хотели сделать из меня врага народа, но не смогли. Партия, ЦК КПСС пришли ко мне на помощь и вернули в жизнь, разоблачив негодяев! Как хорошо, что есть на свете справедливость!».

«26 марта <1956 года>.

<...> 17 ч. 45 м. Часа два уже сижу у Бориса <Батуева>. Он лишь недавно пришел. Пока ждал его, прочитал от нечего делать «Двойную ошибку» П. Мериме... Сию минуту, когда я собрался уже покинуть эту обитель скуки, явился Юрка Кисель (Ю. С. Киселев. – В.К.). Вид у него чрезвычайно болезненный.

<...> 18 часов. Какое совпадение! Юрка выразил сейчас мысль, аналогичную моей, о написании истории нашей трагедии! Говорит, что давно думает об этом.

Об авторе: Колобов Владимир Васильевич, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественностью факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

19 ч. 30 м. Дома. Долго беседовали втроем – я, Борис и Юрка. Пришли к выводу, что написать правду о КПМ необходимо и что ребята будут помогать мне в работе. В какой форме будет создано это произведение, не знаю. Очевидно, в форме хроникальных воспоминаний».

«2 апреля <1956 года>, понедельник.

<...> Работу над повестью, мне кажется, нужно начинать с плана. Придется, вероятно, писать от первого лица.

I часть (до вступления в КПМ). 1) Коротко о себе (биография до 17 октября 1948 г., несколько «лирических отступлений»: а) Детство (военные годы 42–45); б) Кисловодск. Тамара. Маргарита. 1947–48 гг.; в) Друзья и товарищи. Батуев, Киселев, Туголуков, Рудницкий, Мышов, Радкевич, Заморуев, Аквисон. Обратит внимание на тех, кто в будущем примет участие в КПМ; г) Стремления, мечты, наклонности. Взгляды на жизнь. Стихи. Поэма о Вл<адимире> Рад<кевиче> (до КПМ).

II часть. КПМ. 1) Вступление. 2) Создание и оформление организации.

Здесь же наброски и зарисовки по памяти первых собраний, а также короткий очерк, предшествующий истории <КПМ> (до моего вступления).

3) Мои представления о главных инициаторах создания КПМ (по тому времени, конечно). Батуев, Аквисон, Киселев. Коротко о Рудневе. Их характеры, портреты.

4) Почему я вступил в КПМ. Дать также и общий вывод, обобщить причины, толкнувшие не только меня, а и других к вступлению и созданию партии.

5) Журналы, программа и задачи КПМ.

Устав. Все это в широком плане.

6) Группа Мышова. Ее история. Все инциденты, связанные с ней.

7) Активизация работы перед новым (1949) годом. Массовое привлечение людей».

Запись в дневнике А. В. Жигулина в один из заключительных дней работы XXII съезда КПСС, продолжившего курс борьбы с культом личности Сталина, начатый XX съездом в 1956 году.

«29 окт. 61 г., воскресенье. 23.00.

<...> Я очень редко записываю подобные воспоминания в дневник, очень редко. А сколько такого разного, очень страшного толпится перед глазами! Сколько увидено, испытано, прочувствовано, услышано за долгие пять лет скитаний по тюрьмам и лагерям! Никогда всего ни рассказать, никогда ни описать!

Грандиозное полотно можно было бы сделать на этом материале, большой роман. Только очень больно писать, очень больно вспоминать!».

«5 ноября 1956 года, понедельник.

<...> Сегодня днем в обком партии сообщили из Центрального комитета КПСС о полной реабилитации (по 5 пункту) всех бывших участников Коммунистической партии молодежи (КПМ)! Необходимо сделать маленькую оговорку. Дело в том, что мы давно уже были реабилитированы, но по ст. 8 УПК

(срок отбывания наказания был сокращен до 5-ти лет и применена амнистия. – В.К.). Новое решение ЦК КПСС еще раз и более жестко подтверждает нашу невиновность; вернее – правильность наших позиций в 48–49 годах. Известие вполне официальное. Об этом сообщил председатель парткомиссии Самодуров и через В. П. Батуева (отец Бориса Батуева. – В. К.) поздравил всех товарищей».

«28 ноября 56 года, среда.

<...> Вечер. Скоро 22 часа. Недавно пришел к Фире. Однако его нет – на работе. Беседовал с Виктором Павловичем <Батуевым>. Дело в том, что в связи с нашей последней и окончательно-полной реабилитацией начато новое расследование с целью разоблачения лиц, виновных в извращениях социалистической законности. Среди них: бывший начальник УМГБ ВО генерал Суходольский, бывший уполномоченный МГБ СССР при УМГБ ВО полковник Литкенс, бывший начальник следственного отдела УМГБ ВО полковник Прижбытко; бывшие следователи: подполковник Михайлов, майоры Белков, Харьковский и другие. На их совети, кроме соструганного дела КПМ, есть еще много других фальшивок, вроде ИПХ (Истинно Православные Христиане. – В.К.) и т. д.

В связи с этим в ближайшее время предполагается совещание бюро обкома КПСС, на которое приглашен и Виктор Павлович. Очень радостно и приятно, что КПСС так заботится об укреплении социалистической законности. Это правильно – негодяи должны нести ответственность за свои ошибки или вернее – преступления!».

«25 февраля 1957 г., понедельник.

<...> Был в УКГБ. Мои стихи и т. п. не сохранились – все сожжено. Жаль».

«2.V.64 г. г. Москва.

<...> Решил писать прозу. Но надо сначала научиться ее писать, приобрести кое-какие самые простые навыки. А еще раньше надо научиться видеть. Но это на будущее, ибо прошлый материал придется переваривать в том виде, в котором он есть».

«21 мая 1964 года, четверг.

Вчера мне снился сон, будто я заключенный и меня вызывают на вахту. Иду по лагерю к вахте в старом своем зеленом костюме и вдруг замечаю у себя на пиджаке институтский значок. И начинаю мучительно припоминать, разрешаются ли значки в лагере. В конце концов, решаю значок спрятать, прикрываю его рукой и... просыпаюсь.

Да. Вот уже не семь, а десять лет, как я вышел из тюрьмы, а тюрьма снится регулярно, особенно – побеги. Крепко загружены были мозговые клетки мыслями о побегах! Никак не разгрузятся».

«22 мая 1964 года, пятница.

Сны, сны, сны... Снова видел себя в морозном Бутугычаге, на разводе. А потом была вроде поверка, шмон. Я старательно прятал какие-то лезвия... Много лет снятся такие сны!».

«24 мая 1964 года, воскресенье.

<...> Задумал, между прочим, новый вариант поэмы. КПМ не будет. Это не годится для стихов,

это для романа. В поэме будет письмо Сталину. Это, кстати сказать, еще более типично, чем организация. Несколько юношей пишут письмо мудрому вождю. Взволнованное искреннее письмо о недостатках и несоответствиях вокруг. И попадают в тюрьму. Все остальные ситуации этот вариант не исключают. Коллизии следственные и иные – те же самые. Надо лучше обдумать этот план».

«19 ноября 1968 года, вторник.

<...> Вспоминаю все время, как и обычно, впрочем, прошлое. Плывут, разворачиваются кинолентами Подгорное, довоенный Воронеж, детство, война, Борисоглебск... Потом вдруг: лагерь, институт, тюрьма, школа... Картины возникают стихийно, не по порядку. Так все ясно вижу, словно все вчера было. Каждую капельку застывшей смолы на бревнах нашего давно сгоревшего старинного дома различаю, каждую заплату на лагерном бушлате! Людей как живых вижу – и друзей детства, и подельников, и сослуживцев. Вновь переживаю все забытое. А главная книга жизни так и остается не только не написанной, но и не начатой. Видно, так она и останется лишь в моих мыслях. Некогда уже учиться прозу писать... А стихи – в стихах всего не скажешь!

<...> Всего не запишешь, что вспоминается. Видно, придется писать прозу. Куда же еще деть могу я свои мучительные воспоминания?! Писать рассказы, повести. В них будет уютно и спокойно и Юрке Суворову, умершему в 1944-м, и Володьке Хариусу, убившему себя в 1966-м. Там найдут себе место все мои боли и терзания, все разрозненные куски ушедшей жизни, оставшиеся лишь в моем сознании».

Как показывает анализ, многие фрагменты автобиографической повести А. В. Жигулина целиком или частично взяты из дневниковых тетрадей и записных книжек, в том числе основные события «сибирско-колымской одиссеи»:

- создание в Воронеже в 1948 году КПМ;
- арест 17 сентября 1949 года. Первый допрос. Пребывание во внутренней тюрьме Воронежского областного управления МГБ. Следствие, допросы, пытки;
- отправка летом 1950 года этапом в Москву. Краснопресненская пересыльная тюрьма;
- прибытие в Озерный лагерь (Иркутская область). Знакомство на Тайшетской пересылке с немецкой девушкой Мартой Миттельберг. Романтическая история любви в неволе. Разлука. Известие о рождении дочери Анны. Встреча с испанцем Фернандо и защитником Мадрида генералом Клебером. Работа на строительстве железной дороги Тайшет – Братск;
- прибытие на Колыму. Лагерь «Черные камни». Работа на руднике. Кладбище в Бутугычаге;
- этап в Воронеж. Освобождение 22 июля 1954 года в связи с амнистией. Пересмотр дела. Полная реабилитация. Гибель Бориса Батуева и Владимира Радкевича. Клятва запечатлеть подвиг КПМ в документальном произведении.

В некоторых статьях и интервью А. В. Жигулин датой создания повести «Черные камни» называет 1984 год. Вот, к примеру, фрагмент из его интервью «Мы были той виной сильны...», опубликованного в воронежской областной газете «Молодой коммунар» 1 декабря 1988 года: «Черные камни» написаны в 1984 году. Конечно, увидеть повесть напечатанной я тогда и не надеялся. Но существовал долг перед товарищами, некоторые из них уже погибли или умерли. Я просто не имел права допустить, чтобы история КПМ канула в Лету, бесследно исчезла».

Как свидетельствуют дневниковые записи А. В. Жигулина, основная часть текста повести «Черные камни» была написана в 1985 году, отдельные главы – в 1986-м. Многие автобиографические фрагменты взяты из текстов, написанных в разные годы в качестве предисловий к сборникам стихотворений. Например, главы «Истоки судьбы» и отчасти «Вина» написаны на основе автобиографических заметок, сделанных в 1977 году. В целом же можно сказать, что творческой основой прозаического произведения стали записи в дневнике и рабочих тетрадях писателя. Более подробно об этом рассказывается в моей документальной книге «Читая дневники поэта... (А. В. Жигулин о времени и о себе) [2].

Изданная огромным тиражом в нашей стране и за рубежом, повесть А. В. Жигулина стоит в одном ряду с такими широко известными произведениями, как «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына, «Колымские рассказы» В. Т. Шаламова, «Дети Арбата» А. Н. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В. С. Гроссмана, «Новое назначение» А. А. Бека, «Крутой маршрут» Е. С. Гинзбург, «Московская сага» В. П. Аксенова, рассказывает суровую правду о трагической истории страны, и в этом плане является убедительным «документом», свидетельствующим о страшных преступлениях сталинского режима.

Поэт Евгений Александрович Евтушенко назвал эту повесть «неоценимым свидетельством на суде истории», а воронежский писатель Г. Н. Тропильский взволнованно признавался автору: «Ты написал не просто воспоминания, а кровью сердца окропленные строки. В нашей литературе этого «жанра» не было. Теперь же он пробивается сквозь кору потрескавшейся за много лет почвы, на которой буйно росли бурьяны-романы и стихов пырей ползучий...».

Была ли КПМ антисталинской организацией? Дневник А. В. Жигулина дает однозначный ответ. Безусловно, КПМ была антисталинской молодежной организацией.

Да, наивные и романтически настроенные молодые люди хотели изменить мир, опираясь на марксистско-ленинское учение об обществе и государстве (в наглухо закрытой «железным занавесом» стране другой реальной философии они просто не знали). Они опередили свое время, как минимум, на восемь лет, оставшихся до антисталинского

XX съезда партии, и их подвиг еще предстоит осознать потомкам.

Полемика по поводу документальности «Черных камней», фактически не утихавшая до самой смерти автора, заслонила на какое-то время другой, не менее важный, вопрос – о художественных достоинствах автобиографической повести А. В. Жигулина. Не подлежит сомнению, что это произведение написано настоящим художником слова, ярко и талантливо отражает время, и ему, безусловно, суждена долгая жизнь в отечественной литературе.

В 1991 году Анатолий Владимирович Жигулин написал известное стихотворение:

*Написал завещанную повесть –
Отзвук жизни, стук ее колес.
И уже устал мой бедный поезд,
Надорвался старый паровоз.*

*А враги? Враги мои живучи.
Только я их всех переживу.
Догорят, как старые онучи,
Упадут на жесткую траву.*

*И никто о них не пожалеет.
Кто-то в жизни пламенем горит
Кто-то едим дымом*

*Смрадно тлеет,
Да еще неправду говорит.*

*Как смешны мне подлые ужимки,
Как ваш жалкий жребий нехорош.
На литературном нашем рынке
Не дадут за вас и медный грош.*

*Клевета вам славы не прибавит
И не убежать вам от колес.
Ничего. Вас все равно раздавит
Мой усталый старый паровоз [3, 205].*

Работа по изучению материалов жигулинского архива продолжается.

г. Воронеж

Литература

1. Жигулин А. В. Дневниковые тетради и записные книжки / А. В. Жигулин // Фонд Воронежского областного литературного музея им. И. С. Никитина.
2. Колобов В. В. Читая дневники поэта... (А. В. Жигулин о времени и о себе) / В. В. Колобов. – ООО «Тамбовский полиграфический союз». – Тамбов, 2016. – 320 с.
3. Жигулин А. Далекий колокол. Стихи. Проза. Письма читателей / А. В. Жигулин. – Воронеж, изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2001.

Евгения Дубровина

Медийная повестка дня в избирательный период и негативизация политического имиджа

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы изменения политического имиджа, которые вызывают непреходящий интерес и в плане работы имиджмейкеров, и в аспекте восприятия имиджа целевыми аудиториями. Автор рассматривает процесс формирования информационной повестки в СМИ в ходе борьбы за власть и ее влияние на имидж политиков в избирательный период на примере двух общественно значимых тем (социальные льготы для категории граждан «дети войны» и строительство нового областного онкологического центра в Воронеже).

Ключевые слова: имидж, повестка дня, информационная повестка, общественная повестка, избирательная кампания, спекуляция.

В настоящее время формирование информационной повестки в СМИ в ходе борьбы за власть и ее влияние на имидж политиков в избирательный период все чаще привлекает внимание как исследователей массовой коммуникации, медиаспециалистов, так и участников политического процесса. И действующие лидеры, и оппозиция активно используют медийный контент для продвижения личностей и политических решений. Однако агитация сегодня приняла более утонченные формы: от «лововых» действий и «грязных» технологий (например, компромата), характерных для 1990-х гг., политический PR перешел к завуалированным манипулятивным техникам в медийном пространстве.

Одной из главных таких техник становится спекуляция. Являясь неотъемлемой частью всего политического процесса, она именно в электоральный период проявляется ярче и масштабнее и может быть направлена как на создание/закрепление положительного имиджа «спекулянта», так и на негативизацию имиджа политического конкурента.

При этом информационная повестка дня приобретает особое значение, поскольку, с одной стороны, отражает ожидания избирателей, с дру-

гой, влияет на их предпочтения. По понятным причинам воздействие на электорат усиливается активизацией общественной повестки дня в ходе политической борьбы. Соответственно многократно повышается уязвимость имиджа оппонента. Особую актуальность данной теме придают реальная и потенциальная транспарентность в современном обществе и, по выражению политолога Екатерины Шульман¹, разрушение монополий: в политической сфере – на политические высказывания и в информационной – на создание контента.

Различают информационную, общественную и политическую повестку дня, для которых характерно взаимовлияние. На политическом уровне идет борьба за монополизацию интересов электората, чтобы избиратели считали проблемы, задаваемые политическими акторами, особо важными для себя. На общественном уровне – за собственные интересы и присутствие в информационном пространстве. Г. Г. Почепцов видит в этом методы социального управления, уйти от которых «ни одно общество не в состоянии»: «Если тоталитарное общество поддерживало свою идеологию силовыми методами, то демократическое общество, решая аналогичные задачи, <...> переходит к управлению общественным мнением».²

Информационная повестка оказывает влияние на общественную и выступает одним из факторов обеспечения лояльности электората к тому или иному актору. При этом информационное поле становится местом борьбы за доминирование. Анализ источников научной мысли показывает, что информационная повестка дня как имиджево-коммуникационный феномен, обеспечивающий влияние на общественную повестку (public) ради победы в борьбе за власть. Как отмечают Е. Н. Ежова и Ю. П. Беленькая, «попав в повестку дня медиа,

¹ Altvision.org. Политолог Екатерина Шульман о том, почему политики врут, но мы им все равно верим. – URL: <http://altvission.org/2016/08/politolog-ekaterina-shulman-o-tom-pochemu-politiki-vrut-no-my-im-vse-ravno-verim> (дата обращения 30.08.2016).

² Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – Москва, 2000. – С. 511-512.

Об авторе: Дубровина Евгения Витальевна, советник Управления пресс-службы Воронежской областной Думы.

проблемы превращаются из социальных (social) в общественные (public)³.

Вместе с тем возможности влияния на имидж политиков посредством информационной повестки различаются. По нашему мнению, медийная повестка в электоральный период актуализирует пункты повестки общественной, но при этом носит выборочный, спекулятивный характер. Любая серьезная проблема обнаруживает потенциал влияния на избирателей и только в СМИ, при обсуждении, обретает важность, публичность, но не решение. В этом видится суть спекуляции.

Влияние медийной повестки на имидж политиков рассмотрено на примере двух общественно значимых тем: социальные льготы для категории граждан «дети войны»; строительство нового областного онкологического центра в Воронеже. Развитие тем происходило в контексте двух политических кампаний: по выборам губернатора Воронежской области (14 сентября 2014 г.) и депутатов Воронежской областной и городской Думы (13 сентября 2015 г.). Всего проанализировано 289 материалов печатных, интернет-СМИ и телепередач в период с 01.01.2013 по 31.12.2015 гг.

Позиционирование темы о наделении льготами «детей войны» происходило в благоприятных для оппозиционных партий условиях. Основным конкурентом (партия парламентского большинства «Единая Россия») как на региональном, так и на федеральном уровне не поддерживала идею о предоставлении социальных льгот ввиду недостатка бюджетных средств и неопределенности правового статуса такой категории граждан, как дети войны.

Как показал анализ фактического материала, неразрешимая на региональном уровне проблема оказалась удобным способом негативизации имиджа председателя Воронежской областной Думы В. созова, члена ЕР Владимира Ключникова. *Надо отметить, что до 2014 г. пункт повестки «Дети войны» не получал своего развития в медиа. В 2013 г. во всех СМИ набралось лишь 10 публикаций на данную тему (график 1). Но путем включения событий и фактов в медиаповестку политические оппоненты от «Справедливой России» и КПРФ пытались принизить имидж второго лица области, подводя его под стереотип «злодей во власти». В информационной картине, создаваемой СР, В. И. Ключников представлялся как циник, который противодействует возможной помощи старикам, пережившим Великую Отечественную, поскольку равнодушен к проблемам простых людей.*

Такое позиционирование достигается за счет ряда приемов. Особое место среди них занимает **интерпретация**, в результате которой возникает подмена смыслов. Например, дословная цитата В. И. Ключникова звучала так: «...Самая незащищенная у нас сегодня категория граждан – это молодежь. Им надо помочь взять от жизни все, а они в свою очередь

должны заботиться о стариках»⁴. Информационный ресурс СР «Блокнот Воронеж» приводит данную фразу в толковании лидера воронежских справедливороссов, депутата Госдумы О. В. Пахолкова в следующем виде: «На мой взгляд, он... посоветовал старикам, «детям войны», скорее подышать». Таким образом, предложение В. И. Ключникова заботиться о молодежи интерпретировано лидером СР как отказ от помощи «детям войны», что актуализирует негативные смыслы, характеризующие спикера облдумы как врага «детей войны», ожидающего их естественного ухода из жизни. Спекуляция при этом достигается за счет недобросовестной интерпретации высказывания в интересах интерпретатора и демонизации имиджа председателя Воронежской областной думы.

Следующий прием – **собственно спекуляция** (в значении «использования чьих-либо затруднений в своих интересах») и акцентирование. Ситуация с наделением льготами «детей войны» осложнялась для партии власти на региональном уровне и для областных властей тем обстоятельством, что в ряде российских регионов изыскивали ресурсы для предоставления льгот. Поэтому справедливороссы и коммунисты регулярно использовали данный факт в ходе кампаний (О. В. Пахолков: «...Власти Магадана нашли, в сущности, незначительные деньги для покильных детей, а воронежские – нет»). Это становится своеобразным козырем в доказательстве нежелания региональных властей помогать «старикам», пережившим Великую Отечественную: «В 15 регионах России действуют областные законы «Дети войны», которые предусматривают льготы и выплаты».

Серьезные усилия политических конкурентов направлены на дискредитацию противника. Используется сильный в общественном представлении аргумент о том, что региональная власть «занимается пиаром» вместо того, чтобы строить детсады, ремонтировать дороги и выделить-таки помощь «детям войны». Так, один из лидеров КПРФ Константин Ашифин оценил ситуацию следующим образом: «Сдается по этим цифрам, что имидж губернатора и его ближайшего окружения – главный приоритет в области. В номинале расходы выросли за 3 года в 1,6 раза, в 2014 г. планируют их удвоение... На «детей войны» денег нет... Область экономит на самых незащищенных».

Еще один прием – **обвинение**. На нем строится коммуникативная стратегия СР в целом. «Блокнот Воронежа» пишет: «Владимир Ключников намеренно затягивает работу по рассмотрению социально значимого законопроекта, который касается примерно 260 тысяч жителей Воронежской области». Эта же претензия предъявляется всей партии «Единой России» и областному парламенту: «Воронежская областная Дума направила в Государственную Думу инициативу об определении статуса «дети войны». Впрочем, 45 подобных инициатив ранее были отвергнуты парламентским большинством фракцией Единая Россия».

³ См: Ежова Е.Н., Беленькая Ю.П. Телевизионные новости в электоральный период: основные тенденции производства / Е.Н. Ежова, Ю.П. Беленькая // Успехи современной науки и образования, 2016, № 2. – С. 117-120.

⁴ Здесь и далее использованы тексты ИА «Блокнот Воронеж». – URL: <http://bloknot-voronezh.ru> (даты обращения: 15.10.2015 – 03.02.2016).

Используются достаточно жесткие обвинения, например, в пренебрежении принципами Конституции РФ: «Единая Россия» не поддерживает закон «Дети войны», но все время говорит о построении социального государства». Преобладают уничижительные оценки. Наиболее показательны заголовки «Владимир Ключников стал жертвой зомби-рекламы», «Случай с Ключниковым» – яркий пример ролевого рассогласования, когда в поведении и взглядах человека уживаются несовместимые позиции и установки».

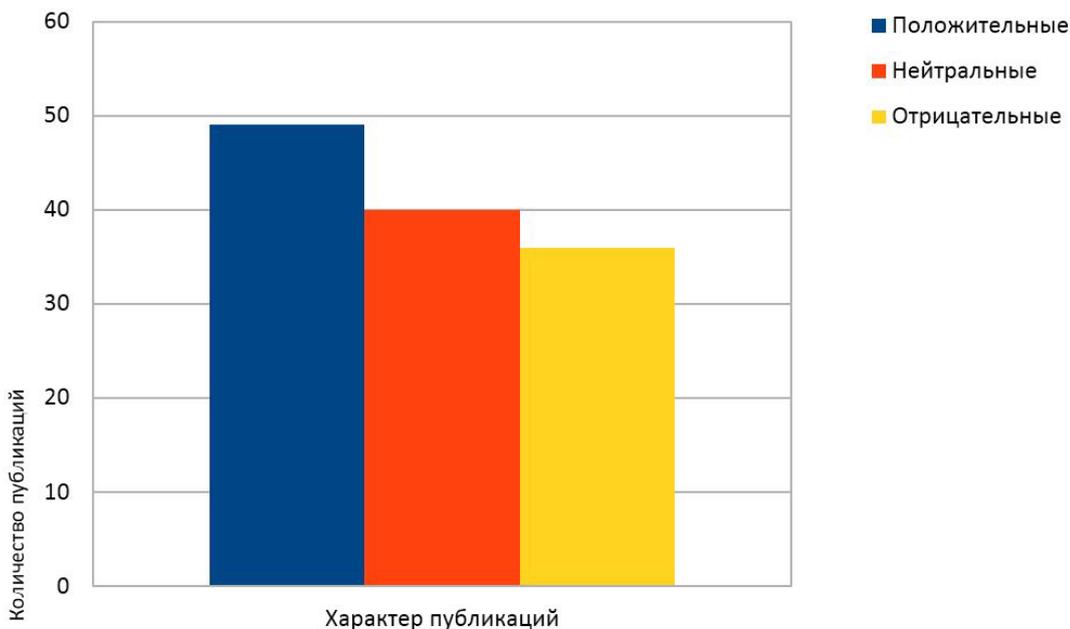
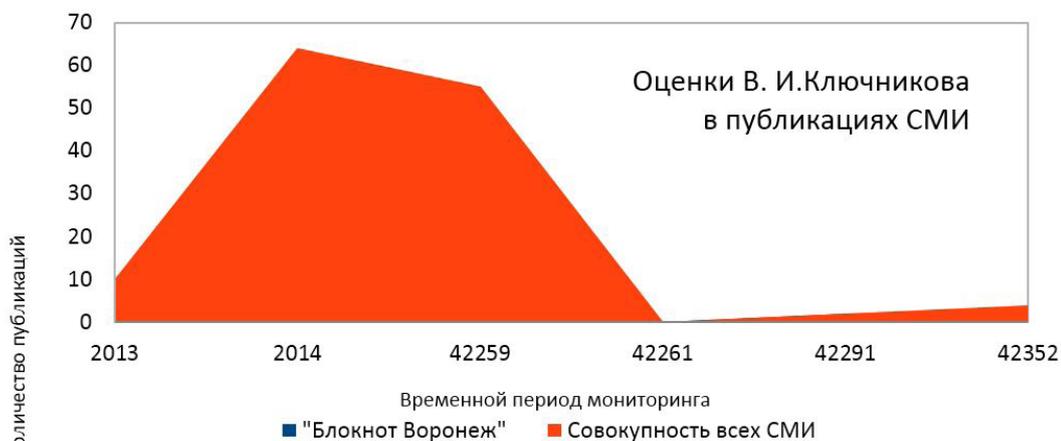
Всего за исследуемый период на ресурс СР «Блокнот Воронеж» приходится порядка 40 % публикаций на тему «дети войны», что свидетельствует о заинтересованности справедливороссов в данной теме (график 1). Большая часть статей «Блокнота» носит негативный характер.

ми поводами. Это объясняет тот факт, что по характеру оценки в общем объеме материалов СМИ преобладают тексты положительные (49) – 37,1 % и нейтральные (40) – 30 %, негативных публикаций – 27,2 % (36) (график 2).

На основе анализа информационной повестки дня в электоральный период представляется возможным уточнить само понятие «спекуляция». Это интенсивное использование политическими оппонентами одного или нескольких пунктов повестки дня с целью воздействия на электорат. Механизмы спекуляции обеспечиваются в электоральный период выборочной аргументацией, акцентированием, поляризацией, интерпретацией, демонизацией имиджа оппонента, использованием негативной лексики.

Спекулятивный характер информационной повестки дня выступает катализатором негативного имиджа по-

Освещение темы "Дети войны" в СМИ

В середине 2014 г. региональной власти удастся перехватить инициативу и, включив вопрос о наделении льготами «детей войны» в обсуждение в политическом поле, перекрыть медиаповестку собственными информационными

литика в случае, если перманентная проблема объективно в правовом поле не решается. Так, с одной стороны, партия власти ссылается на отсутствие средств в бюджете для наделения льготами «детей войны». С другой, в условиях

вертикальной политической коммуникации второе лицо области не может настаивать на позиции, отличной от федеральной. На федеральном уровне льготное обеспечение «детей войны» не поддерживают и отдают на откуп регионам. Все участники политического процесса понимают степень влияния каждого на принятие решений и также используют это обстоятельство для спекуляции.

Наряду с этим одной из характерных черт спекуляции является информационная поляризация с признаками биполярности при освещении одного пункта медийной повестки (оценки СМИ разделены на «за» и «против»), обвинительным характером высказываний одной из сторон в адрес оппонентов и солидаризации в борьбе «против».

Кроме того, мы выделили такую характеристику спекулятивности медиа повестки, как символизация в том смысле, которое закрепил за данным понятием социолог П. Бурдьё в работе «Социальное пространство и символическая власть»⁵. «Справедливой России» удастся вывести пункт медийной повестки «дети войны» в политическую, и власти региона начинают «отвечать» на этот запрос: они создают рабочую группу по детям войны, принимают законодательную инициативу в Государственную Думу. Но

ке. Не актуализированный в медийной повестке вопрос, оставаясь при этом в повестке общественной, начинает эксплуатироваться в новом избирательном периоде (это можно было увидеть в начале кампании СР по выборам в Госдуму VII созыва в 2016 г.), что и подтверждает спекулятивный характер пункта информационной повестки дня.

И, напротив, всего этого не происходит, когда пункт общественной повестки дня имеет реальную поддержку в обществе, а не является спекулятивным. Так, тема «строительство онкологического центра» ввиду общественной значимости получала постоянное освещение в СМИ, в том числе до анализируемого электорального периода (01.01.2015 – 15.09.2015 г.). Однако непосредственно в предвыборный период в 2015 г. происходит резкое увеличение числа негативных публикаций в отношении главного врача областного онкологического диспансера, депутата и кандидата на выборах Воронежской областной Думы нового созыва И. П. Мошурова. В частности, в 2014 г. количество негативных упоминаний темы строительства онкоцентра в Воронеже и ситуации с заболеваемостью раком составило 2 за весь год, а в предвыборный период 2015 года (не более 9 месяцев) оно возросло в десять раз (график № 3).

Соотношение негативных публикаций
в электоральный период и вне его

эти и прочие политические действия не приводят к эффективному решению проблемы, поэтому могут быть расценены как символические, или условные.

Еще одним аргументом в пользу спекуляции на повестке дня в СМИ является то обстоятельство, что после завершения избирательной кампании проблема «детей войны» практически не поднимается ни СР, ни действующей властью (график 1).

Таким образом, в электоральный период актуальный пункт повестки дня проходит следующую трансформацию: пункт общественной повестки дня входит в медийную повестку, а затем актуализируется в политической повест-

ке. В качестве социальной проблемы для критики единоклассников в этой кампании «Справедливая Россия» выбирает строительство нового онкологического центра в Воронеже, а также состояние ныне действующего областного онкодиспансера. К тому моменту последний уже долгое время находится в упадке, его преобразование является болезненным вопросом для воронежского здравоохранения. В 2011 г. региональные власти заявили о строительстве нового современного онкологического центра. Главврачом был назначен депутат Воронежской областной Думы, представляющий ЕР, Иван Мошуров. Началась работа, каждый этап которой становился информационным поводом, поскольку тема важна для всех: выбор участка под строительство, подготовка проекта и обсуждение

⁵ Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдьё // Социология социального пространства. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 64.

его стоимости, встречи со специалистами мирового уровня. Но в 2014 г. меняется экономическая ситуация в стране, и к началу предвыборной кампании в областную Думу становится очевидно, что строительство придется отложить на неопределенный срок. Минздрав сворачивает все программы развития. Эта ситуация дает справедливороссам бесприкрытый аргумент – острую социальную проблему.

Информационная повестка, формируемая «Справедливой Россией» и дружественными партии медиаресурсами, направлена на создание имиджа И. П. Мошурова как равнодушно-дилетанта, но не врача в гиппократовском понимании. Все спекулятивные усилия медиа направлены на формирование имиджа чиновника, который борется за депутатское кресло нечестными методами, используя административный ресурс. Главным технологическим приемом становится введение в предвыборную кампанию в противовес Ивану Мошурову другого известного онколога – профессора Николая Огнерубова. Его задача – дискредитировать главврача онкодиспансера.

Механизм спекуляции на проблеме за три недели до выборов «запускает» дружественное СР интернет-издание «Четыре пера», опубликовавшее статью «Профессор Огнерубов открыл правду о социальной дискриминации в Воронежском онкодиспансере». При этом так же, как и с «детьми войны», проводится намеренная демонизация оппонента. Для достижения цели используются категории «смерть» и «нацизм» и создается образ «палача»: «ВИПам – все, что полагается по закону, остальным – старые схемы лечения, как итог – скорая смерть. Довольно очевидно, что, как и всегда с делением людей на сорта, речь идет о нацизме»⁶. В контексте избирательной кампании из уст политического конкурента это высказывание представляет собою не что иное, как спекуляцию на теме жизни и смерти.

СР, напротив, отрабатывает имидж исключительного борца за справедливость. Ее кандидат Д. Н. Носков в ходе кампании строит собственный имидж «народного защитника», борца за правду и обличителя власть предержащих.

В ответ на критику И. П. Мошуров избрал стратегию самопрезентации, что оправдало себя. В избирательном периоде он представлен как эксперт в области онкологии, высококлассный специалист, радеющий за свое дело, внедряющий в госучреждениях новейшие медицинские технологии, добившийся снижения смертности от онкозаболеваний, а кроме того, занимающийся здравоохранением на законодательном уровне. Этому был посвящен целый ряд публикаций предвыборного периода 2015 г., появившихся

⁶ «Четыре пера». – URL: http://4pera.ru/news/picture_of_the_day/professor_ognerubov_otkryl_pravdu_o_sotsialnoy_diskriminatsii_v_voronezhskom_onkodispanse/ (дата обращения: 12.10.2015).

в различных региональных СМИ. Например, в статье «Без боли и страданий»⁷ (газета «Берег») идет речь о развитии системы паллиативной помощи в Воронежской области. Кандидат и главврач рассказывает о проблемах с обезболивающими, о том, на какие услуги имеют право граждане и как действовать, когда возникают проблемы, какие нарушения допускают врачи и как себя вести при бездействии терапевтов в поликлинике.

Будучи на административном посту, И. П. Мошуров не оставляет врачебную практику – материалы проиллюстрированы соответствующими фото из операционной и подписаны: «Иван Мошуров – один из немногих главврачей, не оставивших врачебную практику»⁸. **Главврач и депутат не боится отвечать на сложные вопросы: комментирует ситуацию со строительством нового онкоцентра, которое откладывается на неопределенный срок, разъясняет вопросы по обеспечению обезболивающими и дорогостоящими препаратами раковых больных. Ратует за профилактику и онконастороженность граждан. Интервью и тексты поданы как проблемные, отвечающие на вопросы, которые волнуют подавляющее большинство воронежцев. Само по себе это повышает вероятность того, что материал будет прочитан.**

В то же время И. П. Мошуров представлен как активный депутат, вносящий инициативы по улучшению качества системы здравоохранения на федеральном уровне, добивающийся результата: «Председатель комитета Воронежской областной Думы по охране здоровья, главный врач областного клинического онкологического диспансера Иван Мошуров предложил доработать новый список лекарственных препаратов, утвержденный Правительством РФ»⁹. **Он видит проблемы, выступает на стороне населения, а не вышестоящего начальства, заботится о регионе и не боится высказывать мнение, идущее вразрез с политикой федерального центра: «По мнению парламентария, существующий вариант не удовлетворяет всех потребностей населения, а основная финансовая нагрузка по обеспечению лекарствами перекладывается на региональные бюджеты»¹⁰. Появляются телесюжеты и публикации о том, как губернатор Воронежской области А.В. Гордеев посещает открытие нового корпуса в онкоцентре, что при высоком рейтинге поддержки главы региона населением полезно кандидату.**

В результате противодействия негативизации имиджа обличительные публикации не

⁷ «Берег». – URL: <http://www.bereg.vrn.ru/22602.html> (дата обращения: 21.05.2016).

⁸ «Московский комсомолец в Воронеже». – URL: <http://vrn.mk.ru/articles/2015/07/29/ivan-moshurov-nelzya-chtoby-chelovek-ostavalsya-odin-na-odin-s-bolyu.html> (дата обращения: 15.10.2015).

⁹ «Свик-ТВ». – URL: <http://xn---ctbbwk3bl.xn--p1ai/deputat-voronezhskoj-oblastnoj-dumy-ivan-moshurov-predlozhi-dorabotat-spisok-lekarstv-utverzhdyonnyj-pravitelstvom-rossii> (дата обращения: 03.02.2016).

¹⁰ ИА «Регнум». – URL: <http://regnum.ru/news/economy/1890918.html> (дата обращения: 03.02.2016).

сыграли решающей роли при формировании информационной повестки и не оказали решающего влияния на исход избирательной кампании. И.П.Мошуров был вновь избран депутатом областной Думы и сохранил за собой пост председателя комитета по охране здоровья.

Оба рассмотренных нами примера демонстрируют, что позиционирование публичной личности как противника социальной справедливости компрометирует политика и способствует негативизации имиджа, но в современных условиях не в силах за счет спекуляции нанести действующему политику существенного репутационного урона. Кроме того, негативизация имиджа амортизируется позд-

ним включением отрицательных оценок в информационную повестку. А медийная повестка дня в избирательный период носит спекулятивный характер, имеющий целью негативное влияние на имидж кандидатов, уменьшение их поддержки до минимального уровня и, в конечном итоге, устранение с политического поля.

Как показал анализ фактического материала, наиболее острые пункты общественной повестки дня находят выборочное воплощение в медийной повестке, а спекулятивный характер проявляется в эксплуатации одних и тех же тем, выгодных для оппонента, по мере приближения единого дня голосования.

г. Воронеж.

Анна Алексеенко

К истории продвижения парфюмерии

Как древнее искусство превратилось в прибыльную индустрию

Аннотация: в данной статье исследуется влияние парфюмерной индустрии на культуру общества, а также восприятие потребителями и производителями парфюмерии основных тенденций изменения данной отрасли, сравниваются мотивы потребления парфюмерии на различных исторических этапах общественного развития, проводится анализ маркетинговых стратегий в парфюмерной индустрии.

Совершая какую бы то ни было покупку, мы часто переплачиваем за известность бренда, за его репутацию в обществе и ауру, которую он создает. Но почему мы готовы платить неоправданно высокую сумму денег за один товар, и даже не рассматривать другой, зачастую аналогичный по своему содержанию и качеству? Чтобы получить ответ на этот вопрос, мы обратились к такой важной составляющей культуры человечества, как парфюмерия. Выбор ароматов уже в незапамятные времена превратился в акт культуры, а сам аромат – в единицу измерения прекрасного.

О родине духов до сих пор ведутся споры. Одни считают, что искусство их создания впервые появилось в Месопотамии в начале третьего тысячелетия до н. э.¹, другие отдают эту честь Аравии, которая носит название «страна благовоний»². Тем не менее любой исследователь согласится, что в возникновении духов огромную роль сыграл Египет. Египтяне были уверены, если их тело будет источать приятный запах, то это обязательно привлечет благосклонность богов. Схожие взгляды можно встретить и в греческой культуре: считалось, что амброзия олимпийских богов отделила их от людей. И потому, стремясь приблизиться к небожителям, греки отводили особое место в своей повседневной жизни исходившему от них аромату. В Риме в I веке н. э. зародилось искусство ароматерапии и впервые началось использование для

хранения духов флаконов из стекла. Когда Римская империя приближалась к своему закату, духами обливали пороги домов, военное снаряжение, лошадей и собак, в надежде избежать трагической участи благодаря магическим свойствам ароматов.

Из вышесказанного несложно заметить, что искусство парфюмерии особым образом культивировалось народами, перенимавшими друг у друга эстафету цивилизации. Вплоть до XII века вершили историю парфюмерии народы ислама. В Европе употребление духов стало частым явлением благодаря крестовым походам, ведь рыцари считали своим долгом привозить из дальних стран восточные духи и розовую воду. Распространению искусства ароматов способствовало и расширение торговых отношений, произошедшее в XII веке. Вскоре столицей парфюмерии становится Венеция. Одним из главных поворотных моментов в истории парфюмерии стало рождение духов на основе сочетания эфирных масел и спирта – ароматических вод³. Это случилось во 2-й половине XIV века.

А с середины XIX века производство духов приобрело промышленные масштабы. В 1608 г. в монастыре Санта Мария Новелла (Флоренция) возникла первая парфюмерная фабрика. Ей покровительствовали герцоги, князья и даже сам папа римский. В конце XVIII века парфюмерные лавки сменили небольшие предприятия.

Со временем применение духов настолько распространилось, что их начали наносить не только на тело, но и на нижнее белье, и на постель. Иными словами, способы употребления благовоний адаптировались в частной жизни и стали настоящей необходимостью везде, где появлялась тенденция к более утонченному вкусу и быту. Таким образом, именно региональное предпочтение на уровне запахов и ароматов как таковых наравне с традициями, обычаями и религиозными установками до возникновения парфюмерной индустрии задавало направление её формирования в разных странах нашего мира.

Но прежде чем говорить о парфюмерии как об индустрии, определимся с понятием «индустрия». Этимология данного слова имеет латин-

³ Голан Л. Искусство создания ароматов / Л. Голан. – Москва : Materia Medica, 2014. – С. 86.

¹ Культурология. История мировой культуры / [под ред. А. Н. Марковой]. – Москва : Московский государственный университет печати, 2010. – С. 59.

² Шифман И. Ш. Набатейское государство и его культура. Из истории культуры доисламской Аравии / И. Ш. Шифман. – Москва : Наука, 1978. – С. 76.

Об авторе: Алексеенко Анна Александровна, студентка факультета журналистики Воронежского государственного университета.

ское происхождение («industria»), что означает «старательность, трудолюбие, усердие». О семантике понятия Д. Н. Ушаков в «Большом толковом словаре современного русского языка» писал, что «индустрия – не что иное, как промышленность, преимущественно фабрично-заводская и применяющая машинную технику». Подобное мнение мы встречаем и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, и в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А. Н. Чудинова. Отметим, что понятия «промышленность» и «индустрия» на сегодняшний день не являются синонимичными, поскольку в начале XXI века под индустрией стали понимать и сферы, оказывающие рекреационные услуги, не использующие машинную технику (туризм, кинематограф). Парфюмерная индустрия как понятие, таким образом, указывает скорее не на промышленный характер производства, а на большой охват аудитории.

Стремительные изменения в парфюмерной сфере приходятся на XIX век. Стремительный скачок в развитии такой науки, как химия, позволил парфюмерам впервые за всю историю существования духов экспериментировать с химическими соединениями и разнообразными оттенками ароматов. В 1835 году немецкий учёный Ю. Либих открыл альдегиды. Именно благодаря им появилась возможность в одном флаконе туалетной воды сочетать около двадцати различных нот, открывающихся на коже одна за другой в течение всего дня. Основное преимущество альдегидов – возможность с их помощью имитировать натуральные запахи, что значительно упрощает и удешевляет процесс создания формулы аромата.

Важным фактором в становлении парфюмерной индустрии, на наш взгляд, стало развитие отрасли по производству сырья, преимущественно во французском городе Грасс, в котором климат и экономическая ситуация в совокупности способствовали производству большого спектра ароматных цветов и трав, их обработке. Так, Грасс стал «колыбелью» парфюмерной индустрии не только Франции, но и всего европейского мира.

Парфюмерия всегда рассматривалась не только как индустрия, но и как искусство. Великолепные ароматы, словно шедевры живописи, рождали образы и будоражили воображение людей. А потому особое внимание стали уделять созданию флаконов для хранения душистых вод. Флакон – хорошее средство, чтобы расставить визуальные акценты при восприятии аромата. Так, Коко Шанель нарушила условности в эстетике духов: строгий прямоугольник ассоциировался с мужскими духами, что подчёркивало революционность ольфакторной композиции. Делая ставку на стекло, Шанель использовала его базовые свойства идеальной упаковки: оно «надежно облекает и позволяет рассмотреть», создает «формальное удовольствие, визуальную близость, но, по сути, и отъединенность от заключенного внутри продукта»⁴. Ольга

⁴ Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – Москва: Ру-

Вайнштейн отмечает, что в рамках технократической эстетики 20-х гг. особую роль играли «футуристические» свойства стекла: оно являлось любимым материалом утопической архитектуры⁵.

Нельзя умалять и роль нейминга в создании неповторимого образа аромата, который так и манит. «Opium», «Poison», «Obsession», «Magnetism», «J`adore»... Список можно продолжать до бесконечности. Но ясно одно: при помощи удачного названия духи начинают приобретать магические свойства, перенять которые можно, нанеся на тело аромат.

Следующим важным этапом парфюмерной индустрии стало объединение с модельным бизнесом. Знаменитый американский модельер и дизайнер Ральф Лорен некогда сказал, что мода – это не о лейблах. И не о брендах. Это о чём-то ещё, что происходит внутри нас⁶. Это остро и не единожды ощущала на себе индустрия моды. Создаваемые модельерами коллекции не всегда имели позитивный отклик в среде целевой аудитории, и что важно – реакцию трудно было предугадать. Поль Пуаре первым дополнил свою линию одежды духами. Успешность этой идеи доказала Коко Шанель. Она одна из первых увидела в парфюмерии стабильный источник дохода, ведь дорогое платье от кутюр может позволить себе далеко не каждая женщина, а вот духи – вполне. Флакон великолепных духов «Chanel №5» вобрал в себя стиль и историю модного дома и, что особенно важно, стал гарантированной финансовой поддержкой для бесперебойного производства одежды от кутюр всегда безупречного качества⁷. Начиная с первой четверти XX века, по пути создания ароматов пошли многие известные всему миру кутюрье. Первостепенную причину тому мы обозначили выше. Среди компаний, не перестающих восхищать клиентов не только великолепными нарядами, но и талантливо исполненными ароматами, такие как «Dior», «Nina Ricci», «Dolce&Gabbana» и прочие.

Своим самобытным путём шли парфюмерные дома, передавая тайны создания парфюма из поколения в поколение. Для многих из них превыше всего всегда оставалось качество, а не количество произведённой продукции и финансовая составляющая. Если репутация модных домов великих кутюрье волшебным образом рассеивалась и на аромат (например, Коко Шанель сама позировала для первых рекламных плакатов⁸), то для парфюмерного дома всегда было важно самим ароматом доказывать публике свою компетентность.

Сегодня же ситуация существенно изменилась. Современная индустрия парфюмерии не

домино, 1995. – С. 34–36.

⁵ Ароматы и запахи в культуре : сборник / О. Б. Вайнштейн (сост.). – Москва: Новое литературное обозрение, 2010. Т. 2. – С. 354.

⁶ Русские корни американской мечты Р. Лорена (http://www.gq.ru/taste/social/92471_russkie_korni_amerikanskoy_mechty_ralfa_lorena.php)

⁷ Пикарди Ж. Коко Шанель. Легенда и жизнь / Ж. Пикарди. – Москва: Слово, 2011. – С. 144.

⁸ Ароматы и запахи в культуре : сборник. – С. 356.

перестаёт удивлять нас новинками с небывалой скоростью. Но не каждую из них мы можем назвать произведением искусства. А всё потому, что большинство парфюмерных продуктов рождается в недрах маркетинговых отделов крупных компаний. Это значит только то, что уже не парфюмер является творцом умопомрачительных ароматов, а дизайнеры и рекламисты, которые чётко определяют в брифе целевую аудиторию, дизайн флакона и упаковки, методы позиционирования на рынке, и, как это ни странно, довольно чёткие указания к ароматическим составляющим духов.

В наши дни парфюмерный рынок принято рассматривать через пирамидальную структуру, что является весьма упрощенным способом постижения экономической реальности. Вершину пирамиды, где располагается кластер селективной парфюмерии (лат. *selectio* – выбор, отбор лучшего), формируют небольшие по индустриальным меркам организации, во главе которых (чаще всего) стоит парфюмер. В основании пирамиды, занимая ее большую часть, находится массовый парфюмерный рынок, где правила игры диктуются гигантскими глобальными компаниями, такими как «L'Oréal» и «P&G», имеющими в своих портфелях сотни парфюмерных брендов.

Авторитет старейшего в мире Дома парфюмерии «Guerlain» (был основан в 1828 году Пьером Франсуа Паскалем Герленом) базируется на ряде принципов, которые оставались неизменными даже спустя столетия.

Качество. При создании духов парфюмеры наряду с художественным подходом всегда оперировали новейшими знаниями в области химии и техники. В соответствии с философией Дома все ароматы полностью изготавливаются в его собственных мастерских и на собственных фабриках Франции. На создание аромата уходит двадцать месяцев. Во главе создания аромата всегда стоит главный парфюмер Дома. Явное предпочтение отдается натуральным ингредиентам (доля искусственных компонентов не должна превышать 20 %).

Ольфакторная узнаваемость. Герленовские композиции никогда не бывают вычурными: их составляющие не заслоняют друг друга, поскольку их немного (к примеру, в духах «Nahema» всего двенадцать компонентов). В композициях «Guerlain» всегда используется фирменный аккорд, называемый «guerlinade». Точный состав его, конечно, держится в секрете, но известно, что туда входят бобы тонка, роза и ваниль.

Традиции. Для «Guerlain» работают «Dames de table»: мастерицы по розливу ароматов и упаковке флаконов, которые передают свои умения по наследству. Искусство розлива ароматов и упаковки флаконов требует внимания и уникальных навыков. Процесс упаковки включает запечатывание горлышка флакона бодрюшем – тонкой непроницаемой мембраной. Бодрюш туго обматывают позолоченной нитью и тщательно закрепляют, чтобы сделать флакон абсолютно герметичным. Это ручная работа,

которую нельзя выполнять небрежно, поскольку от нее зависит качество аромата, которое ценится выше всего. Также дом «Guerlain» – это единственная компания, которая самостоятельно изготавливает этикетки для своих изделий. Эта высокоточная работа требует непрерывного внимания шести мастеров.

Но в современных условиях возратить старинному парфюмерному Дому блеск истинной роскоши помогают именно маркетинговые инструменты. Важным шагом для поддержания ауры бренда стало продвижение концепции бутиков «La Maison Guerlain», которая призвана подчёркивать и поддерживать эксклюзивность парфюмерного производства: только здесь можно приобрести уникальные винтажные ароматы, а также эксклюзивные коллекции Дома «Guerlain». Также следует отметить, что аромату отныне посредством рекламы было отведено место важного элемента при конструировании законченного образа, парфюм перестаёт быть самоценным украшением. Многие ароматы изначально рассчитаны на сиюминутный спрос. Это выгодно производителям, ведь чем больше образов меняет клиент, тем больше ароматов ему потребуется, чтобы их дополнить. Если прежде Жан-Поль мог, словно над произведением искусства, трудиться над каждым ароматом неограниченное количество времени, то теперь в течение одного года на рынок поступает до 9 ароматов. Эту проблему затрагивает Эдмон Рудницка, который пишет: «Профессия, которая, за редкими исключениями, подчиняется закону прибыли, а не изысному вкусу или чувству прекрасного, утратила способность к творчеству»⁹. В самом деле, парфюмер сегодняшнего дня должен учитывать бюджетные рамки, роль конкуренции, а также коммерческие издержки, вытекающие из эволюции данного ремесла, а в таких условиях трудно говорить о наличии творческого элемента в процессе создания ароматов. Реклама и умелые PR-ходы успешно справляются со сбытом продукции, всё также акцентируя внимание на её, уже, думается, прозрачной эксклюзивности. Так, на протяжении последних лет каждый год «Guerlain» создаёт 1000000 литров ароматов в 1400000 флаконах¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже такие гиганты парфюмерной промышленности, как компания «Guerlain» с многолетней историей, полной блестящих достижений, сегодня вынуждена следовать ритму общемировых тенденций, которые диктует рынок парфюмерии. «Делайте хорошие продукты, никогда не отступая от высокого качества. Чтобы остаться, используйте простые идеи и скрупулезно их воплощайте!»¹¹ – эта фраза основателя дома «Guerlain» ещё недавно была не просто наставлением будущим поколениям пар-

⁹ Ароматы и запахи в культуре : сборник. – С. 227.

¹⁰ Преемственность уникальных технологий (<http://www.guerlain.com/ru/ru/dom-guerlain-i-inovatorskiy-duh/preemstvennost-unikalnyh-tehnologiy#strogij-kontrol>)

¹¹ Герлен П.Ф.П. (<http://nekropole.info/ru/Per-Fransua-Paskal-Gerlen>)

фюмеров, но и девизом парфюмерной компании. А теперь столь стремительное внедрение инновационных изысканий химической промышленности и превалирующее стремление следовать в ногу с модными тенденциями кардинально изменили коннотацию слов «высокое качество». Теперь в неё входит не только тщательный отбор ингредиентов аромата и флакон, напоминающий произведение искусства, но и основные пункты брифа, описывающие стратегию продвижения в мельчайших подробностях, а также должный уровень обслуживания покупателей на местах продаж.

Да, были времена, когда парфюмерия являлась чуть ли не единственным средством гигиены или демонстрировало социальный статус. Но ведь вот в чём дело: если кто-либо не пользуется духами, то, скорее всего, окружающие не придадут этому значения, ведь аромат не является жизненно важным атрибутом культуры. Но ведь радость жизни начинается именно с того, что «не нужно». Своей ненужностью ароматы помогают возвыситься над трудностями, которые не оставляют нас ни на день. Особенную актуальность эти слова приобретают при упоминании античных и средневековых времён, когда царили антисанитария, отсутствие гигиенических средств, жестокость и вечный тяжёлый, порой несносный для человека, труд. Интересную мысль на этот счёт высказал один из руководителей фирмы «International Flavours and Fragrances Inc.»: «Чем беднее люди и чем хуже они питаются, тем охотнее они готовы выложить непропорционально большую долю своих доходов за какой-нибудь незатейливый предмет роскоши»¹². Может, поэтому парфюмерия уверенно заняла одну из ведущих позиций в пространстве потребления с начала XIX века? Как бы то ни было, использование духов крепко вошло в потребительское сознание. Редко встретишь сегодня человека, у которого нет ни одного флакона с волшебным пахнущим ароматическим «зельем». И часто причина кроется даже не в том, что запах прекрасен и говорит сам за себя, поскольку наше обоняние недостаточно развито: обыкновенный человек различает до 1000 ароматов¹³. Всё дело в том, что люди, прямо или косвенно заинтересованные в поддержании и увеличении уровня продаж парфюмерной продукции, будто бы негласно условились говорить всему миру, что парфюмерная индустрия – это синоним искусства с тысячелетней историей. И произведениям данного искусства всегда отводилась особая роль в ритуальных практиках, культуре и психологии. Однако правила игры парфюмерной промышленности в условиях рынка говорят об обратном.

Связь между химией и современной парфюмерной промышленностью прослеживается и на уровне организации и распределения капиталов. Практически все новые ароматические молекулы, появляющиеся в мире (в том числе и те, которые

позиционируются на рынке как «разработки модных дизайнеров»), сегодня создаются в лабораториях и являются собственностью шести транснациональных корпораций, названия которых ничего не говорят широкой публике: «Firmenich», «Givaudan», «IFF», «Quest», «Symrise» и «Takasago». Почти все они – гиганты химической индустрии или их дочерние предприятия¹⁴.

Исходя из сказанного выше, мы отчётливо видим, что парфюмерная индустрия сегодня является скорее отраслью современной науки, нежели фабрикой, где что ни духи-то «волшебное зелье».

Также стоит отметить, что, по мнению одного из ведущих химиков, специалиста по запахам Карла Селла, «аромат – это феномен, который является предельно субъективным. Субъективным настолько, что каждый из нас обладает уникальной ароматической картиной окружающего нас мира»¹⁵. Иными словами, по-разному пахнем мы сами, следовательно, и наше ольфакторное восприятие мира сугубо индивидуально и не поддается чёткой классификации. Но единицы из нас всерьёз задумывались над подобными вещами, а всё потому, что человеческому восприятию нашего современника свойственен тандем абстракции и умозрения в отрыве от «химической» составляющей материального мира. И это первостепенное положение чувств, функционирующих на расстоянии, является на данный момент характерной чертой европейской сенсорной картины мира.

Уникальными нас делает чрезвычайно сложное сочетание наших генов, структура которого находит выражение в нашем личном запахе, и элементарные по своим химическим характеристикам формулы современных духов едва ли можно считать подлинными маркерами нашей индивидуальности. Но маркетологи в один голос необоснованно твердят, что это не так. Они словно тягивают нас в игру, предлагая пользоваться духами, дабы чувствовать себя уверенным, сильным, сексуальным в глазах противоположного пола.

Однако в силу того, что подобные качества приписываются продуктам парфюмерии зачастую необоснованно, победителем из этой игры всегда по умолчанию будет выходить производитель. И подчеркнём: мы не отрицаем общеизвестные истины, доказанные медициной, о том, что ароматы и запахи оказывают влияние на психофизическое состояние человека. Мы хотим акцентировать внимание на факте, что не этим нас побуждают совершить покупку аромата, а ценностями иной категории – эмоциональными, которые создаются посредством использования рекламных, PR и иных рычагов укрепления бренда.

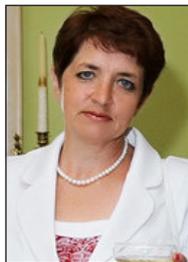
г. Воронеж

¹⁴ Клементьев М. Специи для ума : истоки современной западной парфюмерии / М. Клементьев // Новое литературное обозрение. – Зима 2012-2013. – № 26. – (<http://www.nlobooks.ru/node/2976>).

¹⁵ Там же.

¹² Ароматы и запахи в культуре. – С. 416.

¹³ Костяев А. И. Ароматы и запахи в истории культуры / А. И. Костяев. – Москва : Либроком, 2009. – С. 59.

Татьяна Багринцева

«Эх, лучше, солнце, ты лучами брызни...»

(Азбука жизни писателя Василия Белокрылова)

Статья подготовлена к вечеру памяти члена Союза писателей СССР, Почетного гражданина Верхнемамонского района Белокрылова Василия Алексеевича «Я верую в свое предназначенье», с. Верхний Мамон, 26 мая 2016 года

I. Родина. Детство. Школа.

На меловых отрогах правого берега Дона лежит старинное русское село Дерезовка. Здесь родился, жил и похоронен Василий Белокрылов. Писатель всю свою недолгую жизнь возвращался на родину: писать, работать, отдыхать, общаться с земляками, родной землей, Доном, лесом. Вернулся он сюда и умереть...

Но пока завершался морозный январь 1938-го. В предпоследний его день в семье колхозников Алексея Ивановича и Прасковьи Андреевны Белокрыловых родился сын Вася. Кто мог тогда знать судьбы этих рожденных перед войной детишек? Но мама, Прасковья Андреевна, позже рассказывала: «Когда Василька крестили, священник предрек ему известное будущее».

Вскоре началась война. Отец ушел на фронт. Информационные строки сайта «Память народа. 1941-1945» по-военному скупы: «Белокрылов Алексей Иванович. Рядовой __. __.1923 Воронежская обл., Новокалитвинский р-н, Дерезовка, Место службы: п/п 840. Донесение о потерях: Пропал без вести __.04.1943».

«После ухода отца на фронт все мужские заботы семьи Белокрыловых взял на себя дед, Иван Яковлевич», – вспоминает друг писателя, Василий Звягин. А Белокрылов-внук делится откровением в рассказе «Лощина» (не вошедшем ни в одну из его книг): «Не будь деда, Лощина, может быть, и не стала бы для меня тем самым местом, без которого не во всем полноценной воспринималась бы мною собственная жизнь...»¹

Прасковья Андреевна, так и не вышедшая после замуж, одна поднимала сына. Васятке своему единственному отдавала любовь, и свет, и жизни смысл, и тепло, и понимание... Жилось трудно. Баловать сына не приходилось. Как и другие мальчишки, Василий рано познал тяжелый крестьянский труд. После войны, перепавшей и родное село, приходилось жить в землянке, питаться лепешками с примесью лебеды и желудей. Дерезовка

¹ В.Звягин. Тишины Донской Напевы. - Дерезовка, 2004 г.

была линией бомбежек – в этой земле до сих пор еще лежат снаряды и мины Великой Отечественной. А тогда подростки и дети помогали военным разминировать поля и луга. Находили снаряды и разбирали сами. В одной из таких «операций» – на раскопках немецких блиндажей – Вася сильно повредил глаз, потерял его. «Увидел вымытую полководцем маленькую красненькую итальянскую гранату, решил бросить. Разорвалась недалеко, осколок зацепил правый глаз...»²

Зрение сохранилось только в другом. Но – выжил.

Родившийся на Дону, как и все мальчишки, был заядлым рыбаком, позже стал увлеченным охотником. С друзьями исхожены все тропы охотничьи по лугам, полям и лесам. Ягоды, травы, грибы собирали. Василек природу знал и понимал, любил и напивался силой от нее.

И, где бы ни жил – в Новой Калитве, Верхнем Мамоне, Калаче, Москве, Воронеже – отовсюду рвался в родное село.

Учился Вася сначала в Дерезовке, а потом – в Новой Калитве, где была средняя школа. Математику и точные науки не понимал и не принимал, а вот литература и русский язык стали его любимыми предметами. Учителя вспоминали: бывало, Белокрылов писал сочинения в стихах.

Из воспоминаний Михаила Михайловича Редькина, уроженца Новой Калитвы, более 30 лет проработавшего фотокорреспондентом Верхнемамонской районной газеты «Донская новь»: «Василий Белокрылов учился в школе на два года старше меня. В школе тогда было очень много детей из окрестных сел, обучение шло в две смены. Но Белокрылов выделяется. Все его знают. Сверстники к нему льнут, стремятся приблизиться – от него исходит притягательная сила. Он и артист, и поэт, и интересный собеседник. Помню, концерты в районном доме культуры. Зал забит до отказа – зрители даже вдоль стен стоят. Вот на сцене – ученик местной школы Василий Белокрылов. Держится свободно, уверенно. У него приятный голос. Поет песню из кинофильма: сильный, густой, мелодичный голос его завораживает. Зал аплодирует – не отпускает. Звучит еще одна песня:

За фабричной заставой,
Где закаты в дыму,

² Там же

Жил парнишка кудрявый,
Лет семнадцать ему...

Пел Василий тогда под аккомпанемент баяна.

Круг ближайших его друзей – Василий Жилев, Виктор Семелюк, Борис Таранцов, Олег Лещенко. Все увлечены гиревым спортом, их часто можно было увидеть на школьном турнике. Белокрылов еще в школе мог держать стойку на одной руке».

(Потом, переезжая с места на место, Василий возил с собой гирию-двухпудовку. Постоянно занимался, выжимал одной рукой две гири – 32 и 16 кг. Умел делать «казацкий крест» – правой пяткой осенял себя крестным знаменем. Знал навыки рукопашного боя. Его сильная, крепкая, мужицкая фигура выделялась на фоне любой компании).

В Новой Калитве случилось еще одно судьбоносное явление в его жизни – именно там Василий научился играть на гитаре. Его друг, Виктор Семелюк, позже любил повторять, что он стал учителем гитары для Белокрылова. Сверстник писателя, Заслуженный работник культуры, директор Ново-калитвенского Дома культуры Николай Басов вспоминал позже: «Возьмет ее (гитару), переберет по струнам, по ладам и вдруг с трепетным волнением запоет: «Ой, то не вечер, то не вечер...»». Последующие годы жизни способный ученик нигде и никогда не расставался с гитарой. Сам писал музыку, иногда и песню целиком. Сам исполнял. А гитара с тех пор стала постоянной и верной его спутницей.

Из воспоминаний М.М. Редькина: «Даже физический недостаток Василия (он смотрел на мир одним глазом) видится окружающим не как порок, а как особенность внешности. Будущий писатель нравится девушкам. Позже моя одноклассница Нина Пономарева, одна из лучших учениц, красавица и умница, выходит замуж за Василия.

Тогда было время кино. Когда привозили новые фильмы, мы убегали в клуб с уроков (учились во вторую смену). Однажды в 8 классе мы с друзьями ушли на фильм «Максим Перепелица». Вернулись, а в школе стенгазета висит:

Какая спешка суетная!
Боюсь, что с ног собьют меня.
Из «Б» восьмого эти лица,
На фильм «Максим Перепелица»
Они бегут, сорвав урок.
Пойдет ли им ученье впрок?

И подпись: Василий Белокрылов.

Мы тогда думали – он станет поэтом. Помню начало его стихотворения тех лет:

Зари полоска узкая
Зажглась средь облаков.
Шумит березка русская,
Не досмотрела снов...

Белокрылов был знаменит в школе не только стихосложением, он много читал, знал наизусть стихи, пересказывал содержимое книг. Ему светило необычное будущее».

II. Журналистика – младшая сестра литературы.

Самая первая публикация будущего писателя случилась в «Пионерской правде», когда он был еще учеником. В Новой Калитве выходила районная газета «Красное знамя», где также печатался школьник Белокрылов. В сохранившемся номере за 1954 год есть два его детских стиха: «Доярка» и «Ночь».

Василий Алексеевич спустя много-много лет вспоминал, как редактор газеты Иван Михайлович Середин и ответственный секретарь Алексей Иосифович Багринцев учили его писать. И наизусть читал эти свои первые наивные сочинения, напечатанные тогда в районке.

Еще будучи учеником Дерезовской школы, Василий начал писать рассказы. Один из них был о молодом герое-кавалеристе, списанном с деда-соседа С.Я.Фролова, участника гражданской войны. Юный автор отослал свое сочинение в Воронеж. Через несколько дней пришло пухлое письмо. «...В нем – три листа машинописного текста. Переложил их из руки в руку и, найдя первую страницу, быстро пробежал: «Здравствуй, уважаемый товарищ Белокрылов! Рассказ внимательно прочитал...» <...> «Рассказ...» – читал я дальше. Василий молчал, следил за выражением моего лица. А автор письма продолжал печатными строчками говорить, что рассказ имеет много недостатков. Чтобы из-под пера выходило настоящее литературное произведение, нужно знать то, о чем пишешь. Русский язык богатый и могучий. Его богатством надо уметь распоряжаться. Этому мастерству надо учиться у классиков русской литературы. В рассказе каждая строчка веет романтикой. Романтизм, как тип художественного творчества, противоречит реализму. Ему присущи преувеличения, фантастика. Правдивое, объективное отражение событий и личностей – вот главное направление в творчестве. Реализм в процессе своего развития принял много методов. Наивысшим из них является метод социалистического реализма. <...> В последнем абзаце письма автор отметил, что написать такое для ученика седьмого класса все же похвально, и что рассказ не будет напечатан. И пожелал больше читать, глубже осмысливать жизнь. А внизу подпись: М.Булавин³. Член Союза писателей СССР...»⁴

Это была первая в жизни рецензия и первые литературные университеты будущего прозаика.

Неудивительно, что после окончания десятилетки, в следующем, 1958 году, Василий был принят на работу в ново-калитвенскую районную газету. Через год прошло территориальное реформирование районов – Ново-калитвенский был упразднен. Следующие три года у Белокрылова была работа в верхнемамонской «Колхозной жиз-

³ Булавин Михаил Яковлевич (1900-1991) – прозаик, автор многих книг, изданных преимущественно в Воронеже, в том числе «Девятый вал», «Лава», «Боевой девятнадцатый», «Богучарцы», «На оскорбленной земле».

⁴ В.Звягин. Тишины Донской Напевы. – Дерезовка, 2004 г.

ни» (1959-1962 годы), позже в калачеевском «Сельском труженике» (затем переименованном в «Ленинский путь») – до 1968 года. В газетах Василий Белокрылов вел авторские рубрики «Уголок охотника» («Колхозная жизнь»), «Природа, охота, рыболовство» («Сельский труженик»). Также литсотрудник писал фельетоны в рубрике «Сатирическая борона» («Имя ему – мещанин», «Ох, эти зубы», «Комаров уехал в гости», 1962 г.), а также сказки («Барбос и Жучка», 1962 г.).

Кроме ежедневной рутинной газетной корреспонденции, Белокрылов писал стихи и рассказы. В библиографических данных писателя в разных изданиях значится, что первый рассказ «Ночные звуки» им был написан и опубликован в 1962 году в калачеевской районной газете «Сельский труженик». Однако сохранились газеты «Колхозная жизнь» за 1961 год, где вышло несколько белокрыловских рассказов, среди которых: «Как дед Егор в больницу попал», «Напарница», «Манька-красавка», «Трое в пути», «Авдеев «пулемет»», годом позже – «Бушуй», «Яшка и Мария Николаевна». А уже потом, перейдя на работу в калачеевскую газету (опять после расформирования районов), 22 апреля 1962-го в районке появился рассказ «Ночные звуки». В 1963 г. написан рассказ «Покупка», встречаются в газетах его стихи: «Будьте бдительны», «Невнимательная мать» («Сельский труженик», 1962 г.).

Работая в калачеевской газете, Белокрылов начинает переписку с писателем Константином Михайловичем Симоновым.⁵ Заочное их знакомство продлится вплоть до встречи в Москве, куда Василий Алексеевич приедет на учебу в Московском госуниверситете, но об этом позже. А творческая дружба сохранится до последнего дня жизни знаменитого писателя-фронтовика.

Ниже приводятся три письма К.М.Симонова из архива сына писателя, Александра Васильевича Белокрылова. Письма были переданы в Дерезовскую сельскую библиотеку.

Годы спустя белокрыловские рассказы постоянно выходят в районных газетах: «Неудачные удачи рыбакова» («Донская новь», 1971 г.), «Портрет», «Одна ночь» («Донская новь», 1973 г.), «Лилька», «Лощина», «Кумовья» и др. Все обозначенные газетные номера с рассказами и другими материалами сохранились.

Журналист Александр Яншин писал: «... Знакомая с зарисовками Белокрылова о людях, опубликованными в «Колхозной жизни», отмечаешь, как легко давались ему характеристики героев. Несколько штрихов: «борода клинышком, добротное

брюшко, а руки сухие, цепкие...» – и вот уже перед нами дед Егор («Как дед Егор в больницу попал»). <...> Особенно удаются молодому Белокрылову описания природы. В том же рассказе интересны несколько строк: «Ночью прошел дождь, и теперь особенно пахло землей и картофельной ботвой, сложенной в кучу на огороде». <...> «Снег был синим, и воздух тоже казался синим. Даже дедова спина покрылась каким-то голубоватым оттенком...» А эти строки, возможно, впоследствии подвигли автора к написанию одной из проникновенных новелл «Страна голубых снегов». Синие, голубые снега – это его стихия, и родился-то Белокрылов зимой, в январе. Так, рядом с будничной газетной работой шла упорная разведка боем в досель неизвестную литературную страну. <...> И среди сухих информационных сообщений, как магнит, тянуло к себе взгляд читателя пробуждающееся в Белокрылове творческое начало. Рождался писатель».⁶

Газетная работа и помогала, и мешала творчеству: она давала возможность публикаций и заработка, но нещадно крала время. В Калаче в 1962-м Василий начинает работу над своей первой повестью «Под солнцем покоя нет». Ей суждено стать началом большого литературного пути писателя.

Из воспоминаний журналиста Александра Багринцева, знавшего Василия Алексеевича, друга его отца-поэта, с самого раннего своего детства: «Я помню его с начала 60-х. <...> Он, литсотрудник районной газеты «Ленинский путь», несколько месяцев по приезду в Калач жил в редакции. Вечером, когда в опустевших кабинетах воцарялась тишина, он брал в руки перо и до рассвета уходил от реальной жизни в мир литературной фантазии. Под утро, не раздеваясь, падал в изнеможении на хрусткий диван, обитый дерматином, чтобы после двух-трех часов забытья начать новый день в бесконечном круговороте газетных будней. <...> Дядя Вася зачитывал рукописи глав из первой своей книги «Под солнцем покоя нет», которая позже была напечатана в издательстве «Советская Россия» с добрым напутствием Константина Симонова, разглядевшего в молодом прозаике искру божью».⁷

«Прежде всего, с себя, с жизни в Новой Калитве, где учился в средней школе, а затем и начал работать в редакции, Василий Белокрылов писал свою первую повесть «Под солнцем покоя нет», – вспоминал годы спустя верхнеамонский журналист Э.Абросимов.⁸

В этой работе использованы отрывки из большого количества писем. Полагаю, ничто более не раскрывает внутренний мир героя повествования, как письма и дневники. По словам А.Герцена, «письма – больше, чем воспоминанья: на них запеклась кровь событий, это – само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное». И это – так.

⁶ Так рождался писатель. – Донская новь № 37, 23.05.2006 г.

⁷ А.Багринцев. Быть добру! – Воронеж, 2015 г.

⁸ Э.Абросимов. Я верую в свое предназначенье... – Коммуна № 10, январь 2000 г.

В 1968 году, когда Василий Белокрылов работал над романом «Земля держит всех», советский поэт Алексей Прасолов, друживший с писателем, пишет ему: «... Роман твой в какой стадии? Трудно пишется? Как сочетаешь газетную поденщину со своим делом? Я не сочетаю, а порой беру у газеты время для своего дела. Оно ведь тоже не такое уж личное. Пиши, всегда можем поговорить о существе...» (11.04.1968, Россошь).⁹

Годы спустя в письме другу-журналисту Ивану Михайловичу Абросимскому (г. Богучар) Василий Алексеевич (уже профессиональный писатель) напишет: «... «Борзописцы» – я не вкладываю в слово это обидного смысла. Да и сам им был, чем горжусь, представь!»

(07.04.1983 г.).¹⁰

III. «Судьба писателя – суровая судьба»

В 1963 году Василий Белокрылов поступает на заочное отделение журфака Московского государственного университета. В Москве он встречается с писателем Константином Симоновым, которому посылает полную рукопись первой своей повести. Автор вспоминал: «Симонов, прочитав повесть, сделал немало замечаний, после переработки прочел рукопись еще раз и написал в отзыве, что повесть «... в общем и целом обрадовала, прежде всего, стоящим героем, а кроме того, многим другим – хорошим и хорошо написанным».

После переработки произведения Симонов «благославил» первую книгу молодого писателя, которая вышла пятидесяти тысячным тиражом в столичном издательстве «Советская Россия» в 1966 году.

Вдохновленный первым успехом, венчавшим его большой труд и сломавшим его сомнения, Василий активно пишет вторую свою повесть, рассказы.

Автор признается в письме журналисту Ивану Абросимскому: «Вот уже больше года я чувствую какое-то необоримое желание писать рассказы. Может быть, потому что рассказ – один из трудных жанров прозы и мне хочется попробовать свои силы; может быть, и потому что многие явления жизни, на основе которых нельзя построить повесть, привлекают внимание своей значительностью, но потребность писать рассказы очень велика. Кое-что сделано. Два лирических рассказа я предложил журналу «Молодая гвардия». Один из них уже опубликован в первом номере журнала за этот (1968. – Т.Б.) год, второй будет напечатан в апрельской или майской книжке журнала. В первом номере «Подъема» выйдет еще один мой рассказ. Сейчас работаю над другими. <...> Не отказался я и от жанра повести. Летом этого года должна выйти в свет небольшая книжка под названием «Мороженые яблоки». В ней я попытался рассказать о тяжелом детстве мальчишек, которые в кон-

це войны начинают познавать и первые трудности букваря, и мудрость жизни...».

Повесть «Мороженые яблоки» во многом автобиографична – она о поколении родившихся перед войной.

Из воспоминаний журналиста Э. Абросимова (с. Верхний Мамон):

«Эта повесть об обмороженных войной деревенских мальчишках, обостренно и жадно воспринимающих окружающий мир».¹¹

Писатель Иван Евсеевко в своей статье «Связующая нить времен»¹² отмечает: «... Вслед за «деревенщиками» в литературу пришло поколение «детей войны», и они тоже создали литературу, почти не встречаемую у других народов – литературу военного и послевоенного детства. Они посмотрели на все ужасы и страдания войны детским незащищенным взглядом, и этот страдальческий взгляд, быть может, наиболее острый, пронзительный и беспощадный. Литература «детей войны» требует еще серьезного собирательства, осознания и осмысления, ее нужно поставить на подобающее ей место в мировой литературе. А она заслуживает места самого достойного.

<...> Само собой разумеется, что основной темой произведений и писателей-фронтовиков, и «подростков войны» стала именно война, недавние сражения, жизнь в оккупации, в голодном и холодном тылу. <...> Особенно способствовал этому приход в литературу писателей нового поколения, «детей войны», которых вскоре в литературном обиходе назовут «сорокалетними». Они принесли с собой новое, часто неожиданное восприятие жизни, осмысление событий Великой Отечественной войны, деревенской и городской среды, где проходили их детство и юность. Практически все хоть как-то заявившие о себе в литературе писатели этого поколения стали авторами журнала «Подъем». Это воронежцы – Олег Гуков, Валерий Мартынов, **Василий Белокрылов**, Станислав Никулин, Евгений Новичихин, Петр Сысоев, Александр Голубев, Анатолий Ионкин, Николай Студеникин, Леонид Артеменко, Владимир Котенко, Николай Белянский... и в том же ряду еще многие и многие».

После первой повести в последующие два года в Воронежском издательстве одна за другой выйдут его новые книги: в 1967-м – «Весна начинается с гроз», год спустя – «Мороженые яблоки». Свою книгу «Весна начинается с гроз» Василий Алексеевич «списывал» с натуры молочно-товарной фермы №1 дерезовского колхоза «Заря коммунизма», которой заведовала его двоюродная сестра Нина Николаевна Курдюкова.

И все же автор считал «Мороженые яблоки» лучшей своей вещью.

Из письма Алексея Прасолова: «<...> Вкратце о «Мороженных яблоках». <...> Вася, наше милое

⁹ А. Прасолов. «И душу я несу сквозь годы...» – Воронеж, 2000 г.

¹⁰ Здесь и далее письма этому адресату из книги И. Абросимского «Грани» – Воронеж, 2012 г.

¹¹ Э. Абросимов. Я верую в свое предназначенье... – Коммуна №10, январь 2000 г.

¹² Подъем №1, 2001 г.

детство – и сила, и беда наша. Я тоже в своей постылой и чем-то неотвязно-милой прозе моей, – на кою боюсь сейчас взглянуть, – сквозь детство или – о детстве сквозь зрелость. И жутко, когда в последнее время там и тут натываюсь на то же у других. Чувствуешь себя страшно скованным этим детством. У тебя – свободно, увлекательно и, наверное, интересней для взрослого, чем для того, для кого предназначена книжка. <...> Дай бог, чтобы твои те рассказы прошли под прилокой, не задев темечком оную. И все же хорошо, что повесть продолжает тебя мучить...» (10.02.1970, Хохол).

Книги, вышедшие большими тиражами, мгновенно сметались с полок магазинов. В газетах выходили благосклонные рецензии и отзывы: Редько Г. «Первая повесть» – «Коммуна», 28. 2.1966 г.; Гридчин А. «Мера правды – жизнь» – «Коммуна», 17.11.1967 г.; Горбачев В. «Первые грозы» – «Молодая гвардия» №8, 1968 г.¹³

Василий Белокрылов начинает работу над романом «Жизнь как жизнь», пишет рассказы. Постоянно в районных и областных газетах появляются интервью с писателем, его публицистические статьи.

Тридцатого марта 1971 года рождается первый номер верхнемамонской районной газеты под новым названием «Донская новь», и в ней – главы из повести «Весна начинается с гроз».

А третьего апреля автор повести пишет редактору газеты тех лет Эмилию Алексеевичу Абросимову письмо: «...Выхода первого номера газеты я с нетерпением ждал, ибо газета эта в какой-то мере – родная мне газета. В ней по сути дела начинал я работать в 1959 году, расставшись с иллюзиями и со всем тем, чем может тешить себя человек, у которого за плечами десятилетка и уйма планов в горячей голове. Впрочем, какую-то часть задуманного осуществить все же удалось. Итак, позвольте <...> поздравить с началом работы на верхнемамонской земле и Вас, и всех работников «Донской нови», пожелав вам всем и остроты пера, и добрых отношений друг с другом. Спасибо, что публикацией отрывков из повести коллектив деликатно осведомил меня, что обо мне кто-то вспомнил. Это хорошо, ибо в наши дни, по словам Федина, любить работу ближнего становится утраченным искусством. Рад, что сказанное Фединым не распространяется на всех. Сразу скажу, что по мере сил буду способствовать процветанию «Донской нови»...»

Забегая вперед, скажу, что дружба писателя с районкой длилась до последнего его вздоха. Продолжается она и теперь, когда память о земляке-писателе живет и на страницах газеты, и в сердцах читателей.

А тогда, в 1968 году, в московском издательстве «Советская Россия» выходит сборник рассказов писателя под чудным названием «Страна голубых

¹³ Сведения из библиографического справочника О.Ласунского «Воронежские писатели» (Воронеж, 1980)

снегов». Так называлась в книге страна его детства. Героями всех белокрыловских произведений были его земляки. Сюжеты повестей и рассказов приходили в литературу из жизни родного района.

«Жизненная основа всех произведений писателя предельно прозрачна: его герои – это его земляки, у которых есть конкретные имена и фамилии, это, наконец, его родственники и близкие...»¹⁴ (Э.Абросимов)

В те годы Белокрылов завершает свою газетную деятельность, живет в родном селе, работает учителем в Дерезовской школе. Работа, позволяющая не быть нахлебником, отнимает время у творчества. Которое не терпит измен. В конце 70-го писатель уходит из школы.

Из письма Алексея Прасолова: «... Я смог бы войти в свою колею, с которой сбивает благополучная газетная писанина, жизнь по чужому распорядку. <...> Мы не должны чувствовать себя писателями, литераторами – пусть нас так называют окружающие – это их дело, а не наше. <...> Хорошо еще, что мы специально не учились литераторству, что нас взяла с малых лет стихия жизни и природа, а с ними и стихия творчества – храни все это, Вася, на всю жизнь!» (21.11.1970).

В октябре 1971 года Союз писателей России и Центральный комитет комсомола проводят в Туле Всероссийское совещание молодых литераторов, куда от Воронежской писательской организации отправляются молодые Василий Белокрылов и Евгений Новичихин. В своей книге «Штрихи. Воронежские писатели второй половины XX века» (Воронеж, 2015) Евгений Григорьевич Новичихин пишет: «Белокрылов был уже автором четырех книг. <...> Проза Белокрылова была всеми принята восторженно и оценена высоко. <...> В итоге Белокрылов был рекомендован для приема в Союз писателей СССР. Это был его фурор! Кстати, в те годы подобные рекомендации были чрезвычайно весомы, и уже в следующем, 1972 году секретариат правления Союза оформил членство Василия Белокрылова в СП СССР».

Из переписки с другом, журналистом и поэтом, Алексеем Иосифовичем Багринцевым (с.Верхний Мамон): «...Нового, конечно, ничего нет, иначе известил бы как-нибудь. Роман (вероятно, «Земля держит всех». – Т.Б.) отложил пока, доделываю когда-то начатые рассказы, ибо надо определить их до конца года по разным изданиям. Жду выхода книжки («Завязь». – Т.Б.), жду ответа из «Нового мира» и вообще, жду, жду, жду...»

В письме Ивану Абросимовскому (30.11.1972) Белокрылов признается: «Недавно вернулся из Воронежа. Повесть моя, кажется, подписана в набор, приняли меня и в Союз писателей. Кажется, все хорошо».

Еще в 1971 году на встрече со школьниками Белокрылов рассказал: «...Новая книга будет о школьнике. Нет, не об отличнике пойдет в ней речь».

¹⁴ Э.Абросимов. Я верую в свое предназначенье... - Коммуна №11, январь 2000 г.

Герой моей книги – Иван Вислов. Он хороший паренек. Но жизнь – штука сложная, а особенно в годы становления, формирования характера. Тут важно, что в паренёчке победит: завязь добра или зерна зла. – И тут же добавил: – А книгу так и назову – «Завязь»...»¹⁵

Так и случилось – результатом его дальнейшего творчества становится новая книга «Завязь» (1973 г.). Повесть «Завязь» сам писатель считал удачной, прототипом главного героя, Ивана Вислова, стал его племянник Иван Белокрылов. В другого героя книги воплотился друг автора, неизменный спутник охотничьих троп, также умевший и любивший играть на гитаре и петь, Иван Колядин.

А в 1974-м по направлению Воронежского отделения Союза писателей СССР Василий Алексеевич уезжает в Москву, на Высшие литературные курсы. Годы учебы дарят молодому писателю новые знания и умения, новые знакомства.

В конце ноября 1975 года Белокрылов пишет Э.Абросимову: «...У меня вроде бы все хорошо. И на курсах, и ... Сейчас делаю одну книжицу для «Современника». Войдет, видимо, в нее какая-то старая повесть (может быть, та же «Завязь») и несколько новых рассказов, часть которых еще надо написать...»

В 1978 году был подписан договор на издание книги «Половодье» (изд. «Современник»). А ранее Василий Алексеевич писал Э.Абросимову: «... В Москве готовится большая книжка, куда войдет и рассказ, который прошел в 6-м номере «Подъема» за прошлый год» (1976, речь о рассказе «Половодье». – Т.Б.).

Через год у Белокрылова в Москве стотысячным тиражом выходит книга «Половодье». Автор пишет Э.Абросимову (4 июня 1979 г.): «...Странно, что книжки пришли в Мамонию с таким запозданием. Но все-таки пришли, а мне вот авторские до сих пор не шлют. И купить (книги. – Т.Б.) негде, ибо в центральном магазине Воронежа их вообще не показали, а в других магазинах они разошлись к тому времени, когда я о выходе своей книжки узнал. Такие вот дела в России!»

И ниже: «О романе («Жизнь как жизнь». – Т.Б.) затрудняюсь ответить с полной определенностью. По плану он должен выйти в конце года, но я всеми силами пытаюсь сделать так, чтобы его перенесли на год 80-й. Для этого есть очень много причин...»

В феврале 1980-го Василий Алексеевич сообщает Э.Абросимову: «... Дела крепко держат меня за столом. Первую часть романа убоялись дать <...>, заключили договор сразу на две части, и вот сижу. Времени мало, работы много...»

В воронежской и столичной прессе постоянно появляются отзывы на вышедшие книги. Это: «Молодой коммунар» – «В стране голубых снегов», В.Будаков (30.09.1971 г.); «Завязывается душа живая», В.Юдин (16.08.1973 г.); журнал «Подъем» – «Вступая в жизнь», С.Филюшкина, № 6, (1973 г.);

¹⁵ И.Пахомов. Встречи в Дерезовке. – Донская новь № 12, 28.01.1988 г.

«Коммуна» – «О современной деревне», И.Игнатов (01.03.1973г.); «Завязь», Э.Абросимов (16.11.1975 г.); «Литературная Россия» – «Надежный берег», А.Исаев (21.09.1979 г.).¹⁶

Писатель, продолжая работу над романом, готовит рассказы, которые изначально выходят в разных журналах и газетах.

Из письма Ивану Абросимовскому (октябрь 1980-го): «...отдал (в «Подъем») два своих рассказа: «Субботний вечер» и «В ожидании тишины». <...> Первый... уже отправлен в набор. Пойдет он во втором, февральском, номере. (Вышел в первом номере за 1981г. – Т.Б.) Рассказ «В ожидании тишины» будет напечатан чуть позже. <...> Рассказ этот мне дорог...»

Именно этот рассказ стал последним художественным произведением писателя, повторно напечатанном в коллективном сборнике «Березовая роща» (Воронеж, 1995 г.) После ухода из жизни автора его товарищ, писатель Петр Сысоев в своей статье «И ничего печальней нет...» (памяти В.Белокрылова) (Донская новь, 1996 г.) напишет: «... Ну, а рассказ «В ожидании тишины», помещенный в сборнике, очень примечательный. Даже, можно сказать, прощальный, заупокойный <...>, если понять ожидаемую автором «тишину» как ожидание «покоя». Вечного!»

А в феврале 1981 года Белокрылов сообщает тому же адресату: «...вторая часть продвигается с трудом, но теперь уже, чую, скоро кончу и – опять же чую – придется мне за нее повоевать. Но это дело привычное».

В последующих письмах читаем: «К середине ноября думаю разделаться со второй частью романа. Признаться, осточертел он мне по многим и многим причинам. В силу этого роман не выйдет таким, каким он задумывался, хотя многим страстицам в нем рад».

К концу 1981 года (02.11.1981) Белокрылов делится с Иваном Абросимовским: «...Издательство наконец-то решилось выпустить первую часть романа отдельной книгой, и сейчас рукопись, очевидно, уже в наборе. Я сейчас занят над давно задуманным циклом рассказов для детей...»

Наконец, в 1982 году в Воронеже отдельной книжкой выходит первая часть романа «Жизнь как жизнь». Журналист Э.Абросимов вспоминает: «... Белокрылов в основу романа «Жизнь как жизнь» вложил свое видение событий, скажем так, районного масштаба. А прототипом главного героя Павла Зеленина стал известный в Придонье лесничий Петр Кириллович Шипилов (кстати, первая часть романа вышла с посвящением ему). Он узнавался, как и другие действующие в романе лица, и это кое-кому не понравилось. При подготовке книги к печати пришлось роман кромсать буквально на куски. В свет вышло не то, что должно было появиться...»¹⁷

¹⁶ Сведения из биобиблиографического справочника О.Ласунского «Воронежские писатели» (Воронеж, 1980)

¹⁷ Э.Абросимов. Я верую в свое предназначенье... - Коммуна

Читатели и критики восприняли роман по-разному – отзывы от восхищенно положительных до неприемлемых: нарушены неписанные законы цензуры.

«...В областной газете появилась довольно объемная рецензия журналиста из Калача Ивана Болдырева, который детально проанализировал опубликованную часть романа и сделал вывод: книга удалась...», – читаем у И. Абросимского.¹⁸

Одновременно автор с болью сообщает в письме И. Абросимскому (16.03.1983 г.): «...А житуха не мед у меня. Не отвлекаясь на другое, скажу, что в закрытом письме из Госкомиздата отругали редакторшу моего романа («Жизнь как жизнь». – Т.Б.) за главу, в которой описан разговор Оли с матерью, когда мать рассказывает о причине измены мужу, Олиному отцу. Прицепились за фразу: «Не для тела, а для дела жила...», усмотрев в ней пошлость и прочее. Редакторша в отчаянии, и просит она меня сделать что-то, чтобы в Москве на роман появилась рецензия. Никогда я такими делами не занимался, но, видно, придется. Ведь человек из-за меня может пострадать. <...> Рецензия эта нужна и для того, чтобы вторая часть на свет появилась. Короче, понимаешь ты меня?»

Находят и другие «нарушения» в книге. Автор переживает не лучшие времена. Как-то, будучи в Дерезовке, писатель с тревогой сказал своему другу Василию Звягину: «...Сейчас чувствую, что-то ожидает роман...» В. Звягин продолжает: «И он оказался прав. Первая часть романа «Жизнь как жизнь» вышла в 1982 году и стала сразу в центре внимания критики: рецензии были опубликованы и в «Коммуне» и в Верхнемамонской районной газете «Донская новь». Они были, как выразился Белокрылов, идентичны. Разные по объему, по глубине освещения, они сходились в положительной оценке романа, умения автора показать образы своих героев не в героических ситуациях, а в обычных, простых буднях районного центра. Но существовал еще партийный контроль. Партийная оценка оказалась противоположной. В действительности не может быть отрицательных образцов коммунистов. Да, они имеют недостатки, но и сами их исправляют. Поэтому роман оторван от жизни, герои автором надуманы. Редактору, позволившему дать дорогу роману в свет, был объявлен выговор...»¹⁹

Подводя итоги уходящего года, Белокрылов все же пишет журналисту И. Абросимскому (30.12.1983 г.): «...Второе по срочности дело – вторая часть романа «Жизнь как жизнь» и доведение до конца 5-6 начатых рассказов. Это, так сказать, программа-минимум и дай мне бог сделать все это в новом году».

Спустя почти три месяца (12.03.1984 г.): «... Пора бы мне продолжить вторую часть...»

№ 12, февраль 2000 г.

¹⁸ И. Абросимский. Избранное. – Воронеж, 2015 г.

¹⁹ В. Звягин. Тишины Донской Напевы. – Дерезовка, 2004 г.

К сожалению, второй части романа так и не дано было получить жизнь в книге.

В письмах Белокрылова не единожды упоминалась книга для детей старшего школьного возраста «Русалочий смех».

Из письма Эмилю Абросимову: «В нашем издательстве запланирована моя книжка «Русалочий смех». В нее войдут «Мороженые яблоки» и три листа (авторских) новых рассказов...» (21.12.1981 г.)

Из писем Ивану Абросимскому:

«...В нашем издательстве по редакции литературы для детей старшего возраста запланирована моя книжка «Русалочий смех» (по названию одного рассказа). В книжку эту должна войти и повесть «Завязь...» (13.01.1982 г.)

«Недавно встретил детского писателя Женю Титаренко. Он пожаловался: «Не знаю, что делать. Не могу писать. Гляжу на детей и не чувствую их...» Я тоже их не чувствую. Знаю, что конкретно они есть – но художественно их не ощущаю. Более того, я их боюсь, остерегаюсь: дети ли? Физически – да, но сущностью своей они во многом копии... своих пап и мам, в основном, подвергнутых буму вещизма...» (07.06.1982 г.)

«...У меня все по-старому. На днях кончу, наконец, рассказ для детской книги. Получился он большим...» (28.01.1983 г.)

«Так вот, дел мне предстоит много. Во-первых, надо быстро-быстро написать небольшую повесть для детей, а она у меня пока не клеится, потому как должна она быть по тону похожей на «Мороженые яблоки». Я же этот «тон» в себе не найду, никак не настроюсь на него и поэтому дело не движется...» (30.12.1983 г.)

Судя по всему, и этой книги не случилось в судьбе автора. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что вышедшая в 1985 году книга «У себя дома» для детей среднего и старшего школьного возраста как раз и стала воплощением той, ранее планируемой, только под другим названием. В это издание были включены повесть «Мороженые яблоки» и рассказы «Косуленок» и «У себя дома».

В год 50-летия писателя – в 1988-м – в Воронеже выходит книга «Долгая неделя», в которую вошли повести «Под солнцем покоя нет» и новая – «Долгая неделя», рассказы «В ожидании тишины» и «Кумовья». Автор пишет в предисловии к книге: «...Включить в эту юбилейную для меня книжку свою первую повесть побудила не только память о К.М. Симонове. Дело в том, что в ней были затронуты проблемы, которые в той или иной мере нашли отражение в повести «Долгая неделя...»

Из статьи Э. Абросимова: ««Долгую неделю» наполняют не только воспоминания детства, золотой школьной поры, но и впечатления от хотя и небольшого отрезка собственной жизни, когда Василий Алексеевич преподавал в Дерезовской средней

школе, изучал «механизм» педагогического кол-лектива изнутри». ²⁰

Этой книге было суждено стать последним прижизненным изданием писателя.

А тогда, к 50-летию юбилею, друг писателя Иван Пахомов напишет:

«Пусть годы птицею летят,
Но – без потерь.
Пусть кто-то скажет: «Пятьдесят»,
Но ты – не верь.
Еще немало станет в ряд
Рассветных зорь...
И ты – не верь, что пятьдесят,
Хотя – не спорь!»

В том же, 1988 году (18 марта) в письме другу, журналисту «Донской нови» Ивану Федотовичу Веревкину, Василий Алексеевич откровенничает: «...Ваня, Ваня! Поверь, я никогда не жил только для себя. Да, так случилось, что я начал писать книжки. Но когда я начинаю какую-то вещь, я никак не думаю о себе, о каких-то для себя выгодах. Передо мной стоят люди со своими горями, маленькими радостями, своими проблемами... – и обо всем этом я должен (нет, не то), чувствую потребность высказаться. Литература – настоящая – всегда была и будет тоской по чему-то такому, чего для каждого в повседневной жизни нет. Если в произведении не осуществляется тоска автора по чему-то, чего для каждого не хватает, – это не литература, а номенклатура. Прочти с этой точки зрения все мои вещи, и ты почувствуешь, ощутишь, ухватишь эту тоску...»

После неудачи со второй частью романа «Жизнь как жизнь» у автора «начались мучительные поиски других тем. Несколько раз всплывала мысль начать работу под общим названием «Пятый угол». Будут ли это рассказы, повесть, роман, он еще не знал, но идеей делился, чтобы принять окончательное решение. Ясно, в жизни пятого угла нет, но есть люди, которые пытаются его найти. Сомнения, мучавшие его вначале, так и не были развеяны. Начатый рассказ «Чики-чики» в процессе работы перерос в повесть. А повесть так и осталась незаконченной...»²¹

В 1989 году на вопрос о творческих планах Белокрылов отвечает: «...Сейчас заканчиваю небольшую, листа в четыре, повесть «И ждет нас день...»²² Она о журналисте, о врачах, о том периоде в жизни людей, когда легко нивелировалось все личностное, индивидуальное, когда нравственные ценности стали подменяться ценностями преходящими – страстью приобретать, налаживать связи, когда вопросы совести, чести, уважения к ближнему и другие нравственные категории подавлялись стремлением к престижному и тому обманчиво ил-

люзорному, что привлекает лишь своей внешней стороной...»²³

А жизнь продолжалась – продолжалось и творчество. Писатель работает над рассказами, публицистическими статьями, давним романом «Земля держит всех», сотрудничает с журналами и газетами.

Из письма Эмилю Абросимову (28.01.1993 г.): «... За напечатание «Лильки» большое спасибо. Есть у меня еще предложение. В сентябрьском номере (№9-10 за 1992 г.) «Подъема» напечатали мой рассказ «Лощина». Попытался я дать его целиком в «Коммуне», но не вышло, и дали они лишь кусочек. «Подъем» же, как ни жаль, издание не массовое и в розницу не идет. Верить ли, себе не смог нигде добыть книжки журнала. А рассказ (если точнее, то новелла) писался мной с прицелом на дерезовских жителей, которые не вмещались в свое время и тем самым дали перегадить и лощину, и поля, по которым протянулись канавы для трубопровода. Кстати, все так и вышло, как я писал в «Лощине». И вот... Не рискнете ли вы перепечатать рассказ в газете? <...> В желании моем <...> нет ничего корыстного. То есть, гонорар вы мне можете не платить. Перепечатка желательна с морально-этической точки зрения».

Рассказ «Лощина», автором посвященный художнику Александру Кищенко (уроженцу хутора Белый Колодезь Богучарского района), вышел в «Донской нови» в 1993 году. А номер журнала «Подъем» – № 9-10 за 1992 год – бережно хранится в центральной районной библиотеке с. Верхний Мамон.

К сожалению, судьба романов писателя-бунтаря незавидна: кроме неопубликованной второй части «Жизнь как жизнь», не был дописан и не увидел свет в большой литературе роман «Земля держит всех».

Из письма Э.Абросимову: «...Предлагаемая глава из романа «Земля держит всех». Роман – крупный, многоплановый, о трех поколениях; события, описанные в романе, охватывают двадцать лет – с 42 по 65 годы. О наших местах – в основном о селе, как поднималось, как жили; будет и город – Москва, областной центр. В главе рассказывается о приезде из эвакуации Евдокии Роговой, дети которой будут центральными (вместе с главными) героями...»

И все же в память о прозаике друзья-земляки нашли и издали отдельные главы незаконченного романа «Земля держит всех», рукописи которого сохранил сын писателя, Александр Васильевич Белокрылов. Книга эта была напечатана в домашней типографии малым тиражом (всего десять экземпляров) на родине писателя, в селе Дерезовка, десять лет назад, в 2006 году.²⁴

²⁰ Э.Абросимов. Я верую в свое предназначенье... – Коммуна №11, январь 2000 г.

²¹ В.Звягин. Тишины Донской Напевы. – Дерезовка, 2004 г.

²² Орывки из повести «И ждет нас день...» были напечатаны в газете «Донская новь» №№ 75-78, июнь-июль 1989 г.

²³ И.Веревкин. С мыслью о человеке и его деле на земле. – Донская новь, май 1989 г.

²⁴ В.Белокрылов. Земля держит всех. (Ненаписанный роман) – Дерезовка, изд. «Долгополов и сыновья», 2006 г.

Эта библиографическая редкость представлена в Дерезовской библиотеке, носящей имя Василия Алексеевича Белокрылова.

В одном из писем Белокрылов итожит: «Судьба писателя – суровая судьба...»

IV. Своя судьба: «жизнь жестко ограничена работой и семьей...»

Василий Белокрылов вступил в литературную жизнь счастливым человеком: любимая жена Нина, сын Саша. Первую книгу «Под солнцем покоя нет» автор адресует «Нине Белокрыловой – жене моей и другу моему – посвящаю».

Трещина в семейной жизни случилась в годы учебы Василия в Москве, на Высших литературных курсах. Вернувшись в Дерезовку после учебы, Василий узнает, что жена с сыном оставили его. Удар судьбы вылился в написанную им песню (на слова друга по литературным курсам, ростовского поэта Анатолия Гриценко) «Переломлено надвое рулевое весло».

«...Особенно вынимала душу песня на стихи его друга, ростовского поэта Анатолия Гриценко о сломанном весле, которая стала постоянной в его репертуаре после того, как от него ушла красавица жена Нина, родившая ему сына Сашу. Гитара плакала, стонала, рыдала. <...> Каждый раз с невыносимой болью он посылал эту песню ей – Нине. На его и наших глазах наворачивались слезы» (из воспоминаний журналиста И. Абросимского).²⁵

В 1976 году писатель переезжает жить в Воронеж, получив от Союза писателей трехкомнатную квартиру на улице Лизюкова, и переходит на профессиональное писательское положение.

Из письма Ивану Абросимскому: «А не перебраться в Воронеж я, Ваня, не мог. В Дерезовке все изжито, разрулено одним безжалостным ударом человека, с которым была там связана вся моя жизнь. Не испытывшему это, это трудно понять...» (18.01.1980 г.)

В Воронеже происходят изменения и в личной жизни – создается новая семья с милой и доброй женщиной Верой, в 1980-м рождается дочь Катя.

Из писем И. Абросимскому: «...у нас появилась дочь Катя, и поскольку ты сам отец, то отлично знаешь, что значит появление нового человека». (06.05.80 г.)

«...У меня все по-старому: понемногу работаю, хожу на всякие заседания, обсуждения, чествования и прочее, и это начинает надоедать, но деться от этого тоже некуда. Такие вот дела. Жена, сын и дочь не болеют, занятый каждый своим, я тоже – своим и каждым – так и идет жизнь...» (15.02.1981 г.)

Из письма Э. Абросимову:

«...На жизнь свою, друг мой, не сетуй: она у всех жестко ограничена работой и семьей.

...И под каждую крышей,
Как она ни слаба,

25 И. Абросимский. Избранное. – Воронеж, 2015 г.

Свое счастье,
свои мыши,
своя судьба...» (13.05.1981 г.)

Из писем И. Абросимскому:

«...В семье нормально. Вот только предстоящая свадьба сына портит нервы и надолго, чую, выбьет меня из колеи. Но тут уж, как говорится, ничего не попишешь. <...> Вера с матушкой всем вам кланяются...»

«В семье у меня нормально, никто, слава богу, не болеет. Свадьбу сына «свалил». Надеюсь, и в твоей семье никакой «фори» нет. Это – главное!» (08.02.82)

«Сейчас я в роли сиделки: пребываю в раздранном состоянии, занимаюсь дочерью. Привезли ее две недели назад, надеясь, так как это обещали, что детясли начнут работать после 20-го октября. Увы, вчера узнали, что ясельные группы начнут набирать аж после 20-го ноября. Работать не могу – Катюха – помощница при мытье полов, посуды, при приготовлении пищи, но стоит мне взять в руки книжку или сесть за стол – и она становится разрушителем – будто бес в нее вселяется. Надежды работать по ночам – заблуждение: к вечеру, к приходу с работы Веры, я ни к чему не способен – так устаю». (29.10.82 г.)

«... Вот уже больше двух месяцев совмещаю обязанности отца и няньки. Открытие детского комбината... откладывалось с недели на неделю. Но наконец-то он... открылся, и мы туда свою Катюху отвели. Однако не успел я поверить в то, что теперь-то днями свободен, как дочь пришлось забирать обратно. Она простыла сильно. И вот я снова сиделка. <...> Рассказ поэтому лежит недоделанный... Поездка за материалом откладывается, а это... Это грозит мне тем, что договор на детскую книжку со мной могут не заключить, если уже не вычеркнули из плана, редактор «Подъема», заявивший по телевидению, что писатель Белокрылов пишет для журнала большой, художественно-публицистический материал, на меня смотрит как на болтуна; рецензию на роман «Донщина» задержал и мне теперь в Союзе вряд ли дадут подзаработать, а это пока единственная для меня возможность хоть как-то пробавляться. В таком вот я положении существую изо дня в день. Перед всеми виноват, всем должен и никто не хочет понять, что вот уже более восьми лет я никак, ну, никак не могу хотя бы на месяц полностью – подчеркиваю, полностью! – отдаться тому, что хочу выразить на бумаге. Выдадутся три-четыре дня, только приготовлю себя к работе, как что-нибудь (чаще всего долги или отсутствие денег) выбивает меня из колеи. И тогда я действительно запиваю. Ибо чую (поверь мне!), что это единственная возможность не сойти с ума или что-нибудь с собой не сделать. Это не поза, нет! Впрочем, хватит. <...> На мое отчаяние не обращай

серьезного внимания. Уверен, что выкарабкаюсь». (26.11.82 г.)

«Намеревался я отчалить в Дерезовку. В плане – сбор материала для «Подъема» и одной детской повести. Теперь поездка откладывается. Да и ехать нельзя: у сына жена и дочка сильно болеют, а я боюсь оставлять его тут совсем одного. А от меня помощь какая? Только моральная, но и это много, когда человеку тяжело». (07.04.1983 г.)

«... Личные, то есть семейные, дела мои в нормальном русле: дочь у тещи, но скоро перевезет ее в Дерезовку. Вера не болеет, я, в общем-то, тоже, хотя со зрением неважно. Но этого и стоило ожидать, и принимаю я эту напасть безболезненно...» (25.07.1983 г.)

«...Приехал (из Дерезовки. – Т.Б.), а дома дочь еще болеет. Вера на работу ходить уже не может, и я с Катюхой за няньку. Работать она мне не дает. Стоит сесть за машинку или взять ручку, она тут как тут: с разговорами своими все «памороки» забьет, как у нас в Дерезовке говорят. А мне к 1-му июля надо сдать рукопись повести. <...> Катюха моя смотрит мультик, но он уже кончился, и она уже топает ко мне...» (23.04.1985 г.)

О матери Василий Алексеевич писал всегда уважительно и с любовью. Все большие и тяжелые дела (посадка и уборка огорода, подготовка к зиме и т.п.) проходили только с его обязательным участием.

«...Вчера получил от матушки письмо с жалобой на здоровье и что в больницу ездила. А коль уж матушка, уверенная, что врачам велено всех пенсионеров на тот свет спроваживать, в больницу обратилась, коль уж она создалась в письме, что еле ноги волочит, значит, дело действительно плохо».

«...Мамаша моя в Дерезовке...»

«...У матушки все наготове...»

V. «Спешу бездумно нажимать курок...» Взгляд изнутри.

*При хорошей домашней библиотеке
Василий Алексеевич читал много,
жизнь знал изнутри, сердце имел горячее.
(А.Лисняк, член Союза писателей России)*

В далеком 1970-м, на пике творческих сил поэта Прасолова и писателя Белокрылова, Алексей Тимофеевич Прасолов писал другу: «<...> Не делай чего-либо под настроение, с ходу. Это не наш подход к своей судьбе. Она только порою поступает с нами так! <...> Будь здоров и делай свое. Устанешь, кажется, выдохся. А утром снова что-то оживает в душе –

идешь дальше» (26.02.70 г.).

Казалось, впереди долгая и насыщенная жизнь. К сожалению, она оказалась короткой у обоих.

В октябре 1980 года Белокрылов, не подозревая о своей дальнейшей судьбе, восклицает в письме И.Абросимскому: «...Боже мой, сколько уже ушло из жизни хороших мужиков, которых я не только знал, но поддерживал самые тесные отношения: А.Прасолов, Н.Рубцов, Ю.Бобона, А.Багринцев <...>, Ефремов, Локотков...»

О себе Василий Алексеевич рассуждал немного. Однажды признался: «Говорить о себе и трудно и неловко».

В письме Э.Абросимову читаем: «...Что же касается всероссийской славы, ответить могу одно: и не лщу себя такой надеждой, и, честно говоря, как-то равнодушен к этому. И не только к этому, а и ко многому другому. Царствует кругом застой (переключился бы он на желудки!), полнейшее равнодушие людей к ближнему, пристрастие большинства плевать на все то, за что им платят, – все это в последние годы порядочными дозами лилось в душу и как-то подморозило ее. Не стал я, к счастью, циником, но и честолюбия не приобрел, чему также радуюсь.

Дай бог, чтобы книжка («Мороженые яблоки». – Т.Б.) понравилась хотя бы одному читателю из ста, и это уже больше чем утешение». (04.06.1979 г.)

Ивану Абросимскому Василий Алексеевич заявляет в письме: «В искренности твоего доброго отношения ко мне никогда не сомневался, не прислал же что-нибудь сразу (в газету. – Т.Б.) из-за чисто человеческого такта. Самоуверенным болваном никогда не был и не буду никогда!» (18.01.1980 г.)

Восьмидесятые и девяностые годы несли в жизнь резкие, неожиданные перемены. Литераторы чувствовали это острее других: оголенной кожей, обнаженными нервами.

Из письма Ивану Абросимскому: «...Жизнь сейчас в Воронеже такова, что впору сбегать. Мне же и сбегать некуда. И моя собственная жизнь трудна. Она вот-вот должна круто измениться. Мне осталось немного, чтобы доделать конец романа. Нужна спокойная обстановка, которой просто не может быть, когда знаешь, что письменный стол не заменит кухонный...»

Был на днях в издательстве... ходил к Крутских для разговора о выплате мне 60% гонорара за роман, ибо дожил, что называется, до ручки». (18.11.1980 г.)

В следующем письме И.Абросимскому проблемы продолжают: «Болезни, брат, на хороших людей, как мухи на мед, набрасываются. У меня одна гадость за другой: третью неделю бок болит, боюсь, что, упав на троллейбусной линии, ребро сломал; три дня какой-то нарыв в полости рта не давал губами вволю шевелить. А в больничку все некогда, все недосуг...» (29.12.80 г.)

Отвечая на мучившие душу и сердце вопросы друга Ивана Абросимского, писатель восклицает в другом письме: «<...>

Приди ко мне и научи меня,
Куда идти, как жить на этом свете...
Еще дымит пустая гильза дня,
А новый день – патроном в пистолете.
Спешу бездумно нажимать курок,
И стрелянные гильзы скачут, скачут...
И ест глаза пороховой дымок,
Но эти слезы ничего не значат.

Это стихи моего друга – Анатолия Гриценко. Не знаю, как быть, чтобы наши дни не дымились «пустыми гильзами», из которых пули не попали в цель». (15.05.1981 г.)

«...Когда становится совсем уж невмоготу, знаю верное, давно испытанное средство: иду к пивному ларьку, заказываю пару кружек пива, потягиваю и слушаю, о чем говорят. Из услышанного делаешь вывод: э, батенька мой, да ведь твои беды по сравнению с другими – тьфу! (07.04.1983 г.)

«... о своей личной жизни, но я только могу радоваться, что у меня вроде бы не болит ничего; к своим болям я так давно привык, что перестал обращать на них внимание. <...> Меня сейчас мучают головные боли, воспалено глазное дно, но поскольку и читать, и писать могу, стало быть, все хорошо, все в норме». (30.12.1983 г.)

«...Много всяких сложностей скопилось, в создании этих сложностей отчасти виноват я сам. Что, например, говорить о так называемых творческих поисках, если большинство не знает, с чем таковые едят и что это вообще за штуковина. А это блуждание в темноте, натякивание на всякие углы, понимание того, что вроде бы нащупанное тобой – всего лишь мираж, фикция, поскольку уже было. В конце концов, устаешь от вспухания собственного мозга, который опять же никому не виден, так как его не выставишь напоказ, как допустим, пучок редиски на базаре. А редиска, брат, тоже нужна, но от твоих исканий она, к сожалению, на столе не появится. Вот тут-то хоть Лазаря пой! Искать поденщину – отложить главное, не искать приработка – ощущать пустой карман, а он, пустой карман, как ни странно, особенно жжется...» (13.08.1984 г.)

«Так вот, приехав из Богучара, подзагудел малость, по инерции, видимо. А попав на качели (так я называю не однодневный запой, будь он проклят), не так-то просто их остановить и сойти с них. Самое страшное, что держит на качелях, – это угрызения собственной совести и отношение к себе ближних, которые вместо того, чтобы обстановку смягчить, разрядить атмосферу, наоборот, сгущают, предвещая пребывание в доме невыносимым, адовым. <...> Устал чертовски, и, главное, глаз болит». (1.04.1985 г.)

«...А был он русским до мозга костей, без примеси. В этой крепкой вязи глубокой, сильной

и сложной личности было что-то от Стеньки Разина, от Гришки Распутина, от Сергея Есенина. Что-то неосознанное, но исто русское, как лихая тройка гнедых, как березы и в поле рожь. А он был самим собой. Терпеливо нес по жизни тяжелый крест писателя. Мысли, поступки и сама его жизнь, трудная и ухабистая, не подвластны разуму практичного обывателя. Белокрылов был Белокрыловым». ²⁶ (А. Багринцев)

VI. «Пока не до гитарных переборов...»

«Василий Алексеевич Белокрылов не только талантливый писатель художественной прозы, но и мастер очерков и статей. Писал стихи. Рассказывать о себе на страницах печати не любил. Не хотел, как он выражался, лишней раз выворачивать наизнанку душу. Больше доверялся стихам, которые писал о себе и для себя», – так вспоминает о своем друге его земляк Василий Звягин.

И поскольку белокрыловские стихи не претендовали на место в большой поэтической книге времени, а были, скорее, способом выплеска чувств, эмоций, переживаний, сомнений, боли, то в них то и есть то самое откровение, которое поможет увидеть и понять неистовую натуру автора.

Писатель Петр Сысоев в статье памяти В.А.Белокрылова «И ничего печальней нет...»²⁷ вспоминает: «...В 1980 году, обидевшись за что-то на несдержанного на язык, а порой на оскорбления Э.И.Баранникова, старшего редактора издательства, а заодно и на меня, заведовавшего тогда редакцией (скорее всего, на очередную нашу дружескую «проработку» его за пьянство!), он на другой день принес нам и подарил ...стихотворение! Да какое! <...> В нем отчетливо виден весь Белокрылов, во всей своей сложности и простоте!»

Некоторым моим друзьям

(подражая Сергею Есенину)

Пока не до гитарных переборов!
«Переборы» были таковы,
Что я скатился голышом под гору,
Туда, куда не скатывались вы.
Вы – хитрецы.
Вы жизнь берете с тыла,
В обход, в обхват,
Но лишь бы меньше ран!
Вы не роняли с тела клочья мыла
И ухитрялись не вводить себя в обман.
Поэтому штаны на вас моднячи,
Вы щеголяете
В моднейших пиджаках.
Вы ловите
Малейший миг удачи,
А я всю жизнь
Шатался в простаках.
Наверно, так!
Наверно, тут вы правы!
Да, я песне

²⁶ Александр Багринцев. Быть добру! – Воронеж, 2015 г.

²⁷ Донская новь №102 от 25.12.1996 г.

Отдавался целиком!
 Но ради уличной
 Какой-нибудь шалавы
 Не прикрывался
 Модным пиджаком.
 Вы просите сыграть
 И знаете – сыграю!
 Всю жизнь играл
 И с жизнью, и с судьбой.
 Поэтому, быть может,
 Понимаю
 И шепот трав, и вздох
 Листвы лесной.
 Я не боялся
 В лик глядеть метельный
 И дважды за кого-то
 Шел под нож,
 Награды не моля себе
 Отдельной,
 Не мысля,
 Что без денег – пропадешь...
 И вот скатился
 Голышом под гору...
 Но будет он, гитарный перезвон!
 Я уверяю вас:
 Вы рано и не в пору
 Затеяли вдруг тризну похорон!
 Вы просто чуточку
 Подзаскучали
 Под гнетом правильно
 Идущей колеи...
 Нет, струны вовсе
 Не потому звучали,
 Что вы меня чуть-чуть
 Подзавели.
 Я просто в песне
 Был растворен судьбою!
 Я просто жил
 Под струнный перегуд!
 И уверяю вас –
 Будь жизнь моя иною,
 Я жизнь считал бы
 За напрасный труд...
 (Ноябрь 1980, ночь)

Друзьям

Кругом я в жизни виноват:
 Не раз, не два – сто крат.
 Я виноват, как сын, как брат,
 Как муж я виноват.
 Я виноват, что иногда
 Нырять в калашный ряд.
 Я виноват, что нет наград
 И получу – навряд.
 Я виноват,
 что каждый гад
 со мною выпить рад.
 Кругом-кругом я виноват...

Было еще стихотворение-откровение, посвященное жене Вере.

День рождения

День рождения,
 Твой день рождения,
 А у меня то взлеты, то паденья.
 То мог неделями
 Бог знает с кем кутить,
 А то вдруг не за что
 И папирос купить.
 Так как за книжку
 Получил я мало,
 Другая же не пишется сплеча,
 А взгляд твой,
 Как секира палача.
 Пойти, что ль, в магазин мне
 Торгашом,
 Чтоб каждый день
 Кончался барышом,
 Чтоб я жирел
 От мяса и конфет?..
 Но только не пойду
 Туда я, нет.
 Не променяю я пожар души
 На самые большие барыши.
 Да, день рождения,
 Твой день рождения.
 А у меня то взлеты, то паденья...
 Но каково бы
 Не сложилось мне –
 Я верую в свое предназначенье!

И еще одно стихотворение, которое В.Белокрылов адресовал алтайскому поэту Николаю Черкасову, другу по Высшим литературным курсам и крестному его дочери Кати.

Если я умру однажды,
 То попаду, конечно, в ад.
 Потому что пил от жажды
 Я отнюдь не лимонад.
 Верил в тлен... и даже в счастье,
 Баб любил, курил табак
 И ходил, как на причастье,
 В общепитовский кабак...
 Говорил за чаркой водки
 Я про всякие дела,
 Только вряд ли ангел кроткий
 Записал мои слова...
 Ибо что ж, помимо воли,
 Словно в поле чернобыл,
 В них порядком было соли
 И, конечно, перец был.
 И еще тоска-кручина,
 Не чужая, а своя...
 Так догорай, моя лучина,
 Догорю с тобой и я...

...Трудности, вопросы, метания, невозможные к решению одним взмахом руки, ломали душу

и тело. Здоровье подводило. И тогда оставалась одна отрада – поездка на родину, в Дерезовку, в отчий дом, к матушке.

VII. Дерезовка: «Итак, я дома, наконец!»

Из писем Ивану Абрисимскому:

«...Через недельку, видимо, вырвусь в Дерезовку. Хочется походить по осеннему лесу, уток пострелять, думаю, опять насобирать, если они появятся». (10.09.1981 г.)

«Так загрустил по родным местам, что то и дело впадаю в какое-то нервное недомогание. Беспочвенно, казалось бы, злюсь или испытываю полнейшее равнодушие ко всему, что можно назвать моей воронежской жизнью. Вроде бы внешне все хорошо: в шесть встаю, делаю зарядку, завтракаю с женой и, прослушав известия, сажусь за стол. И тут начинаются мучения, уже душевные. То, о чем хочется писать, где-то очень далеко; звуки, долетающие до меня с улицы, глушат ощущение первозданности и неповторимости того, о чем должны быть строки; они не поддерживаются ничем, что должно быть за окном» (07.06.1982 г.)

«Был в Дерезовке четыре дня – помогал матери с огородами. Никуда (имею в виду село) не ходил. Однако о моем приезде узнал Василий Лустин и прикатил немедленно. Мы как раз картошку сажали, и я попросил его отложить встречу до вечера. А вечером хорошо посидели на круче у Дона. Если не принимать в расчет, что я простыл немного, то все было отлично: пополневший Дон внизу, наплывающая оттуда прохлада, парочка уток (он и она), копошившиеся в затопленных кустах ольховника, дохлившая горечь дымка от чего-то сжигаемого на огородах, неторопливый разговор. Редко такое удается, к сожалению. Обычно сбивается разношерстная компания, каждый лезет тебе в душу со своим, чаще всего мелочным, шкурным, и все сводится к обыкновенной выпивке, после которой не знаешь, куда себя деть. А вот на этот раз мы были вдвоем, и разговор шел обоим нужный». (23.04.1985 г.)

«Итак, я дома, наконец! По приезду сразу же искупался в Дону, подышал запахами выгона, и так просторно на душе стало. На второй день приехал Лустин. Втроем – я, жена и он – съездили в сад, потом часа четыре посидели на «бабьей ...опе» – так называется у нас два придонских бугра с кустиком посередине. Эти два холмика с Дона, если плывешь на лодке, природа позаботилась так расположить, что они, в самом деле, своей конфигурацией похожи на женскую задницу. Название это давным-давно придумано людьми, а я всего лишь называю вещи своими именами.

Вчера сумел отпечатать три страницы повести (видимо, «Долгая неделя». – Т.Б.), сегодня <...> сяду писать главу». (20.08.1985 г.)

«<...>А мне надо было ехать в Дерезовку, где и пробыл три дня. Рад, что два из них ушли на охоту. Полазил по придонским кручам, где мне всегда хорошо и можно одуматься; где я воздух могу специально глотать, стоя на каком-нибудь меловом шпиле, – оттуда и Дон виден, и пойма, и сосны, их зеленый разлив в седоватом тумане». (04.12.1985 г.)

«Весну почувствовал? Я – да. И по-всегдашнему потянуло меня к Дону. Хотел в конце марта вместе с Катюшкой (с дочкой. – Т.Б.) махнуть на недельку в Дерезовку, но не сложилось. А так мечталось поглядеть на ледоход, что несколько раз во сне скрежет крыг слышал...» (26.03.1987 г.)

«Далеко заносила его судьба, но душа оставалась здесь, на меловых горах, искромсанных снарядами, в каждой приземистой хате родной Дерезовки, в невыразимо близкой и желанной красоте донской лесостепи. Он родился и жил на этой земле. В эту землю нежданно ушел». ²⁸ (А.Багринцев)

VIII. Високосный май Василия Белокрылова. Покаяние мятежной души.

«Волею Божией тихо скончался и почил на скромном сельском кладбище верный сын России, ревнитель русской словесности, писатель Василий Алексеевич Белокрылов», – так писал в своей книге «У обрыва» писатель Леонид Южанинов. ²⁹ Случилось это 22 мая 1996 года.

Но начнем со времени, предвещающем сей скорбный миг. Как и чем жил писатель в свои последние годы? Шли сложные девяностые. Последняя книга писателя была издана в 1988-м. Белокрылов продолжал писать, а спроса не было – страну шатало, штормило и корежило. Покоя под солнцем не было ни у России, ни у Василия Алексеевича. Рушилось то, что строилось годами и десятилетиями. Народу, не получающему зарплату, стало не до литературы. Невостребованность книг порождала безденежье у их авторов. Не ладилось и в семье. Писатель искал утешения у друзей и в хмеле... Это случалось все чаще.

Л.Южанинов, вспоминая, продолжает: «Я встретил его в трудное время, когда его творческая судьба катилась вниз, когда перестроечные вихри безжалостно ломали литературный мир.<...> Последняя встреча с ним оставила у меня тягостное впечатление. Он лежал <...> всеми забытый и покинутый. Больной и убитый горем! Когда прощались, в единственном глазу Василия стояла такая невероятная тоска, что мне показалось, что он увеличился вдвое и кричал...» ³⁰

В 1994-м Белокрылов, оставив квартиру жене и детям, теперь уже в последний раз вернулся

²⁸ Александр Багринцев. Быть добру! – Воронеж, 2015 г.

²⁹ Л.Южанинов. У обрыва. – Воронеж, 2007 г.

³⁰ Там же

в родную Дерезовку. Прожив год в родном селе, оторванный от семьи, от литературного окружения, от привычного писательского ритма, он застучал, сник.

В стихотворении «Так жизнь идет» (1995 г.), написанном «в стол», Василий Алексеевич выливает свою душевную боль:

В родном селе за год все надоело.
Былое хоть зови, хоть не зови...
И пусть в работе накачал я тело,
Огня былого нет уже в крови...
И завершает его словами:

...А сны, известно, – отражение жизни.
И той, что, может, вовсе не была...
Эх, лучше, солнце, ты лучами брызни,
Чтоб грусть плотней на сердце не легла.

Волею случая, при сборе материалов к литературному вечеру памяти писателя, у меня оказалось, возможно, последнее в жизни письмо Василия Алексеевича Белокрылова, датированное 24.03.96 г., в адрес Владимира Ижугина. (Через два месяца писателя не стало). Письмо покаянное, в нем признание в потерях. Но здесь и планы на будущее – какие возможны в той его ситуации. Он пишет другу: «...Считай, я в подполье, на глубоком дне...» Выплыть не смог, выходит. Письмо приводится полностью, в авторской редакции.

Дерезовка-на-Дону, 24.3.96

Володя, здравствуй!

Письму твоему рад. Ответ пишу, предварительно подбрав свои усы и бороду. Вчера таскались по лесным озерам, пробрили в общей сложности семь лунок (толщина льда в отдельных местах до двух метров), умаялись, а вечером, вернувшись, еще вздумали баню испопить, дабы пот выпарить. Пот выпарили, а щетина осталась...

Сейчас, после письма, схожу в лесополосу: яшень хороший на топорище нужен. Для меня, как чувствуешь...

Уж не звучит рояль, и не звенит гитара,
Не слышится стихов, и песен не слышать...

(Это мой последний романс (и стихи, и музыка), который я спел в Воронеже).

Буду краток. Второй год я в Дерезовке, и это действительно уже прикагайские степи. Потерял квартиру, прописку в Воронеже, ну и, конечно, семью. Такова расплата за страсть к «добровольному безумию» (Л.Н.Толстой). Ну да от судьбы не уйдешь. Благо, что жив остался.

А вот о тебе слышал, что ты «дошел» в больнице после ножевого удара на Клинической. Видишь, как может все трансформироваться.

Ты прав, столько всего скопилось (событий, чувств, понимания), что письмом (если оно будет даже с версту) не отделаешься.

Конечно, встретиться надо, но в Воронеже смогу быть лишь после uprawки с огородами, после сева, да и то... сомнительно, потому что... Потому что сложно все в моей жизни.

Насчет книг. Вряд ли ты их отыщешь, особенно московские издания, но вот, на всякий случай:

- 1) «Под солнцем покоя нет», повесть; Москва, 1966 г., изд-во «Сов. Россия»
- 2) «Весна начинается с гроз», повесть; Воронеж, 1967 г.
- 3) «Мороженые яблоки», повесть; Воронеж, 1969 г.
- 4) «Страна голубых снегов», сборник рассказов; Москва, 1971 г., изд-во «Сов. Россия»
- 5) «Завязь», повесть; Воронеж, 1973 г.
- 6) «Половодье», повесть; Москва, 1978 г., изд-во «Современник»
- 7) «Жизнь как жизнь», роман; Воронеж, 1983 г.
- 8) «У себя дома», повесть, рассказы; Воронеж, ----- (?)
- 9) «Долгая неделя», повесть, Воронеж, 1989 г.

Много было публикаций в периодике, но... Нашел бы «Подъем» за минувший год (июнь или июль) с моей публицистической статьей «Возрождение России или... Человека?» Статью, правда, подсократили, но, думаю, она произвела бы на тебя впечатление и в урезанном виде.

В декабре прошлого года вышла любопытная антология «Березовая роща», выпущенная Воронежским университетом, куда вошел и мой один рассказ. Книжка, повторяю, интересная, но, думаю, она разошлась по «нужным» только людям из-за малого тиража.

Кстати, будут попадаться книжки, имей в виду и меня, грешного, ибо книг у меня ни одной. А они мне будут нужны для оформления на пенсию, если таковой дождусь, и если таковая будет назначаться, ибо наш брат, писатель, ходит во врагах нашего правительства из-за национальных вопросов и геополитических позиций по поводу России.

Пиши, буду рад. Считай, что я в подполье, на глубоком дне. В декабре прошлого года был в Воронеже, но... лучше бы не ездил! Хорошо, Витька (сиречь Шампанский) отогрел душу.

Всех тебе благ!

Твой искренне В.Белокрылов.

P.S. Чтоб тебе было вкратце понятно, поясняю. Из квартиры я ушел с рюкзаком, куда покидал необходимое бельишко, и с пишущей машинкой, которую дочь хотела оставить себе «печатать научить». Книжки – там и... все осталось там.

В Дерезовке у меня дом (две половины по две комнаты, разделенные кухней и прихожей), са-рай, летняя кухня, 35 соток огорода.

Держу индо-уток (мускусная утка, южно-американской породы), кур. В этом году думаю брать кабана, пару барашков, дабы откормить к осени. Рыбачу, охочусь, пишу, прошлой весной принимал участие на севе (две недели).

В отопительный сезон дом, особенно свою половину, круглосуточно держу в тепле. За верхним огородом – выгон, за которым (в трехстах метрах) круча и Дон.

Живем вдвоем с матерью. Будет охота, навести; обижен не будешь.

Привет твоей мамаше, дай ей Бог здоровья.

В.Б.

Письмо это требует уточнений и пояснений.

1. Роман «Жизнь как жизнь» (1 часть) был издан в 1982 году в Воронеже. Книга «У себя дома» (повесть, рассказы; Воронеж) вышла в 1985 году; «Долгая неделя», (повесть, Воронеж) – в 1988 году.

2. Упомянутая публицистическая статья «Возрождение России или... Человека?» была опубликована в журнале «Подъем» № 7 за июль 1995 г. (стр. 156-171).

3. Альманах «Березовая роща» был издан не Воронежским госуниверситетом, а журналом «Подъем» («Березовая роща. Воронежский

гостинец». Коллективный сборник воронежских писателей. Воронеж, издательство «Подъем», 1995, тираж 3000 экз.). Альманах получили тогда все авторы коллективного сборника, это описано в воспоминаниях писателя П.Сысоева «И ничего печальней нет...»³¹. Видимо, авторский экземпляр Белокрылова остался вместе с другими книгами в воронежской квартире.

4. И главное. В сопроводительном письме В.Ижугина, приложенном к этому посланию В.Белокрылова, автор пишет: « <...> Сообщаю, что ... я выслал членский билет журналиста Василия Белокрылова. Думаю, при организации музея краеведческого билет этот будет находиться на своем месте. Именно на своем месте. На родине.³² <...>

Нам удалось собрать с другом, Петриковым Виктором, его полное собрание. Это я делал <...> по его просьбе. Приходилось рыскать, именно рыскать по библиотекам города. Взамен же покупали другие книги. Но, к несчастью, они ему не потребовались.<...>»

Но тогда впереди была весна: свежий ветер апреля и цветущий май високосного, 1996-го, года. В письме Василий Алексеевич, признаваясь в крахе своей воронежской жизни, строил планы жизни на земле родной, дерезовской.

Двадцать первого мая девяносто шестого года Белокрылов поехал в районный центр, где были дела, и ждали друзья. Вернуться тем же днем не получилось – остался ночевать в доме друга, Ивана Федотовича Веревкина. Ночные сидения писате-

ля с друзьями завершились предутренним сном, которому не суждено было прерваться. Мятежное, бунтарское сердце остановилось на рассвете двадцать второго мая, так и не осилив вихревых бурь, порожденных новым жестоким временем.

« ...Нелепая смерть писателя-земляка, похоже, была неизбежной. Он, по воле ли своей или безволию, приближался к трагическому финалу. Некогда легко баловавшийся двухпудовой гирей, делавший стойку на одной руке, крепкий, как закаленный орех, Белокрылов в какое-то время сильно сдал. Борода его, по молодости черная, цыганская, поредела, поседела, точнее, даже пожелтела, глаза слезились. Болезненное влечение к спиртному сломало его не только физически. Был надломлен сам дух. А тут еще не востребовавшая творческого потенциала писателя, неустроенность, ломка всего и вся...», – вспоминал журналист Эмиль Абросимов.³³

...Народ содрогнулся, услышав горькую весть о кончине писателя. На похоронах было столько людей, что маленькое сельское кладбище оказалось тесным. Троекратный оружейный залп (по казачьему обычаю) сменился вечной скорбной тишиной.

«Лишь донские ветры да степной ковыль пели ему прощальную песнь» (Л.Южанинов).³⁴

IX. Вечной бывает только память. «Таланты не умирают»

...Пролетело, прокатилось, пронеслось два десятилетия. Не стало на этой земле мамы писателя, Прасковьи Андреевны Белокрыловой. Ушли в мир иной многие друзья. Голубые снега, холодные волны осеннего Дона, порывистые ветры под кручей, заливыстые трели птиц, шептанье трав, ворчанье леса, густая меловая пыль родной Дерезовки – все это продолжение памяти о нем, писателе земли верхнемамонской, Василии Алексеевиче Белокрылове.

Читаемые и перечитываемые книги писателя, журнальные и газетные публикации, рукописи, письма, стихи, написанные им для себя и друзей, продолжают свою и авторскую жизнь в этом мире.

Ежегодная литературная премия имени Белокрылова учреждена в районе в 1999 году. Дерезовская сельская библиотека и родная улица писателя носят его имя. На здании Дерезовской библиотеки установлена мемориальная доска памяти В.А.Белокрылова. Ежегодно в родном селе проходят вечера памяти и белокрыловские чтения.

В декабре 2015 года решением сессии Совета народных депутатов Верхнемамонского муниципального района Василию Алексеевичу Белокрылову присвоено звание – Почетный гражданин Верхнемамонского муниципального района.

За два десятилетия написано большое количество статей-воспоминаний, стихотворений-посвящений, адресованных Василию Белокрылову.

³¹ Донская новь № 100, 18.12.1996 г.

³² Копия билета члена Союза журналистов СССР В.А.Белокрылова хранится в Дерезовской библиотеке.

³³ Э.Абросимов. Я верую в свое предназначенье... - Коммуна № 10, январь 2000 г.

³⁴ Л.Южанинов. У обрыва. - Воронеж, 2007 г.

Председатель регионального отделения Союза писателей России Е.Г.Новичихин в своей статье «Подвижники слова», приуроченной к 75-летию Воронежского отделения Союза писателей, пишет: «...В 1957 году было возобновлено издание журнала «Подъем», что стало для писателей-воронежцев хорошим стимулом для плодотворной творческой работы. <...> В эти годы писателями Воронежа создано немало книг, отличающихся ярким мастерством их авторов. <...>

Обратили на себя внимание и повесть-быль И.Сидельникова «Неутраченное счастье», сборник рассказов В.Попова «Я вижу небо», роман В.Ющенко «Вечный огонь», повесть В.Белокрылова «Под солнцем покоя нет»³⁵. <...> Над книгами, отражающими актуальные проблемы жизни, работали прозаики В.Белокрылов <...> и другие».³⁶

Если собрать все статьи, то получится не один том.

На слова местного поэта Ивана Пахомова товарищ писателя со школьных лет Николай Басов написал музыку. Получилась песня «А есть ли под солнцем покой?»

А есть ли под солнцем покой?
Да нет его. Нету, конечно.
...И вот ты ушел в мир иной.
Не надо б спешить в эту вечность.
Тебя мы сберечь не смогли.
И больно. И очень обидно.
Под холмиком грешной земли
Лежишь ты, талант самобытный.
И сердце нещадно стучит.
А слезы не бисером – градом...
Над холмиком скорбно молчим,
А ты... Нет, не станешь ты рядом.
А был запевалой лихим
В работе, в гулянье и в спорах...
Не надобно слов. Помолчим.
А боль отболит, но – не скоро.

Отдельной книгой возможно издание стихотворений памяти Белокрылова.

Сначала – стихотворение друга писателя, поэта Николая Черкасова, написанное в конце 70-х и посвященное Белокрылову. Оно было включено в авторский поэтический сборник «Исток души» (Барнаул, 1981 г.).

Стремлюсь к добру,
Как птица к высоте,
Когда она свою теряет стаю...
Стремлюсь к добру
В душевной наготе,
Но снова зло
На пятки наступает.
Я славлю мир
Открыто и светло,
Как славит нищий хлеб
В повальный голод.

35 (Выделено мной. – Т.Б.)

36 Коммуна, 10 октября 2009 г.

Но, ощутив лицом его тепло,
Затылком ощущаю
Вечный холод...
Люблю зари
Еще неясный свет.
И первый солнца луч
Дороже злата,
Но вот встречаю
Утренний рассвет
С тревожным ожиданием заката...
И так всю жизнь!
Я то герой,
То трус...
Мечусь, как бес,
Меж праздников и буден,
Но если хоть на миг остановлюсь,
Хоть на мгновенье –
И... меня не будет...³⁷

Н.Черкасов, тонко чувствующий постоянно натянутое гулкой струной состояние друга, оказался пророком. Они в жизни были очень похожи по интересам и пристрастиям. (По отзывам друзей, в жизни Николай Михайлович был человеком неумным, очень русским: заядлым охотником, удачливым рыболовом и грибником, запевалой в дружеских застольях.) И судьбы оказались схожими – одногодки рано ушли в другой мир: Черкасов – в 1993 году, Белокрылов – в 1996-м.

А среди посмертных стихотворений-посвящений:

Василий Жилиев

Изведавший боль утрат³⁸
(отрывок)

...Умел наш Василий жить:
Да так, чтобы в нервах – звон!
Когда их за твой же труд,
Что струны в гитаре, рвут...
И часто он видел сон:
Кружит воронье... кружит
Над ним, лежащим во рву,
У дальней степной межи...

...
Изведавший боль утрат,
Он знал: в круговерти лет
«В стране голубых снегов»
«Под солнцем покоя нет».

Александра Цыбина

Молитесь за меня³⁹
(отрывок из романа)
Посвящая В.А.Белокрылову
... И в бездне звезд я буду самой малой,
Всегда в движении, проиграв пари.

37 (Выделено мной. – Т.Б.)

38 В.Жилиев. Донское белогорье. - Воронеж, 2000 г.

39 Донская новь № 53, 16.07.2002 г.

Как блудный сын планеты величавой
Искать свой скит, мадам Александри.
Но хор светил меня сопровождает –
Земле я отдал все цветенье лет.
Пусть свет лампы храм Ваш освещает.
Я был, я есть – писатель и поэт.

Виктор Будаков

НА КАЛИТВЯНСКОЙ ИЗЛУКЕ⁴⁰

(отрывок)

Молодой у старого причала,
У причала вижу их, троих –
Что бывало редко – беспечальных,
Божьи искры вспыхивают в них.
Знать, в краю родимом, непостылом
Верные оставят колеи
Прасолов, Жилиев, Белокрылов –
Старшие товарищи мои.

.....

Россошанский край в хлебах озимых
И в окопах... И родные тут
Калитва, Гороховка, Казинка,
Дерезовка, Нижний Карабут.
Как бы ни кружило, ни ломало,
В городе иль у родной реки,
Помнят о былом и небывалом
Самородки, братья, земляки.

Василий Гончаров

И плач кукушки – одному⁴¹

Памяти Василия Белокрылова

Ночь. Плес донской.
Деревни всхлипы,
Угомонившейся на миг...
Весь этот мир
От ветра скрипа
До гроз мерцающего
Вскрика
Душа делила на двоих.
Душа летала и не знала,
Расправив белые крыла,
Что одного у краснотала
Судьба крест-накрест
Обожгла.
Она не знала,
Как однажды
От боли в гробовую тьму
Кричать ей долго
И протяжно
О том, что лес
И берег влажный
И плач кукушки –
Одному.

Писатель Евгений Григорьевич Новичихин, современник и коллега Василия Алексеевича Белокрылова, сказал: «Я всегда считал и считаю Белокрылова исключительно глубоким писателем и человеком.

⁴⁰ В. Будаков. Великий Дон. – Воронеж, 2006 г.

⁴¹ В. Гончаров. У мироздания на краю. – Воронеж, 2015 г.

Но последнее его письмо (В. Ижугину) меня просто потрясло! Это какая же внутренняя борьба, какая же трагедия происходила в душе этого человека, если он так писал!»

«Таланты не умирают. Они горят, потому что воспринимают жизнь глубоко и остро – самим сердцем», – так написал о В. Белокрылове журналист Александр Багринцев.⁴²

Х. Наследие

Книги В. А. Белокрылова:

1. Под солнцем покоя нет: повесть. – Москва: Советская Россия, 1966, тираж 50000 экз.

2. Весна начинается с гроз: повесть. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967, тираж 30000 экз.

3. Мороженые яблоки: повесть. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1968, тираж 15000 экз.

4. Страна голубых снегов: сборник рассказов. – Москва: Советская Россия, 1971, тираж 50000 экз. (рассказы «Страна голубых снегов», «В котловане», «Одна ночь», «Марфина обида», «Лилька», «На отшибе», «Митрич и солнце», «Портрет»)

5. Завязь: повесть. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973, тираж 30000 экз.

6. Половодье: повесть и рассказы. – Москва: Современник, 1979, тираж 100000 экз. (повесть «Завязь», рассказы «Елочка зеленые», «Половодье»)

7. Жизнь как жизнь: роман, часть первая. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982, тираж 30000 экз.

8. У себя дома: повесть, рассказы. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985, тираж 30000 экз. (повесть «Мороженые яблоки», рассказы «Косуленок», «У себя дома»)

9. Долгая неделя: повести. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988, тираж 20000 экз. (повести «Под солнцем покоя нет», «Долгая неделя», рассказы «В ожидании тишины», «Кумовья»)

10. Земля держит всех: ненаписанный роман. – Дерезовка, Долгополов и сыновья, 2006, тираж 10 экз.

Публикации В. А. Белокрылова в периодических изданиях, не вошедшие в книги (неполный перечень):

1. Как дед Егор в больницу попал: рассказ // Колхозная жизнь (Верхний Мамон), 1961, 19 февраля.

2. Напарница: рассказ // Колхозная жизнь (Верхний Мамон), 1961, 1 мая.

3. Трое в пути: рассказ // Колхозная жизнь (Верхний Мамон), 1961, 10 сентября.

4. Авдеев «пулемет»: рассказ // Колхозная жизнь (Верхний Мамон), 1961, 7 ноября.

5. Семь стручин, семь перчин: юмор. рассказ // Колхозная жизнь (Верхний Мамон), 1961, 5 декабря.

⁴² А. Багринцев. Быть добру! – Воронеж, 2015 г.

6. Бушуй: из охотничьих былей // Колхозная жизнь (Верхний Мамон), 1962, 7 февраля.
7. Яшка и Мария Николаевна: рассказ // Колхозная жизнь (Верхний Мамон), 1962, 7 марта.
8. Ночные звуки: рассказ // Сельский труженик (Калач), 1962, 22 апреля.
9. Покупка: рассказ // Сельский труженик (Калач), 1963, 1 января.
10. Постигание Родины // Донская новь (Верхний Мамон), 1973, 12 июня.
11. Нерасторжимая связь // Донская новь (Верхний Мамон), 1974, 12 октября.
12. Субботний вечер: рассказ // Подъем, 1981, №1.
13. И ждет нас день...: отрывок из повести // Донская новь (Верхний Мамон), 1989, июнь-июль.
14. Лощина: рассказ // Подъем, 1992, № 9-10.
15. Возрождение России или... Человека? // Подъем, 1995, №7.

Книги, содержащие сведения, письма и воспоминания о писателе В.А.Белокрылове (неполный перечень):

1. Абросимский И. Грани. – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография», 2012.
2. Абросимский И. Избранное. – Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография», 2015.
3. Багринцев А. Быть добру! – Воронеж: ФГБОУ ВПО «ВГУИТ», 2015.
4. Будаков В. Великий Дон. – Воронеж: изд-во им. Е.А.Болховитинова, 2006.
5. Гончаров В. У мироздания на краю. – Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография», 2015.
6. Жилиев В. Донское белогорье. – Воронеж: издательство им. Е.А.Болховитинова, 2000.
7. Звягин В.Тишины Донской Напевы. – Дерезовка: АОЗТ издательство «Долгополов и сыновья», 2004.
8. Ласунский О. Воронежские писатели: Библиографический справочник. – Воронеж: Издательство «Коммуна», 1980.
9. На Донских берегах: Сборник избранных произведений верхнемамонских поэтов и прозаиков, посвященный 70-летию В.А.Белокрылова / сост. В.И.Долгополов – Дерезовка: Долгополов и сыновья, 2008.
10. На земле Верхнемамонской / сост. А.Ковалев, И.Пахомов. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2000.
11. Новичихин Е. Штрихи: Воронежские писатели второй половины XX века: воспоминания, очерки, публикации. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015.
12. Пахомов И. Донские напевы. – Воронеж: ИПФ «Воронеж», 2001.
13. Прасолов А. «И душу я несу сквозь годы...» / сост. Р.В. Андреева-Прасолова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000.
14. Свиридов А. Воронежские летописцы. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006.

15. Черкасов Н. Исток души: стихи, поэма. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1981.
16. Шеншин Д. Верхнемамонский район: Страницы истории. – Воронеж: ООО «Издательский дом «Коммуна», 2006.
17. Шеншин Д. Энциклопедия Верхнемамонского района. – Воронеж: Издательство ВГУ, 2004.
18. Южанинов Л. У обрыва: Роман, повести, рассказы, эссе. – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А.Болховитинова», 2007.
19. Яньшин А. Стихи. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2013.

Публикации в периодических изданиях о жизни и творчестве В.А.Белокрылова (неполный перечень):

1. Редько Г. Первая повесть // Коммуна, 1966, 28 декабря.
2. Гридчин А. Мера правды – жизнь // Коммуна, 1967, 17 ноября.
3. Горбачев В. Первые грозы // Молодая гвардия, 1968, № 8.
4. Будаков В. В стране голубых снегов // Молодой коммунар, 1971, 30 сентября.
5. Юдин В. Завязывается душа живая // Молодой коммунар, 1973, 16 августа.
6. Филюшкина С. Вступая в жизнь // Подъем, 1973, № 6.
7. Игнатов И. О современной деревне // Коммуна, 1973, 1 марта.
8. Варфоломеев П. Человек у каравая // Донская новь, 1974, 22 октября.
9. Абросимов Э. Завязь // Коммуна, 1975, 16 ноября.
10. Исаев А. Надежный берег // Литературная Россия, 1979, 21 сентября.
11. Пахомов И. Встречи в Дерезовке // Донская новь, 1988, 28 января.
12. Веревкин И. С мыслью о человеке и его деле на земле // Донская новь, 1989, июнь.
13. Багринцев А. Он не знал под солнцем покоя: памяти В.А.Белокрылова: 40 дней после кончины // Донская новь, 1996, 2 июля.
14. Сысоев П. «И ничего печальней нет...» // Донская новь, 1996, 18 декабря.
15. Земляки почтили память писателя Василия Белокрылова // Донская новь, 1999, 3 июня.
16. Абросимов Э. Нет под солнцем покоя... // Коммуна, 1999, 22 июня.
17. Звягин В. Страна голубых снегов // Донская новь, 2000, 29 января.
18. Цыбина А. Молитесь за меня: Романс // Донская новь, 2002, 14 июля.
19. Звягин В. Из страны голубых снегов // Коммуна, 2003, 21 января.
20. 22 мая – день памяти писателя-земляка В.А.Белокрылова / подг. Звягин В. // Донская новь, 2004, 22 мая.

21. Звягин В. «Офицеры» // Донская новь, 2005, 30 января.

22. 30 января – день рождения писателя-земляка В.А.Белокрылова / подг. Звягин В. // Донская новь, 2006, 20 января.

23. Яньшин А. Так родился писатель // Донская новь, 2006, 23 мая.

24. Абросимов Э., Свиридов А. Донского края писатель // Кольцовский сквер, 2006, № 2 (6).

25. Будаков В. Под солнцем покоя нет // Коммуна, 2008.

26. Судьбою продиктованные строки / подг. Звягин В. // Донская новь, 2008, 20 мая.

27. Свиридов А. Путевку в литературу ему дал Симонов // В округе, 2009, 28 января.

28. Книевский В. Видение: стих. // Донская новь, 2010, 10 июля.

29. Яньшин А. Стихотворения-посвящения В.Белокрылову // Донская новь, 2011, 2 июля.

Сергей Луценко «Когда строку диктует чувство...»

Несколько штрихов к юбилейному портрету журналиста Людмилы Веселовой

1

Каждому не чурающемуся печатного слова жителю павловской земли имя Людмилы Веселовой скажет немало. Человеку старшего поколения, безусловно, сразу вспомнится славная пора районной газеты «Маяк Придонья», работе в которой Людмила Васильевна отдала несколько десятков лет.

Можно озвучить много эпитетов – «с полной отдачей», «не покладая рук», «с распахнутой душой» – все они, конечно, применимы к Веселовой. Но ни в коей мере не как захватанные в газетной сутолоке штампы, а как объективно выраженная реальность. Все эти слова, соприкоснувшись с героиней нашего очерка, обретают и первоначальное звучание, и производную свежесть.

Это действительно так. Ведь слова – живые организмы, и всё дело в том, как к ним относиться, как их использовать – во благо или во зло. Человеку, достойно относящемуся к жизни, соблюдающему Божьи заповеди, платят они, по меньшей мере, глубокой приязнью. И, складывая вроде бы самые на первый взгляд привычные слова, истинный писатель или журналист добивается такого их звучания, что окружающий мир хоть на микрон изменяется в лучшую сторону...

Сколько же написано Веселовой за эти годы? Скорее всего, цифру не сможет с точностью озвучить и сама Людмила Васильевна. Статьи, очерки, заметки, репортажи, фельетоны, интервью... Наберётся, наверное, не на одну книгу. Дело тут, понятно, не в объёмах: сие может делать любой малообразованный, набивший руку строчкогон. Главное, в каждой строке, в каждой мысли – частица ее

Об авторе: Луценко Сергей Евгеньевич родился в 1980 году в городе Павловске Воронежской области. Окончил Воронежский государственный аграрный университет. Работал машинистом, оператором, слесарем, юристом, журналистом, мастером, преподавателем. Публиковался в российских и зарубежных литературных и научных журналах, газетах, многих коллективных изданиях. Автор поэтических сборников «Стихи» (2010), «Дом на камне» (2012), книги рассказов и очерков «К неведомым берегам» (2013), краеведческой книги «Казанский храм. Летопись трёх веков» (2013). Лауреат Исаевской литературной премии, литературной премии «Кольцовский край», лауреат издания «Русский писатель». Член Союза писателей России. Живет в Павловске.

души, её сопереживание, её равнодушие к русской земле, к отчуждению, к каждому событию, к каждому повстречавшемуся на пути человеку.

Да и как иначе? Ведь нравственные основы и ориентиры закладываются именно в детстве. А оно у Веселовой было на первый взгляд безрадостное – голодное, холодное. Но страна, окрылённая Великой победой, огромными шагами шла вперед, шла в охаянное и порушенное нынешними радателями-либералами светлое будущее, шла изо дня в день, преодолевая немыслимые трудности. Будущее это не казалось какой-то отвлечённой, несбыточной мечтой, и потому люди жили сплочённой, прозрачной, жили, думая не о личной выгоде, но о своей – нашей! – стране, и практически у каждого с младых ногтей формировался характер – стойкий, самоотверженный русский характер...

2

Её родители – статный, мужественный офицер Василий Мозговой, и мама – добрая, синеглазая девушка Надя, познакомились на фронте. Людмила Васильевна часто думает: судьба обошлась с папой излишне сурово – из глухой старооскольской Обуховки вырвался он в Ленинград, на учёбу в Лесотехнический. И тут же – война, мобилизация, обрыв всех чаяний и надежд. И мамы ей тоже жаль – сирота, она сполна хлебнула и детской тоски-печали, и грозного военного лихолетья. Но, слава Богу, гибель обошла их стороной, а любовь соединила сердца.

– После войны в холодное, голодное село приёз отец молодую жену, а с ней и «приданное» – младшего её братишку Анатолия, – рассказывает Людмила Васильевна, предварительно проводив меня в уютную комнатку, украшенную старыми книгами и памятными фотографиями. – А ведь у дедушки и бабушки, помимо приехавшего Василия, было ещё дети – Аня, Ваня, Зоя, Миша. А тут ещё едок, да не один! Но Сергей Тихонович, дед мой, великодушно принял всех: раз Вася полюбил, так тому и быть. И добавляет: – Все-таки миролюбивые Мозговы, отзывчивые...

Вспоминает часто она и родителей деда Сергея – прадеда Тихона и прабабку Ксению. Когда они слегли, присматривала за ними жена Сергея Тихоновича, бабушка Нюра, ухаживала самоотверженно, выполняя долг младшего поколения перед

стариками. Через всю свою жизнь пронесла Людмила Васильевна преклонение перед не показной гуманностью старого доброго обычая...

Самое, пожалуй, раннее воспоминание, видение из пятилетнего детства: большая кровать, уже разобранный для сна, за окнами – глухие осенние сумерки, перед иконами – коленопреклонённая баба Нюра, и часто крестится она, и смотрит на иконы умоляюще, и сдобривает горячую молитву слезой. И снова, снова слышится её дрожащий голос: Ваня, Аня, Зоя, Миша, Вася... Хотя все они уже взрослые, но болит о них материнское сердце, тревожится.

А внучка Люда, приехавшая ненадолго из Воронежа, куда недавно перебрались родители, всё смотрит, смотрит на старенькую бабушку, и, какой-то непонятной грустью и надеждой полнится её душа, и сама она роняет тихие слезы...

В Воронеже Василий Мозговой исполняет обязанности директора 33-ей мужской школы, что на Левом берегу. Эта работа ему не в новинку: в Обуховке он уже набрался опыта, возглавляя семилетнюю школу. Трудолюбивый, ответственный, он, наряду с другими патриотами возвращая к жизни холодный, голодный послевоенный Воронеж, сам уверенно идёт в гору. Вскоре он уже возглавляет отдел образования Левобережного района, избирается в депутаты.

– Война ещё держала всех безжалостной рукой, – говорит Веселова. – Конечно, непросто папе было видеть, как безрадостно живут его дети. Может, и тревожило его чувство вины. Только в чём он виноват? В чём?... – задумчиво спрашивает она себя. И отвечает: – Просто по-другому, не отдавая себя стране, жить было невыносимо...

А день клонится к вечеру, и вот уже наша беседа продолжается за чашкой ароматного чая.

– Мама же наша Надя трудилась в садике дежурной медсестрой, – продолжает, собравшись с мыслями, Людмила Васильевна. – Я ходила в этот же садик, младшая сестра Зоя – тоже. Брата Серёжи пока не было. Но вот появился он – долгожданный. Декретный отпуск у мамы – два месяца. А потом – как хотите, так и выкручивайтесь. Помню, нам с сестрёнкой оставляли младшенького на полдня, а то и на дольше. Мы опрокидывали табуретку на пол, и в этих «яслях» нянчили малыша. Зоя не уставала возиться с ним, таская из табуретки в ванную на водные процедуры. У меня же, у старшей, уже были подружки, и я порой нет-нет, да и убегала с ними на пришкольный участок. А сестра всегда оставалась верной нянькой...

3

И вот однажды, в погожий летний вечер, отец принес с работы неожиданную весть: его посылают в числе 30-тысячников-коммунистов на юг Воронежской области, а точнее, в самую её глубинку, на павловские земли – поднимать колхоз имени Чапаева. Воронеж, хотя и не полностью оправившийся от ран войны, всё-таки областной центр,

город с немалыми перспективами. А село, вернее, хутор Шкурлат, место, несомненно, до крайности нищее, да к тому же весьма далёкое, испугало не на шутку. Отступить на пройденные и не очень радостные позиции не хотелось никак. Но... Приказ есть приказ. И как ни плакала Надежда Фёдоровна, как ни ходила к начальству мужа с просьбами да увещеваниями, не помогло ничего.

И вот он – неотвратимый исход из Воронежа. Середина Чернавского моста; через мгновение – другое полюбившийся город останется за плечами, растает в дымке прошлого. Открытый грузовик, убогий домашний скарб, который можно пересчитать по пальцам. Крепко сжатые пальцы отца. Слезы мамы. А Люда то ли вопрошала, то ли убеждала: «Ну что ты плачешь, мамочка? Не надо. Ведь около Павловска тоже можно жить...».

И правда: оказалось, можно. Несмотря на пагающую вначале картины – обессиленные коровы, от бескормицы едва не висающие на привязи, почти полное отсутствие механизации труда (хлеб по старинке молотили на току цепями), – ситуация постепенно выравнивалась. Стала приходиться техника, появились специалисты, начали работать магазин и клуб. Постепенно в колхозе и семье появлялся достаток: молоко, масло, мёд, выращенные своими силами поросята, куры, плоды с огорода. А главное, в Шкурлате было изобилие замечательных яблок. «Именно от них, от этих чудодейственных фруктов, – признаётся Людмила Васильевна, – мы, дети, получили запас здоровья на всю будущую жизнь».

Отец, человек по характеру весьма деликатный, старался не переусердствовать во внимании к своей семье, по крайней мере, внешне. Жить лучше, состоятельнее других, исповедовать личное обогащение не позволяла душа и суровые требования тогдашнего времени. Гораздо важнее – чтобы поля были без сорняков, чтобы коровки были сыты и ухожены, чтобы в наличии всегда были нужные специалисты...

И чрезмерно усиливать родительское внимание поводов, слава богу, не находилось: дети учились неплохо, вели себя, как и другие сверстники. Им не приходило в голову, что они какие-то особенные, «высокопоставленные». Разве что книги, привезённые из Воронежа, как-то выделяли девочек, приподнимали их над более приземлёнными сверстниками. Дети безо всяких отцовских понуканий понимали – это всё для них, и читали много. Забирались в глубину двора, заросшего повиликой и калачиками – и читали, читали без конца...

Постепенно домашняя библиотека пополнялась, но, несмотря на это, ходили поначалу и в шкурлатскую школьную, а чуть позднее в елизаветовскую, при Доме культуры. Жажда чтения, несмотря на девчачью дружбу, на общение со сверстниками, не оставляла ни на минуту. Чехов, Лермонтов, Горький, Лавренёв, Роллан, Гёте, Гюго, Золя... Именно здесь, думается мне, в любви к чтению и в природной наблюдательности, светлой

мечтательности и открытости перед людьми, и коренится будущая профессия Людмилы Веселовой, именно здесь таятся её добрые истоки. Чтение расширяло кругозор, будило пока ещё неясные стремления к чему-то лучшему, к своему достойному месту в мире. Уже тогда ей хотелось быть «писательницей». И освобождение от ежечасной родительской опеки привило ей убеждение: никто никогда в жизни не будет для неё делать что-то особенное, то и дело подсказывать, понукать, направлять, уделять неусыпное внимание. И, констатирует она, в будущей взрослой жизни это, безусловно, больше помогало, чем вредило.

4

А дни летели, летели...

Кажется, только что отца перевели в расположенную неподалёку от Шкурлата Елизаветовку, в сельхозартель «Путь Октября», а уже – вот и он, районный центр, Павловск. Теперь Василий Сергеевич Мозговой – директор совхозтехникума. Как в свое время шкурлатовцы, так и недавно «осиротевшие» елизаветовцы горевали не только о полюбившемся своей доброй сноровкой председателе, но и о жене его, «своей Фёдоровне», безотказной и опытной фельдшернице, что было тогда в деревне большой роскошью. Но Мозговые уезжали, уезжали не по своей воле, бывало, через силу, но всегда понимали: так нужно, всё это для страны, для народа. А работы, работы ответственной, нервной, подчас на износ, никак не убавлялось...

Вначале она, сельская девчонка, робела в малознакомой городской обстановке, но вскоре освоилась, обзавелась подругами и почувствовала себя довольно комфортно.

– Ближайшими нашими с Зоей подругами стали сёстры Света и Таня Величко, – вспоминает Людмила Васильевна. – Очень тёплая была дружба. Мы и дня не могли прожить друг без друга. Вместе читали книги, а военные романы Ремарка стали для нас настольными. А ещё – «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», в которые навсегда влюбил нас мой одноклассник Коля Данилевич, сын местного священника, начитанный, очень тонко чувствующий юмор парень...».

В старших классах жизнь стала и вовсе непоседливой, многообразной: чуть не ежедневные лыжные походы на Дон, на Тахтарку, летние купания, катания на шлюпках... И как-то незаметно минуло детство, и настала пора податься в Воронеж, чтобы в университете штурмовать точные и гуманитарные науки, корпеть над учебниками, вобравшими в себя мудрость многих умов и столетий. Лекции, экзамены, зачёты, снова лекции...

Да разве так уж и мучительны, так неприглядны студенческие годы? Думается, вовсе нет. Во-первых, за окнами аудиторий – памятный с детских лет Воронеж. Воронеж обновлённый, восстановленный, со своей особой культурной атмосферой, не соприкоснуться с которой невозможно. Воронеж Кольцова и Никитина, Бунина и Марша-

ка, Платонова и Троепольского, Мордасовой и Масалитинова... А во-вторых... Ну разве могут быть скучными все подряд лекции, если слушаешь их не из-под палки, а по призванию, исполняя детскую свою мечту – «стать писательницей». Особенно если читает их такой знающий, увечённый человек, как Лев Ефимович Кройчик... А весенние улицы с юными лучезарными улыбками, летящими навстречу? Да и любимый Павловск оставлен ненадолго – неделя-другая – и снова дома...

Нет, вовсе не скучным было это жизнеутверждающее, можно даже сказать – основополагающее пятилетие! Ведь именно тогда, во время учебы, совмещённой с работой в «Маяке Придонья», и укрепилась тяга к слову, именно тогда прикипело к руке перо...

5

Да разве вся жизнь – такая уж скучная штука! И даёт ли она задуматься об этом? Возможно ли отстать от неё, от жизни, зависнуть где-то мыслями, когда ты диктор районного радио, когда в твоей руке зажат микрофон и ни одно мероприятие не проходит без твоего участия, без записи живых голосов, живого шума времени? Возможно ли лукавить, работать кое-как, писать в четверть силы, если слово твоих новых наставников – редактора «Маяка Придонья» Леонида Андреевича Бричковского, его заместителя Анны Константиновны Шелепугиной, журналистов Аллы Васильевны Реутской, Александры Петровны Радченко имеет в обществе вполне осязаемый вес и зримое значение? Они умели увидеть актуальную, острую тему, развить её, заставить задуматься читателей. И как не учиться у них, как быть хуже их в профессии, работая бок о бок годами, десятилетиями? Веселовой даже в голову не приходило – отсидеться, быть безынициативной, не стремиться к мастерству общения с людьми, к мастерству подачи материала! Что-то, конечно, удавалось не сразу, но – шли годы, и вот уже приходило время самой становиться наставницей и передавать молодежи свои профессиональные сбережения...

Да только ли профессиональная стезя вела по судьбе? «Как ни богата профессия внешними событиями, как ни почитаема, но любовь, замужество, рождение и воспитание сына – не менее важная составляющая её жизни». И не зря Людмила Васильевна, человек глубоко православный, верующий, любит говорить: «Добро начинается в человеке, в его доме. Если переполняет истинное Добро душу и дом, лишь тогда человек вправе нести его миру». И радуется, очень радуется её то, что Россия повернулась к богопочитанию, что в церкви идут службы, что люди объединяются в борьбе со Злом, а огорчает, что общество стало черствей, отчуждёней, что люди отвернулись от книги. Она уверена, что никакие навороченные гаджеты не смогут заменить живое общение с классикой.

А уж о газетах и говорить не приходится! Они для нее что-то родное, осязаемое, почти

живые существа. Да, никуда денешь четыре с половиной десятка лет. Невозможно выкинуть из жизни почти полвека активной журналистики. Журналистики советской, в какой-то мере идеалистической, но по большому счету честной, действенной; зыбкой журналистики переходного периода, когда у многих её коллег ломались устои, деформировались цели, когда общество перекашивало так, что и поныне не исправлен этот перекосяк... А Веселова понимала и понимает, и в каждой беседе подчёркивает, что истинный журналист – всегда на виду, всегда как на ладони. Особенно наглядно, по её убеждению, это правило доказывают малые города и веси. И не имеет журналист права солгать, сфальшивить, если хочет остаться в профессии уважаемым и уважающим себя человеком, а не оборотистым дельцом, ради красного словца (и не только, увы!), готовым предать все и вся...

Она и ныне, будучи «на отдыхе» (разве только в завышенной форме может быть применено к ней это слово), отзывается на многие интересные события нашей быстротекущей жизни – будь то культурное мероприятие в районной библиотеке, встреча с духовным пастырем или страничка воспоминаний о незаурядном человеке. Отзывается честно, талантливо, от души. Каждую строку ей диктует особое чувство, и потому, если продолжить знаменитую строфу Пастернака и логически применить к Веселовой, можно констатировать: в её творчестве ощутимо «дышит почва и судьба». Пусть не всеохватная, пусть не всеобъемлющая, но живая, искренняя судьба и родная, тёплая павловская почва, её опора и отрада. Не потому ли так любимые ею павловчане нетерпеливо ждут появления в печати материалов за подписью Людмилы Веселовой, – в печати, которой она без единого сомнения и сожаления отдала главную часть своей жизни...

«Прихопёрье»

Поворинская районная газета «Прихопёрье» издаётся с 17 октября 1946 года, на протяжении почти 70 лет, выходит два раза в неделю и распространяется на территории Поворинского района Воронежской области. Она, имеющая подписной тираж более 4000 экземпляров и еженедельный розничный тираж около 300 экземпляров, пользуется заслуженной популярностью у населения.

подавляющее большинство материалов газета посвящает социально значимым, общественно-политическим, образовательным, спортивным, культурным темам, а реклама в ней занимает не более 10 % печатной площади.

Еженедельно в газете публикуется одна из тематических страниц: «Умник», «Женский клуб», «Скажите, доктор», «Православный вестник», «Детская страничка».

Ежеквартально газета организует «прямые линии» с руководителями местных администраций и служб района, в ходе которых читатели задают вопросы по телефону и получают ответы. Такая форма общения наших читателей с руководителями очень нравится поворинцам. Главная задача «прямых линий» – не только рассказать о проблеме населения, но и на конкретных примерах проинформировать о том, как она решена, чем помогли конкретному человеку. Редакция заранее планирует интервью с ответственными руководителями в сфере правопорядка, ЖКХ, МЧС, образования, здравоохранения, Пенсионного фонда, миграционной службы, Росреестра, военкомата. По телефону принимаются вопросы, которые потом адресуются чиновникам.

Особое внимание в «Прихопёрье» уделяется обратной связи с читателями. Каждый житель района может стать автором небольших заметок, выступить в роли очевидца события, стихийного бедствия, первым рассказать о происшествии. Поворинцы охотно участвуют в фотоконкурсах и опросах. Самые резонансные и обсуждаемые в соцсетях темы освещаются на страницах газеты. Комментаторами в таких случаях выступают наши активные друзья и участники групп в «Одноклассниках» и «ВКонтакте».

В газете «Прихопёрье» регулярно выходят материалы, посвящённые патриотическому воспитанию, межнациональным вопросам, адаптации людей с ограниченными возможностями. Газета реализует долгосрочные проекты, посвящённые памятным историческим датам, краеведению, судьбам известных земляков. Широко освещается культурная и спортивная жизнь района.

В 2015 году творческий коллектив редакции предложил читателям рассказать о своих родственниках – ветеранах войны. В адрес газеты пришло большое количество писем, поступило много звонков. Читатели рассказывали о своих родственниках, соседях и просто знакомых, защищавших Родину на передовой и самоотверженно работавших в тылу. Многие истории (более 60 материалов) были напечатаны на страницах газеты, а письма приходят до сих пор.

Запуская проект, мы считали, что накануне 70-летия Победы именно события Второй мировой войны будут интересны и важны и для ветеранов войны, и для молодого поколения. Так и оказалось. По материалам газетных статей в школах проходили классные часы, ветераны обсуждали события, описанные на страницах газеты, на своих встречах, имена давно ушедших героев вспоминали на митингах, посвящённых Дню Победы.

Активная поисковая работа вылилась не только в огромное количество корреспонденций для газеты, но и подвигла, например, на создание «Книги памяти» в одном из сельских поселений, в которую вошли имена погибших односельчан. А собранная редакцией информация об участниках войны, не вернувшихся с фронта, будет передана для составления «Книги памяти» Поворинского района.

Материалы обозревателя газеты «Прихопёрье» Елены Месселмани публиковались на страницах журнала «Журналистика и медиарынок». Обозреватели Марина Бочкарёва и Елена Месселмани неоднократно побеждали на областных и всероссийских конкурсах. Газета «Прихопёрье» дважды побеждала в конкурсе «Лучшая районная газета».

«Сельская новь»

За почти столетний период своего существования газета «Сельская новь» претерпела множество изменений, которые касаются и содержания, и дизайна. «Богучарский вестник», «Крестьянин и рабочий», «Известия временного Богучарского уездного военно-революционного комитета», «Клич бедноты», «Красная волна», «Красный крестьянин», «Советский путь», «Коллективист» – по одним только названиям можно судить о том, что газета была отражением той или иной эпохи. С 1962 г. за районной газетой закрепилось название «Сельская новь». Вот уже четвертый год она выходит в цвете, в ней стало больше выразительных снимков. Все это вместе взятое вызывает положительные отклики буквально всех подписчиков.

У районной газеты «Сельская новь» немалая читательская аудитория, ее тираж сегодня – почти 4000 экземпляров. Каждая подписная кампания подтверждает то, что богучарские журналисты в нынешние непростые времена находятся на правильном пути – им удастся удержать свое издание на плаву даже в условиях жесткой конкуренции, постоянного повышения подписных цен.

На современном этапе развития в газете существует множество рубрик. Они рассчитаны на самые разные возрастные категории. Есть что почитать любителям политики и экономики, тем, кто интересуется историей края. Привлекает читателей тематика социальной направленности. Учитывая этот интерес, журналисты «СН» регулярно проводят прямые линии с первыми лицами района и города, с руководителями различных служб и ведомств с последующей публикацией материалов о том, какие меры принимаются для решения поднятых проблем. Газета постоянно обсуждает проблемы, требующие срочного решения (качество медобслуживания, оказания образовательных услуг, коммунальных услуг, экологические проблемы и т. д.). Немалое место газета отдает информации о достижениях земляков в таких сферах, как образование, спорт, культура. Героями газетных полос нередко становятся люди с интересным прошлым. Такие материалы печатаются под рубрикой «Судьбы людские».

Существенное место газета уделяет правовой тематике. Под рубрикой «Вопрос – ответ» даются разъяснения правоведов, представителей Пенсионного фонда, управления социальной защиты населения, миграционной службы и других.

Много интересной и полезной информации читатели находят на тематических страницах: «Здоровье», «Женский клуб», «Умник», «Православная», «Я – Потребитель».

Редакция «СН» напоминает своеобразный узел связи, ежедневно принимая множество писем, звонков и обращений. Богучарцы знают: «Сельская новь» готова уделить внимание каждому и по возможности помочь в решении той или иной про-

блемы. Так было, например, в то время, когда юг России захлестнула волна беженцев с юго-востока Украины. «Сельская новь» без долгих раздумий объявила благотворительную акцию по сбору вещей и продуктов питания для тех, кому в нашем районе дали временное пристанище. Не уходит этот вопрос из поля зрения и в настоящий момент. Проводятся и другие акции, например по сбору средств в помощь тяжело больным детям, на дорогостоящие высокотехнологичные операции малоимущим гражданам. Также мы проводим акции в поддержку инвалидов (в том числе по поиску людей, которые готовы помочь в решении тех или иных проблем людей с ограниченными возможностями).

Успехом пользовалась «Акция «Сельской нови: импортозамещение в погребках». С участием читателей и сотрудников газеты было выпущено четыре тематических полосы.

Коллектив районной газеты – неременный участник всех общественно значимых мероприятий, проводимых в районе. Два года подряд редакция «СН» выступает организатором акции «Бессмертный полк».

Большим успехом пользуются творческие конкурсы, объявляемые районкой, такие как «Я рисую маму», «Моя семья», «Конкурс частушек», «Богучарские красавицы», «Мисс Осень», «Просто удачное фото», «Цветущий город, цветущее село», «Вот оно какое, наше лето!», «Нестандартное свадебное фото».

«Сельская новь» присутствует в социальных сетях, она имеет страничку и на портале РИА «Воронеж». Ежемесячно на ней размещается около 30 публикаций, касающихся событий, происходящих в Богучарском районе. Количество посещений – около 4000. Наиболее интересные, яркие сообщения и комментарии, который оставляют наши друзья в соцсетях, публикуются под рубрикой «Газета – соцсети».

Кардиограмма доверия

Опыт показал: чтобы сохранить тираж, журналисты «районки» должны стать своими в семьях подписчиков.

Когда в начале 90-х годов у нас обвально рухнул советский тираж – с 9540 экземпляров в 1990-м до 4986 – в 1993-м, впервые екнуло журналистское сердце: «Что дальше-то?». Мы всегда понимали, что тираж был дутый, что немалое число газет выписывалось на «красные уголки», мехотряды и фермы. И пусть там их, в общем-то, никто не читал, так как практически каждого коммуниста и комсомольца – а их среди народа было подавляющее большинство – обязывали выписывать районную газету домой, но видимость тиражности местных газет это давало. Как и уверенности в завтрашнем дне для самих журналистов. В других условиях,

когда за подписчика надо было бороться, работать мы еще не пробовали.

В те несытые годы редакции маленьких газет особенно ломали голову над тем, как выжить. Ну что мы могли противопоставить большим газетам, буквально бурлящим революционной риторикой и разоблачениями прошлого. Мы решили взять читателя сопереживанием. По примеру тиражных на тот момент центральных газет мы становились участниками всех митингов и собраний, изменили «правила написания» своих статей – люди стали читать в наших репортажах свои слова «прямым текстом». Подняли краеведческий пласт – народ тогда потянулся к своим корням, искал историческую идентичность. С использованием правовых и информационных рычагов помогали людям решать их проблемы – в то время шли массовые сокращения и невыплаты зарплат. Давали слово всем и сами стали частью политического спектра.

Представляется, что публицистичность нам и помогла. Мы заметили, что именно эта наша «информационная неотстраненность» и привлекает читателя. С нами спорили, нас поддерживали, к нам шли ходоки. Вокруг нас сложился кружок творчески и политически активных людей, чьи статьи читатель ждал. Наша газета стала для богучарцев тем, чем сейчас является интернет: здесь каждый мог высказаться, о чем хотел. Возникли обсуждения, причем не те, которые организовываются, а естественные, «по интересу». Читатель газету-площадку оценил. В 1994 году тираж подрос до 5154 экземпляров. Это уже позволяло нам думать о близкой самоокупаемости. На тот момент, мы подсчитали, нам хватило бы тиража в 5500 экземпляров.

Помогла нам тогда и подаренная законом о СМИ «вольная». Наш редакционный коллектив стал соучредителем газеты, и мы уже могли влиять на редакционную политику. Для нас это был первый опыт самостоятельной работы на рынке инфорслуг.

В нашем случае на тот момент важную роль сыграла и позиция областной администрации – глава области Александр Ковалев был демократом первой волны, т. е. романтиком, и старался поддерживать свободу СМИ. Как мы потом убедились, это было значимым. С приходом нового губернатора – коммуниста Ивана Шабанова – мы скоро лишились учредительства и сменили информационный вектор. Учредительство отдали добровольно-принудительно. Областное управление печати собрало редакторов «районок», им сказали: «Соберите коллективы, проведите собрания. Кто будет упираться – останется без дотаций. И помещения придется освободить – они не ваши». Нам надо было кормить детей, и мы согласились. Читателю наш выбор не понравился. Он ничего о нем не знал, но перемены в информационной политике увидел на наших страницах: читатель перестал быть главным. И мы получили «ответку» – падение тиража. На первом месте уверенно закрепилась тройка: 3900, 3700,

3500, 3200 экземпляров... Рост был в 2002 году – сразу на 558 экземпляров: мы купили и разрекламировали свою типографию как шаг к самостоятельности. Но дело не пошло, и тираж упал уже в следующую подписку.

В подписную кампанию пришлось включить административный ресурс: вести подписку нам стали помогать местные органы власти, оставшиеся учредителям. Мы, журналисты, приняли это с неким мстительным злорадством: газета ваша – вот вы и думайте, как ее навязать. О какой независимости в суждениях в нашем случае могла идти речь? Пятилетний «юрьев день» кончился. Все вернулось на круги своя. Публицистика, что нравилась нашему читателю, ушла вместе со свободой. Зависимый теперь только от внешнего учредителя, редактор, держась за место, твердил нам, что наше дело – давать информацию. В остальном читатель разберется сам. Но читатель, как оказалось, хотел другого. При личных встречах он говорил нам: «Нам ваше мнение интересно, журналистов». А мы отвечали: «Вы сами умные, зачем вам наше мнение?» А тут еще начался поиск нового «лица» газеты – консервативный провинциальный читатель болезненно реагировал на перманентные формальные перемены.

А время спустя на нашем поле появился еще и конкурент – «свободная» пресса, городская газета, оппозиционная районным властям, которая не стеснялась в выражениях и поднимала темы так, как нравилось людям. Подписка на «Сельскую новь» по городу пошла вниз. В этом свете наш тираж упорно не хотел преодолевать планку выше 3500 экземпляров. Нужны были перемены.

Они пришли сначала извне – учредители сменили редактора газеты. Новый руководитель больше прислушивалась к мнению коллектива, который хоть уже и не был учредителем, но продолжал считать газету большим, чем просто местом работы (такой уж у нас коллектив). Мы решили снова сделать шаг к сближению с читателем. Было дело, когда в подписную кампанию мы брали на почте перечень подписчиков, делили на всех – и журналистов, и техперсонал – и обзванивали каждого. Спрашивали, выписал ли человек нашу газету на очередной период, если нет, почему, что не устраивает в ней, что бы хотел прочитать, какие темы нам поднять. Это был стопроцентный мониторинг запросов читателя – в маленькой газете это возможно. Были забавные случаи. Звоним в одну семью. Трубку берет мужчина. Спрашиваем, выписал ли он газету. И слышим такой диалог с той стороны: «Валя, ты «Сельскую новь» выписала? – кричит он кому-то. «Нет пока», – отвечает ему какая-то женщина, видимо, жена. «А почему? Тут вот уже из газеты звонят!». – «Скажи, завтра обязательно выпишу».

А еще мы, пишущие журналисты, стали использовать любой повод, чтобы сближаться с нашим подписчиком лично. Суть была проста. Приезжаем, например, делать репортаж с сельского

праздника, являемся чуть раньше и ходим среди населения, спрашиваем о личном мнении по поводу газеты, расспрашиваем о жизни, узнаем о проблемах, радостях и горестях, прикидывая, какой информационный повод на перспективу из всего этого можно выжать. Вторая задача этого действия – показать человеку, что он журналисту интересен и просто так, без рабочего повода. Чтобы возникла ниточка доверия, можно рассказать и о своей жизни, такой же непростой, как и у собеседника. А чего стесняться? «Мы плоть от плоти ваши», – для сельского читателя это очень важно. Главное – не пережать. Журналист ведь для них интересен именно своей значительной информированностью, большими, на их взгляд, возможностями в решении проблем бытия, но если хоть раз морально «облажаться», восстановить доверие и к себе, а значит, и к своей газете, журналисту будет очень трудно. Это федеральное или областное издание может допустить неточность или неверно расставить акценты. Читатель из глубинки до них не доберется. А к нам в редакцию придет уже завтра, и ты будешь объясняться с ним лицом к лицу. Личный авторитет пишущего в деле сохранения доверия, а значит, и интереса к районной газете, очень важен.

Нередко герои наших зарисовок и социальных акций начинают воспринимать нас как близких людей, зовут на семейные торжества или просто в гости. И мы идем, не жалея личного времени. Потому что у них есть родные и друзья, соседи, наконец, перед которыми наш друг становится невольным агитатором в пользу подписки на районную газету. Дружба с подписчиками и постоянный, практически ежедневный анализ их предпочтений – это постоянная часть нашей борьбы за тираж. В начале девяностых мы старались вести читателя за собой, теперь идем рядом. За пять лет подняли тираж на 837 экземпляров – до 3997.

В 2013 году «Сельская новь» вместе с другими воронежскими «районками» вошла в медиахолдинг РИА «Воронеж» в качестве филиала. Газета стала восьмиполосной, четыре полосы – в цвете. Эти полосы мы стали использовать для «зрелищных» материалов. Тренд на то, что журналист не должен высказывать личного мнения – он не эксперт – утвердился окончательно, что по-прежнему не всегда устраивает нашего читателя. Но в чем-то мы стали свободнее. Например, в выборе острых тем. Местному начальству, при демонстрации им застарелой привычки все держать под контролем, всегда можно сказать – мол, «сверху» требуют. Возникла такая свободная несвобода. Появились но-

вые формы подписки – корпоративная, электронная, мы активно используем для мониторинга общественного мнения и поиска тем соцсети.

Но борьба за тираж и в новых условиях подтвердила старую истину: как бы ни трансформировалась районная газета, нам надо знать нашего подписчика в лицо и дружить с ним персонально, стоит ли он за именем или скрывается под ником. У «районщиков» другого выхода нет. Пусть меняется жизнь и средства коммуникации, но маленькая местная газета, по моему, журналиста с почти 30-летним стажем работы в районной прессе, твердому убеждению, не может существовать только как информационная площадка. Местечковая газета (в этом словосочетании нет обидного подтекста) – это клуб по интересам. Со всеми вытекающими из этого факта редакционными задачами и последствиями. Пропадет интерес – не будут выписывать, как ни проси. И интерес этот не носит общероссийского характера. В каждом районе и городе он свой. А значит, и общего лекарства от падающих тиражей быть не может. Наш метод нам пока результат дает. На 2015 год тираж «Сельской нови» на доверии» составляет 4388 экземпляров. Чтобы понять, много это или мало, достаточно рассчитать индекс насыщенности (наш – 0,129, то есть, 129 газет приходится на одну тысячу жителей района). Это значит, что в нашем районе, где около десяти тысяч домовладений, практически каждая вторая богучарская семья выписывает нашу газету. У «районки» и самый высокий тираж из всех присутствующих в районе СМИ. Для примера, у областных – «Воронежского курьера» и «Коммуны» – он 265 и 178 экземпляров соответственно. У федеральных СМИ и того ниже: АиФ выписывают 146 человек, «Комсомолку» – 202, «Российскую газету» – 19. РГ спасает только бесплатный экземпляр, его в районе распространяется 4625 экземпляров. Но тут нам конкурент не газета, а любовь человека к дармовщине. При анализе не учитывалось влияние растущей цены на периодику и использование разных подписных технологий – они, конечно, тоже влияют на тираж.

Когда-то, в романтический период 90-х, мы выдвигали лозунг «Сельскую новь» – в каждый дом» – тираж более чем в пять тысяч давал нам такую надежду. Конечно, это и тогда, и теперь – из области мечты. Но воплотить ее в жизнь нам и теперь хочется.

Любовь ГЕРУСОВА,
обозреватель Богучарской
районной газеты «Сельская новь»

«Семилукская жизнь»

Районная газета «Семилукская жизнь» является неоднократным лауреатом всероссийских и региональных премий по журналистике. В настоящее время она стала еще информативнее, активно привлекает к работе экспертов, внештатных корреспондентов. Публикуется масса критических материалов. Газета ведет тему защиты прав человека в различных жизненных ситуациях, проводит массу акций и конкурсов для читателей.

Изменился и дизайн. Он стал более современным, активно используется инфографический способ подачи информации, пакетная верстка, развороты без средника. Все это позволяет делать не скучную, а современную газету, которая говорит с читателем на понятном ему языке, интересна по содержанию и оформлению.

Создана служба альтернативной подписки. Теперь можно выписать электронную версию газеты, получать бумажные варианты через районную библиотечную сеть, МФЦ «Мои документы», сеть магазинов потребительской кооперации, товарищества собственников жилья, социальных работников, через предприятия и организации.

Представим три акции, организатором или соорганизатором которых была в 2015 г. редакция районной газеты «Семилукская жизнь».

1. «Рок. Спорт. Здоровье». Впервые в истории города Семилуки прошли по-настоящему народные гуляния. Их инициаторами и организаторами были районная газета и жители райцентра Сергей Чердынцев (руководитель общественной организации «Семилуки – наш город. СНЛ»), Дмитрий Вещев (руководитель праздничного агентства «Сабантуй»). Гуляния проводились на берегу реки Дон в воскресенье 30 августа с 9.00 до 23.30. В Семилуки впервые привезли профессиональную сцену со звуком в 15 киловатт. Были организованы площадки для игры в пляжный волейбол и футбол, выступления 10 воронежских рок-групп, спортивные конкурсы и конкурс красоты «Мисс бикини», конные прогулки, консультации преподавателей Воронежской медицинской академии по здоро-

вому образу жизни, показательные выступления профессиональных спортсменов – гимнастов и боксеров, выездная торговля и бесплатная полевая кухня. В итоге августовские гуляния стали самыми разнообразными по количеству развлечений. А главное – в Семилуках появился новый городской праздник, который, надеемся, станет традиционным.

2. Сбор средств на операцию трехлетнему Ване Дмитриенко. «СЖ» проводила благотворительную акцию по сбору средств на лечение малыша. На последнюю операцию с помощью читателей районки удалось всего за 8 дней собрать 140 тысяч рублей.

У Ванечки парез левой ручки. Он ею не владеет и почти не чувствует. Серьезные травмы малыша получил при рождении, и ему сделали уже несколько операций, чтобы двигательная функция руки хоть немного восстановилась.

3. «Поздравь любимых дам с международным женским днем!» В рамках этой акции все читатели районной газеты и участники групп газеты в социальных сетях могли прислать в редакцию поздравления с 8 марта для своих мам, бабушек, дочерей, сестер, жен и т. д. Накануне праздника вместе с фотографиями они были опубликованы на 4 полосах.

Редакция районной газеты «Семилукская жизнь» проводит десятки разнообразных акций. Например, журналисты собирали средства на восстановление поврежденного огнем дома ветерана-афганца, давали читательницам возможность бесплатно поздравить с 23 февраля своих мужчин, проводили совместный с районным отделением общества инвалидов творческий конкурс для людей с ограниченными возможностями, были соорганизаторами и информационными партнерами районных и городских праздников и так далее. Одна из последних акций – «Выписал «СЖ» – помог построить детскую площадку»: часть средств от подписки на электронную версию районной газеты редакция передала на строительство новых детских площадок и на обустройство действующих.

Проблема лексической синонимии при переводе аналитических статей Гая Тейлора

Составляя постиндустриальное общество, человек осознает, что главным ресурсом его адаптации и развития является информация и знания. Две эти составляющие информационного общества люди получают разными способами, среди которых следует выделить средства массовой информации. Это явление, освещающее события не только внутри страны, но и новости мирового масштаба, позволяет держать население в курсе важных изменений на мировой арене политики и экономики. Необходимо понимать, что средства массовой информации выступают посредником в передаче информации от события к человеку, а вот читатель, зритель или слушатель не всегда распознает, где действительно факт, а где он интерпретирован настолько, что предстает совсем в другом свете. Не секрет, что каждое издание, радиостанция и телеканал имеют собственную концепцию и проводят свою политику, выгодную учредителю. Зачастую средства массовой информации выставляют сведения о событиях так, как будет выгодно именно их медиа-холдингу, используя при это манипуляции на вербальном и невербальном уровнях. Одним из основополагающих типов манипуляции можно расценивать управление общественным мнением на языковом уровне, а именно на смысловой его составляющей, то есть на уровне лексики.

На современном медиапространстве существуют средства массовой информации, специализирующиеся на переводе иностранной прессы. Например, сайт *inopressa.ru* переводит массу западных изданий, среди которых много англоязычных СМИ, таких как *The New York Times*, *The Washington Post*, *The Wall Street Journal*, *The Times*, *Financial Times*, *Daily Mail* и др. Преобладающие жанры в *inopressa.ru* – это обзоры СМИ и аналитические статьи. Целью этого СМИ является – показать аудитории, как и о чем говорят за рубежом о России. Естественно, что переводные статьи – это перевод одного или группы переводчиков, их интерпретация, из которой невозможно исключить субъективизм, ведь подбирая нужное слово из целого синонимического ряда, все равно автор-переводчик выберет то, которое максимально будет передавать его авторскую оценку или политику издания, в котором он работает.

Сопоставляя собственный дословный перевод с переводом, представленным на *inopressa.ru* статей *Russia propaganda machine gains on U.S.* (28.12.2015) и *Georgia's defense minister says NATO's snub gives Russia an 'invitation' for aggression* (09.12.2015) Гая Тейлора, мы выявили ряд особенностей.

В заголовке статьи *Georgia's defense minister says NATO's snub gives Russia an 'invitation' for aggression* есть слово *snub*, что в переводе на русский язык имеет большой

синонимичный ряд. Электронный словарь <http://www.multitran.ru/> выдает следующие значения этого слова: «оскорбительное отношение, резкое замечание, отпор, резко погасить инерцию хода, пренебрежительное обхождение и т. д.». На первый взгляд слова имеют одинаковый оттенок, однако если сравнить два значения: «резкое замечание» и «отпор», то, говоря о действии субъекта: в первом случае он «нападает», а во втором «защищается», то есть «дает отпор тому, кто нападает». Переводчики сайта *inopressa.ru* дают следующий перевод заголовка: «Министр обороны Грузии заявляет, что пренебрежительное отношение НАТО к Тбилиси – это «приглашение» России к агрессии». Понять, как правильнее перевести это слово, можно, лишь зная, о чем далее пойдет речь в тексте.

Объем оригинальной аналитической статьи в среднем составляет 15 000 печатных знаков, а переведенная статья насчитывает не более 7000. Значит, автор переведенной статьи выбрал лишь то, что он посчитал нужным, возможно, опустив немаловажные моменты.

Заголовок статьи *Russia propaganda machine gains on U.S.* в переводе выглядит так: «Пропагандистская машина России постепенно захватывает США». Это практически дословный перевод, если не считать авторское добавление слова «постепенно», ведь об этом в оригинале ничего не говорится, как это: постепенно или молниеносно.

Некоторые заимствованные слова на первый взгляд легко перевести без каких-либо особых знаний, но зачастую в этом и скрывается подвох, по-другому эти слова еще называют «ложные друзья переводчика» или межъязыковые омонимы. Такие лексические единицы встретились в предложении «In deciding last week to once again postpone her nation's nearly *decade-old* membership bid, NATO ministers missed a crucial opportunity to “prove the alliance's strength and the whole idea of why it was created in the first place, for a safer and more secure Europe,” said Georgian Defense Minister Tinatin Khidasheli». Слово *decade-old* состоит из 2 корней это *decadei old*. Первый корень – *decade* созвучно в русском языке слову «декада». В толковом словаре С. И. Ожегова это слово означает: «промежуток времени в десять дней, третья часть месяца». В то время как в *Oxford Advanced Learner's Dictionary* (<http://www.oxford-dictionaries.com/definition/english/decade>) дается такое определение этому слову: «a period of ten years», то есть «период в 10 лет». Здесь речь идет уже не о днях, а о годах. Не проверив в очередной раз, казалось бы, знакомое слово, автор переводной статьи рискует сделать грубую фактологическую ошибку. Допусти он ее в данном случае, получилось бы, что пря-

мая речь министра обороны Грузии недостоверна и компетентность Тинатин Хидашели поставлена под сомнение, что, естественно, недопустимо при объективной передаче информации русскоговорящему читателю. В конкретном примере переводчик учел особенность перевода межъязыковых омонимов, и неточностей допущено не было.

Следующая особенность переводных статей Гая Тейлора — это избыток слов языка-источника, которые в русском языке рассматриваются в качестве заимствований. В большинстве случаев они уже освоены русским языком. Например, такие слова, как «истеблишмент», «нарративы», «деза-вуировать» встречаются все вместе в одном абзаце статьи *Russia propaganda machine gainson U.S.* (28.12.2015). Причиной чрезмерного использования заимствованных слов можно считать то, что переведенная статья направлена на образованную, подготовленную аудиторию. Либо же причиной является то, что большинство представленных слов — это многозначные слова, имеющие богатый синонимичный ряд. Сделав неточный перевод на русский, автор берет на себя ответственность в возможном совершении фактической ошибки.

Переводная статья теряет стилистические приемы, которые использует Гай Тейлор. Например, во фразе «While such content swirls through cyberspace...» один из вариантов перевода слова «swirls» — «кружиться в водовороте», таким образом, всю строку можно перевести так: «В то время как такое содержание кружится в водовороте через киберпространство», однако эта идея Гая Тейлора была пропущена.

Или, к примеру, фраза «... budgeting the trans-mission sin is a tough nutto crack» одновременно показывает сходство и различие английской и русской фразеологии. Выражение «a tough nutto crack» дословно переводится «твердый орешек, чтобы расколоть», однако углубившись в значение этого устойчивого словосочетания в англоговорящих странах и в России, можно проследить различие в его восприятии. К примеру, в русском фразеоло-

гическом словаре дается такое значение: «человек, отличающийся твердым или скрытым характером, не поддающийся влиянию других» или «что-либо с трудом разрешимое», а в английском — «человек, которого нелегко понять, узнать», то есть здесь мы видим небольшой смысловой нюанс. Данный фразеологизм в английском языке имеет более узкое значение, чем в русском.

Таким образом, мы сделали вывод, что переводные статьи поддаются интерпретациям в зависимости от того, кем был выполнен перевод. Некоторые особенности субъективного перевода иногда могут привести к искажению фактов либо к пропуску важных деталей, что впоследствии может сформировать у читателя недостоверное видение событий.

Юлия Кузьмич,
г. Челябинск

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. — Москва, 1974.
2. Иностранная пресса о событиях в России и мире [inopressa.ru]. — Режим доступа: http://www.inopressa.ru/article/28Dec2015/washtimes/smi_us.html. — Пропагандистская машина постепенно захватывает США (дата обращения: 05.03.2016).
3. Иностранная пресса о событиях в России и мире [inopressa.ru]. — Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/09Dec2015/washtimes/georgia.html> — Министр обороны Грузии заявляет, что пренебрежительное отношение НАТО к Тбилиси — это «приглашение» России к агрессии (дата обращения: 08.03.2016).
4. Копыленко М. М. О градации понятийности и ее отражения в языке / М. М. Копыленко // Актуальные вопросы преподавания иностранных языков. — Алматы, 1977.
5. Никитин М. В. Лексическое значение слова / М. В. Никитин. — Москва, 1983.
6. Харитончик З. А. Лексикология современного английского языка / З. А. Харитончик. — Минск : Высшая школа, 1996.

«Враг», «образ врага» и «имидж Врага» в современных СМИ

В настоящее время в СМИ стерты различия в определениях «враг» и «образ врага». Авторы делают эти понятия синонимичными при значительном их различии. И. М. Дзялошинский отметил, что образ врага может сформироваться из-за «*прямых авторских оценок, однозначно указывающих аудитории на единственно возможное, по мнению автора, отношение к описываемым явлениям или ситуациям*» [2]. Нередко и косвенно-оценочные суждения создают негативную ауру вокруг стран, людей или явлений.

Рождение образа врага в СМИ связано с тем, что условия жизни в стране постоянно меняются,

и это вызывает панику у населения. Люди пребывают в постоянном страхе, разочаровываются в жизни. Постоянное напряжение объясняется и присутствием мигрантов, и разрывом в доходах, и внешними вызовами, и созданием образа враждебной России за рубежом. Особенно это заметно во внешнеполитическом дискурсе американских СМИ.

Под врагом некоторые авторы понимают враждебного и опасного субъекта, от которого исходит угроза. К примеру, Т. В. Евгеньева и А. В. Селезнева в статье «Образ «врага» как фактор формиро-

вания национальной идентичности современной российской молодежи» акцентируют внимание на исходящей от врага опасности, которая может быть разной по степени и масштабу и способна привести к непредсказуемому результату [4]. Такая неожиданность и непредсказуемость всегда вызывает волнения. Именно страхом перед действиями недоброжелателей в материалах СМИ объясняется неблагоприятный климат в стране. Соответственно, образ врага не возникает сам собой. В нем есть потребность у общества. Оно нуждается в информации о какой-либо угрозе, подготовке к защите от угрозы, в продумывании хода действий во время угрозы, в сплочении.

А. С. Белоконова объясняет обращение к механизмам и способам конструирования образа внешнего врага *нестабильностью, деструктивностью, неопределенностью своего будущего, неадаптивностью к рискам* [1]. Однако следует помнить, что образ врага может возникнуть, даже если так называемый враг не совершал агрессивных действий. Само понятие «враг» означает враждебный по отношению к нему настрой. Враждебность – склонность к проявлению агрессии, стремление доставить противнику неприятности, обмануть его, загипнотизировать, морально истощить или даже лишить жизни.

В современных СМИ врагами становятся не только страны и народы, но и международные организации, религиозные движения, политические оппоненты и отдельные личности, даже если реальных оснований для «враждебности» никогда не было [см. 7]. Бинарная оппозиция «свои-чужие», свойственная многим культурам, где «чужие» равны врагам, абсолютно необъективна, так как не объясняет алгоритм создания образа врага и принцип разделения на врагов и не врагов.

Государство самостоятельно выстраивает свой образ, который впоследствии транслирует во внешнюю среду. Сотворенный государством образ лишь частично совпадает с образом в восприятии мировой общественности. Искажение в восприятии приводит к тому, что образ одной державы в представлении другой выглядит вражеским. Соответственно, образ одной сверхдержавы противоположен образу, который живет в представлении другой сверхдержавы, что является нормой [см. 10].

Как мы видим, образ всегда связан с представлением индивида или общества о конкретном явлении или процессе. Соответственно, предложенный СМИ образ врага – это представление о враждебных действиях, исходящих со стороны конкретного человека, общества, государства.

С. А. Русинов и Н. С. Минаева полагают, что «образ врага — это качественная (оценочная) характеристика (имидж) «врага», сформированная в общественном сознании». Образ врага соотносится с имиджем. СМИ создают своеобразный фон для закрепления имиджа. Имидж является сформированным образом, результатом воздействия на массовое сознание. Имидж врага, как любой образ, часто отличается от самой стороны, признанной врагом. Образ врага может

вырасти из имиджа. Когда последний укоренен в тексте, нет необходимости доказывать его логически. *«Имидж может дописывать в реальные события те характеристики, которых нет в действительности»* [9].

Имидж субъекта всегда связан с предметами и вещами, сделанными субъектом. Следовательно, имидж врага составляют его собственные действия. СМИ формируют имидж врага для создания определенного отношения к субъекту, названному врагом.

Подчеркнем, что имидж, создаваемый противником, всегда отрицательный. Это наблюдается в пропагандистских и агитационных материалах, когда партии, соперничающие между собой, являются друг другу врагами. *«Наличие удачного имиджа способно привести политического лидера к победе»* [11].

Г. Г. Почепцов заметил, что сочетание имиджа с другими имиджами образуют миф [см. 8]. *«В случае подключения мифа уже нет необходимости порождать как бы целые тексты, можно только намекать, подсказывая существенные характеристики, подводящие массовое сознание к тому или иному мифу. С другой стороны, при этом резко возрастает предсказуемость лидера, что также немаловажно. Мы можем моделировать даже реально несуществующие ситуации»* [5].

Из мифов, состоящих из суммы имиджей, возникает образ врага. У В. Дукельского, Т. Юреновой есть мнение, что образ врага – это и есть миф. Он создается намеренно отдельными политическими группами с эгоистическими целями: расширить влияние, захватить власть [см. 3].

Итак, образ врага пересекается с имиджем врага. А имидж врага в сочетании с другими имиджами превращается в миф. Но образ имеет более объективную природу, чем имидж, который, в свою очередь, формируется в результате определенных действий [см. 6]. Кроме того, в отличие от образа имидж обладает определенной мобильностью и может изменяться под влиянием ситуации. Образ связан с отражением реальности в сознании, а имидж – с навязанным СМИ мнением.

Различия в понятиях «враг» и «образ врага» заключается в том, что образ врага – оценка врага обществом, а сам враг – субъект, индивид, опасный нападающий, действующее лицо. Образ врага уходит корнями в глубокое прошлое, когда люди не могли отделить правду от вымысла, веру от знания, мысль от чувства, образ от действия. В мифологии врага наделяли чертами диких зверей. Враг всегда был жестоким зверем, уничтожающим все на своем пути. В настоящее время мифические образы замещают в сознании образы лидеров власти, представителей других государств и национальностей. Образ врага в сознании общества возникает из-за того, что оно поверхностно воспринимает информацию.

Заметим, что враг и образ врага далеко не всегда совпадают. В каждом образе заложена конкретная идея, которую должна увидеть и развить аудитория. Однако образы необходимы, так они способствуют быстрому усвоению информации,

ее систематизации, классификации, анализу и применению в нужное время. Они помогают выстроить схему действий и возможных последствий. Роль журналистики в решении рассмотренных проблем очень велика, но ее надо конкретизировать, чему и будут посвящены наши другие работы.

**Е. И. Лунева (Воронежский ГУ)
Научный руководитель –
д.ф.н., проф. В. В. Хорольский**

Литература

1. Белоконова А. С. Конструирование образа внешнего врага: исследование советских СМИ и официальных документов начала «холодной войны» (1946–1953 гг.): Дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. – Москва, 2004. – 175 с.
2. Дзялошинский И. М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы: учебно-методическое пособие для студентов факультета журналистики / И. М. Дзялошинский. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. – 72 с.
3. Дукельский В. К истории образа врага в новой России / В. Дукельский, Т. Юреньева // Вестник Европы. – 2006 – №17.
4. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи / Политика. – 2007. – № 3 (46). – URL: http://www.politeia.ru/content/pdf/Politeia_Evgenyeva_Selezneva-2007-3.pdf (дата обращения: 02.04.2015).
5. Кириллова Н. Б. От модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – Москва: Академический Проект, 2006. – 448 с.
6. Киселев И. Ю. Динамика образа государства в международных отношениях / И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 376 с.
7. Козырев Г. И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях. – 2007. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/881/626/1219/kozyrev.pdf> (дата обращения: 15.05.2015).
8. Почепцов Г. Г. Профессия: имиджмейкер / Г. Г. Почепцов. – Санкт-Петербург: Алетей, 2001. – 256 с.
9. Русинов С. А., Минаева Н. С. Оценка манипулятивного воздействия средств массовой информации при создании «образа врага». – URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41013/rv-19-09.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).
10. Тюкаркина О. М. Образ врага в международных отношениях и его роль в формировании внешнеполитического курса государства. – URL: http://www.intelros.ru/pdf/Sientist/2013_10/8.pdf (дата обращения: 23.04.2015).
11. Шикарева Е. Е. Имидж политического деятеля. Основные характеристики, классификации, этапы формирования. – Vivat Academia! – URL: http://academic.ru/publ/psihologic/shikareva_e_e_imidzh_politicheskogo_dejatelja_osnovnye_kharakteristiki_klassifikacii_ehtapy_formirovanija/1-1-0-104 (дата обращения: 20.04.2015).

Типологические особенности женского глянцевого журнала «Glamour»

Журнал GLAMOUR – это глянцевый журнал для женщин. Впервые журнал вышел в свет в США в 1939 г. В России же первый номер появился только в 2004 г. и приобрел популярность среди женской аудитории. Данный журнал ближе всего по типологическим характеристикам к иллюстрированным журналам, которые М. Ю. Гудкова называет «новым видом печатной продукции» [Гудкова 2010: 34]. Такие журналы стремятся удовлетворить не только информационный голод своих читателей, но и их стремление в культурном, эстетическом и социальном развитии.

Стоит отметить, что изначально глянцевые журналы «были призваны иллюстрировать наиболее красочные и праздничные фрагменты жизни», но по мере развития общества они «приняли на себя дополнительный груз общественных функций», включили в себя такие сферы, как фотография, литература, изобразительное искусство и др. [Васильев 2004: 46]. Сегодня глянцевый иллюстрированный журнал – это особый тип журналов, главной тематической доминантой которого можно назвать обширную тему стиля жизни: от новостей из мира моды до новинок из области медицины. Современные глянцевые журналы «стремятся к охвату и мира реальности, и мира мечты» [Гудкова 2010: 34], создавая на своих страницах эталон, иде-

ал современной успешной женщины. К глянцевым женским журналам или журналам о стиле жизни обычно относят такие журналы, как *Cosmopolitan*, *Vogue*, *Glamour*, *Harper Bazar* и др.

Обычно глянцевые журналы делят по гендерному признаку: журналы для домохозяек («Лиза», «Крестьянка»), журналы для успешных женщин с высоким достатком (*Cosmopolitan*, *Vogue*, *Glamour*), для мужчин среднего и выше среднего класса. Также их принято делить исходя из тематической доминанты, например, журналы о стиле жизни, журналы о моде и красоте, журналы для чтения, журналы о моде и красоте, журналы о дизайне и интерьере и др. [Сендидж 1989: 326]. Часто глянцевый журнал сложно отнести к той или иной разновидности.

Итак, журнал GLAMOUR – это *ежемесячное периодическое издание*, объемом 42 полосы. Он является *транснациональным* по региону распространения, так как его можно найти на территории США, Европы, Латинской Америки и России. Российская версия журнала *Glamour* сопровождается выходом электронной версии (www.glamour.ru). Адрес интернет-версии данного журнала всегда указывается на обложке печатного варианта, что говорит о его готовности «идти в ногу со временем» и привлекать новые секторы аудитории. На официальном

сайте журнала можно познакомиться с частью материалов, размещаемых в печатной версии, и с дополнительными данными, которые в силу формата, большого объема или других причин невозможно разместить на страницах печатной версии.

Ежемесячный тираж русского издания составляет 700000 экземпляров. Суммарная аудитория журнала составляет 3600000 человек и постоянно растет. Журнал предназначен для обеспеченных женщин в возрасте от 25 до 34 лет (средний возраст читательницы – 33 года), с высшим образованием и постоянным местом работы. Читательницы журнала Glamour большую часть своей жизни посвящают своему внешнему виду, моде и стилю. Они являются активными пользователями социальных сетей и частыми читателями online-версий журнала. Одной из значимых особенностей изучаемого журнала является короткий и запоминающийся слоган, который играет важную роль в идентификации и привлечении внимания к периодическому изданию. Слоган звучит так: «Glamour – больше чем журнал». Он подчеркивает многообразие рубрик и широту обсуждаемых тем журнала, его многофункциональность и социальную значимость; демонстрирует его существование не только как печатного издания, но и как обязательного элемента образа жизни любой модницы.

Среди наиболее значимых рубрик Glamoura стоит отметить следующие.

Во-первых, это постоянная рубрика «Письмо от редактора». Именно с нее традиционно начинается каждый новый номер журнала, и именно в ней редактор акцентирует внимание читателей на главной теме выпуска, актуальных событиях и интересных материалах. Функционирование такой рубрики можно объяснить стремлением журнала создать у читателей ощущение персонализированного контакта с редактором. Это позволяет ощутить себя частью чего-то большого, как бы вступить в личный разговор с выпускающим редактором издания, что в свою очередь повышает уровень доверия аудитории. Также с помощью данной рубрики редакторы нередко прибегают к косвенной рекламе и положительным отзывам о тех или иных товарах или услугах, например, кратко расписывают достоинства различных туристических мест или рассказывают о модных новинках месяца.

Во-вторых, необходимо отметить также постоянную рубрику GLAMOUR «Центральная тема», которая связывает все темы номера воедино. Чаще всего в центре внимания журнала оказываются актуальные общественные или культурные события: различные праздники (Новый год в выпуске №1(137), День всех влюбленных в выпуске №2 (138)); выход в прокат нашумевшего фильма (название фильма в выпуске №3 (127)); события, связанные с деятельностью редакции (премия «Женщина года» в выпуске №12 (136)).

В-третьих, это постоянная и популярная рубрика «От экспертов», в которой на вопросы читателей отвечают профессионалы в различных сферах:

психологи, социологи, врачи и др. Данная рубрика демонстрирует практическую применимость журнала, так как здесь рассматриваются реальные проблемы, волнующие читателей.

Помимо описанных рубрик, на страницах журнала Glamour размещаются и такие постоянные рубрики, как: «Glamourata», «Звезда с обложки», «Экспресс», «Для полного счастья», «Мода и красота», «В каждом номере». Также все номера журнала Glamour имеют в своём составе такие важные развлекательные рубрики, как: «#Instagram», «Гороскоп», «Хочу-могу», «Есть ответ», «Купите это немедленно» и др. Такое разнообразие рубрик и постоянство структуры журнала позволяет создать ему уникальный, но вместе с тем узнаваемый стиль.

Журналу GLAMOUR свойственны строгие тематические рамки, которые связаны с особенностями аудитории данного журнала. Как правило, каждый номер включает в себя такие тематические блоки, как: красота, мода, здоровый образ жизни, шоу-бизнес, личная жизнь, психология и т. п.

Журнал GLAMOUR – это образец модного женского глянца, это прослеживается в его характеристиках и специфических чертах. Одной из таких ярких черт также является язык издания. Журнал со своими читателями разговаривает «языком доверительного общения» [Ученова 2003:59]. Созданию диалога и погруженности аудитории в создаваемый журналом яркий мир способствует и внешний вид издания: глянцевая обложка, не менее 100 страниц разнообразных материалов, полноцветная печать, наличие живой fashion-съемки, большой тираж.

Как известно, в основе любого социального контакта, даже если он представлен диалогом между редактором журнала и миллионной аудиторией, должен лежать позитивный настрой: радость, любовь к жизни, стремление к самосовершенствованию. Все это реализуется в глянцевого журналов при помощи создания *дискурса праздничности*, которая является их неотъемлемой частью [Сердобинцева 2010: 32]. Присутствие праздничности на страницах глянцевого издания превращает окружающий нас мир в приятную череду вечеринок, модных показов, распродаж, встреч с подругами. Все реальные проблемы отступают на задний план, уступая место вопросам о том, что нужно купить в новом сезоне, чтобы приблизиться к своему идеалу. На этом основывается главный принцип глянцевого идеологии – принцип потребления, причем потребления в условиях абсолютного профицита [Гудкова 2010:165]. То есть для того, чтобы соответствовать идеалам современности и быть по-настоящему счастливыми, мы должны покупать все больше и больше, даже если не имеем реальной нужды, чтобы в конечном итоге стать похожими на своих кумиров. Именно поэтому на страницах журнала GLAMOUR представлено большое количество рекламы, которая является прямым регулятором экономических, культурных и идеологических процессов в обществе.

Таким образом, глянецовые женские журналы являются своеобразной средой общения, где пропагандируются и закрепляются в сознании читателей принцип потребления и дискурс праздничности, что делает такие журналы уникальной рекламной площадкой. Эта уникальность заключается в том, что реклама как бы включается в общий дискурс журнала, вплетается в текст, что создает эффект доверия аудитории и желание приобрести рекламируемый товар.

**А. А. Серых (НИУ «БелГУ»)
Научный руководитель –
ст. преп. А. В. Белоедова**

Литература

1. Васильев Г. А. Основы рекламной деятельности: учебное пособие / Г. А. Васильев, В. А. Поляков. – М. : Юнити-Дана, 2004. – 208 с.
2. Гудкова М. Ю., Ракипова И. Д. Женские глянецовые журналы: хронотоп воображаемой повседневности: монография. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2010. – 242 с.
3. Сердобинцева Е. Н. Структура и язык рекламных текстов. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 104 с.
4. Сендидж Ч. Реклама: теория и практика. – М. : Прогресс, 1989. – 603 с.
5. Ученова В. В. Философия рекламы. – М. : Гелла-принт, 2003. – 208 с.

А. Шишлянникова Байки на ночь

– Это ты в нашу бабуню пошла, – делает вывод Раиса, двоюродная сестра, читая мои незрелые сочинения. – Она была знатная рассказчица. Помнишь ее байки на ночь?

Еще бы не помнить!

...Нас, внуков, было у бабуни Ворониной десять. Не все жили вместе с ней, но, бывало, собирались по каким-либо случаям. Городские внуки приедут, да Гридневы придут ночевать, да соседские ребятишки за компанию останутся. Глядишь, и набралась полная хата.

В деревне раньше ложились рано – как говорится, вместе с курами: те – на насест, и люди, управившись с делами, – на ночлег: завтра-то вставать в четыре утра. И вот с наступлением сумерек бабуня, сняв свою дневную одежду, остается в исподней рубахе. Платок она тоже снимает с головы, освобождая из плена две жиденькие косицы, подвязанные сзади крест-накрест. В молодости у бабуни, когда она была еще крепко сбитой краснощекой девицей, и коса была соответствующая – длинная, толстая и увесистая. Но за жизнь коса поизносилась вместе со всем бабуниным организмом, и теперь уже – чего греха таить? – похвастаться нечем. В наши-то дни, такую «красоту» вряд ли кто хранит: постригся, и готово! Но в те времена бабуня, видя стриженую девку или бабу, отворачивалась и тайком плевалась:

– Срамотища! Голова толкачом, ноги рогачом! Чисто мужик!

Поэтому у бабуни голова не толкачом, а аккуратной тыковкой с пробором посередине. И косицы на месте: древний ритуал соблюдается неукоснительно.

Бабуня уже разделась для сна, но все еще ковыляет по хате, заглядывая то в печь, то за двери, то под широкую «суднюю» (посудную) лавку. Что же это она потеряла?

– Ну-ка, детки, загляните под койку: кудый-то я свою юбку задела, найтить не могу!

Мы, откинув одеяла и «подзоры», попластунски лезем под кровать:

– Не, нету, бабунь!

– А, ну ладно, ладно...

Бабуня успокаивается, вроде и юбка ей уж больше не нужна. А все дело в том (эту бабунину хитрость мы постепенно раскусили), что это был обязательный ночной дозор: так она проверяла, не затаился ли где в доме «тать ночной» – бандит с большой дороги, который днем прокрался в дом и дожидается, когда все поспит, чтобы поживиться хозяйским добром и попить свежей кровушки. Э-э-х! А добра того и было-то что юбка, которую искали-искали да так и не нашли, да, может, пара кофтеночек.

– Бабунь, да что у тебя брать-то? Разве что тебя саму? – подтрунивали мы над бабушкой уже позже.

– А хоть бы и мене: унясуть в лесок...

– И что дальше?

– А то! Вы ишшо глупаи, ничего не понимаете! Лишитесь бабки-то, тогда узнаете...

...Но вот уже все приготовления ко сну закончены, бабуня укладывается на полатах, и мы – вповалку там же. И тут начинается ежевечернее действо.

– Бабунь, расскажи сказку!

– Сказку? Да я уж вам все рассказала, боле не знаю.

– Ну еще одну! Ну пожалуйста!

– Ладно, слушайте.

И бабуня затягивает одну из своих бесчисленных баек. Да выбирает на ночь какую пострашнее, пострашнее! Вот такую приблизительно:

«Жили-были в одной деревне мужик с бабой. И было у них пятеро детей, мал мала меньше. Уезжают родители на базар, а детям дают наказ:

– Из дома никуда не выходите, к себе никого не пускайте, пока мы не приедем.

И уехали. Тут постучались в дом чужие люди. И стали прельщать детей конфетами да пряниками. Ну те и открыли дверь.

Вернулись родители домой, а там двери настежь, а самого младшего мальчонки нету. Украли!

Дня через три опять родители поехали на базар. Когда возвращались домой, зашли по дороге в харчевню пообедать. Подали им там холодец. Стали они есть, глядь! А из холодца детский мизинчик торчит!»

Жуть! Или вот еще:

«Однажды мать с отцом ушли в поле работать. А их дочка осталась дома одна. Родители приказали ей никому не открывать.

Вдруг в дверь постучали.

– Кто там? – спросила девочка.

– Девочка, а девочка! Открой дверь! Я тебе конфету дам, – послышался голос из-за двери.

Девочка не открыла: конфеты у нее были свои. Тут опять постучали в дверь, еще сильнее:

– Девочка, а девочка! Открой дверь! Я тебе дам халвы!

Девочка не открыла: от халвы у нее болели зубы.

И в третий раз стук в дверь. И опять голос:

– Девочка, а девочка! Открой дверь! Я тебе дам пастилы!

Тут девочка не устояла и открыла дверь. А там – гроб на колесиках! Черный-пречерный! А в гробу – скелет!

Девочка испугалась. Она решила спрятаться. Залезла под стол. Вся сжалась чтобы её не было видно. Но скелет нашел ее и утащил на кладбище».

Но это я здесь, так сказать, вкратце изложила содержание баек. А бабуня рассказывает их долго, не спеша, перемежая повествование то зевками, то похрапыванием, то причмокиванием. Мы то и дело одергиваем ее и призываем к порядку:

– Ну, бабуня! Не спи! Что дальше было?

А когда рассказ подходит к концу, ужас своими холодными пальцами начинает шарить у нас под дерюжкой, которой мы все по-братски укрыты. Мы жмемся друг к другу и к бабуне, иногда потихоньку взвизгивая от прикосновений соседа:

– Ой, кто это?! Мама!!!

Бабуня довольно посмеивается и одергивает нас:

– Все! Теперь спать, а то завтра никаких сказок!

Мы постепенно замолкаем, успокаиваемся и засыпаем, периодически вздрагивая и вскрикивая во сне.

На следующий вечер повторяется то же самое. Нужно сказать, что на бабуниных байках выросло не одно поколение поселковых детей. Сначала это

была моя мама, ее братья-сестры и друзья-подруги: приходиться на ночевку к родственникам и знакомым было привычным делом. Потом были мы, внуки. И, наконец, правнукам бабуни тоже досталось: бабуня жила довольно долго – восемьдесят семь лет – и много чего успела за отпущенный срок.

Бабуня, сама всегда боявшаяся темноты, всякой сказочной нечисти (типа домового) и реальных, но лихих людей, поселила этот страх и в душах вверенных ей детей на всю оставшуюся жизнь.

Встречаясь, уже выросшие бабунины «вольные слушатели» посмеивались:

– А помнишь тетки Сонины байки на ночь? Мой мужик с краю ни в жисть спать не ляжет. Да и я до сих пор темноты боюсь, на двор ночью одна ни за что не выйду!

И то правда, как выйти? А вдруг там гроб на колесиках?!

2016 г.

Где-то есть город...

*Где-то есть город тихий, как сон,
Пылью текучей по грудь занесен.
В медленной речке вода как стекло,
Где-то есть город, в котором тепло.
Наше далёкое детство там прошло...
Р. Рождественский*

Левая Россошь. Небольшое село в Каширском районе. А в 50-е годы это был районный центр, где мой отец года три-четыре работал редактором газеты.

Само село я помню смутно: маленькая еще была. Да, судя по всему, и не было там никаких выдающихся достопримечательностей. Отчетливо видится только домик, который нашей семье выделили для жилья: две комнаты и маленькая кухонька с печкой-грубкой, которая одним боком (где была лежанка) выходила в комнату, а другим (где была плита с конфорками для готовки) – в кухню. На печке-лежанке прошла немалая часть моего детства. Здесь было так тепло и уютно играть в куклы или лежать, листая (а позже и читая) книжки с яркими картинками.

Читать я научилась в четыре года (тогда мы как раз жили в Лево́й Россоши). Причем вопреки воле родителей: им не хотелось раньше времени нагружать ребенка. Но мир не без добрых людей. В редакции, где работал отец, я была своим человеком, как и в типографии, где печаталась газета. Текст тогда составляли из отдельных литер.

– Это какая буква? А это? – выпытывала я у наборщиц.

Вот так постепенно с их помощью и выучила азбуку.

Надо сказать, я с раннего детства была довольно самостоятельной девчонкой. Мама, уходя по де-

лам, часто оставляла меня дома одну. И вот, сидя на печи, я спасалась от скуки как могла. И, конечно, главной забавой было чтение. Так с книжкой в руках иной раз и засыпала...

А мама, возвращаясь домой, тоже отогревалась либо на печке, либо у грубки, прислонившись к горячей стене. Вот так же, помню, стояла она однажды, вернувшись из магазина, – усталая, замерзшая и чем-то расстроенная. Что же случилось? А вот что. Знакомая продавщица накануне шепнула ей на ушко:

– Рая, приходи завтра с утра: должны селедочку завести.

Мама и пришла, как договорились. Продавщица завела ее в подсобку, чтобы осчастливить дефицитным товаром. А тут, откуда ни возьмись, нагрянуло в магазин какое-то начальство. Продавщица выскочила в торговый зал, закрыв маму в чуланчике. Да и забыла о пленнице. Так мама, бедолага, и просидела там часа два, пока о ней не вспомнили. Принесла ли она домой селедку? Не знаю, а спросить уже не у кого...

Вот такое было это послевоенное времечко. Пустые магазины. Ну соль, спички, свечки были, наверно. Был хлеб, и то слава Богу. Но постного масла не водилось, картошку жарили на рыбьем жире. Из лакомств на прилавке – только тающие в лотке подушечки ядовито-розового цвета. Интересно, как их продавали – на развес или на розлив? А вкус эта карамель имела такой ядреный, шибяющий в нос плодово-ягодной эссенцией!

Правда, папа иногда ездил по делам в Воронеж и всегда привозил оттуда чай, лимоны, бублики, халву, пастилу. И карамель. Но уже другую, рангом повыше – «Театральную», «Петушинные гребешки». Ну и что ж, что не было бананов и «Сни-

керсов». Зато было это радостное ожидание немудреных городских гостинцев, были эти чаепития возле пылающей печки, где за столом сидели трое – мои молодые, красивые родители и я между ними. Тоже красивая (шутка). И главное – все счастливые. И не могли помешать этому счастью ни полуголодное существование, ни убогий быт.

А условия нашей жизни были еще те! Например, домик, который мы снимали, был населен всяческой неистребимой живностью. Всюду шныряли мыши, наводящие на меня мистический ужас. Особенно когда я оставалась одна. Вот уж они тогда резвились! Как будто чувствовали, что некому их приструнить. Что я могла против них?! Только беспомощно смотрела с печки, как они суетятся за сундуком, да устрашающе мяукала. Как будто они дураки и не распознают подвоха. Конечно, на этих маленьких мерзавцев мои ухищрения не производили ни малейшего впечатления. Взрослые по-своему пытались бороться с нежеланными квартирантами. Папа устраивал для них ловушки из ведра с водой и с переворачивающейся крышкой. Но мышки как бегали, так и продолжали бегать, всем своим независимым видом как бы показывая: всех вы нас не переловите!

Но однажды мышиному беспределу наступил конец. Я подобрала на улице рыжего котенка и притащила его домой. Это был не первый представитель кошачьего племени, которого я пыталась поселить в нашем доме. Но всякий раз мама говорила строгим голосом:

– Отнеси туда, откуда взяла!

Надо сказать, что мама была не злая. И животных вообще-то любила: сама выросла в деревне, где порой в избе зимовали и ягнята, и козлята, и новорожденные телята. А в сених стояла лошадь. Мимо нее дети проскакивали с опаской: а ну-ка укусит. Но даже эта большая и страшная коняга не вызывала у моей мамы такого ужаса, как кошки. На них у нее была какая-то идиосинкразия. Необъяснимая и непреодолимая. Наверно, врожденная. И когда маленькую Раю однажды заставили погладить кошку, девочка попросту потеряла сознание.

И вот я принесла домой пушистого рыжика. Он был такой хорошенький! Думала, мама не сможет устоять и оставит котенка. И что же вы думаете? Она-таки оставила его (хоть и скрепя сердце)! Но не за кошачьи прелести. А за то, что он прямо с порога кинулся куда-то в угол, за шкаф и выскочил оттуда с мышью в зубах! И мамино сердце растаяло. Хоть и вредные существа эти кошки, но какая-никакая польза от них все же есть. Вот тут-то грызунам поужело! А поголовье их значительно сократилось. Уже не шастали они всюду так беззастенчиво, как раньше. Поутихли маленько.

Мышами фауна нашего дома не ограничивалась. Много лет спустя мама со смехом рассказывала такой случай. Однажды я гуляла около дома. Наверно, это было воскресенье: иначе почему папа был в это время не на работе? Кто-то из соседей спросил:

– Аня, родители-то дома?

– Дома, – говорю.

– А что делают?

– Да клопов травят!

Вот такое неинтеллигентное занятие в выходной день... А что делать? Это жизнь во всех ее проявлениях.

«А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо!» Нет, правда, правда! Радость моего существования не могли омрачить неприглядные мелочи быта. Детство у меня было счастливое. Единственное дитя в семье, любимое, обласканное. С родителями мне крупно повезло, хоть я их и не выбирала. Мама была домохозяйкой. Она почти всегда была рядом со мной, а я – с ней. И поэтому я постепенно научилась всему, что умела она сама, – шить, вышивать, вязать, готовить. А папа являл собой образец того, как мужчина может и должен любить свою семью. Правда, его положительный пример сыграл в моей уже взрослой жизни отрицательную роль: всех мужчин я мерила по своему отцу, и ни один под эту мерку и близко не подходил. Такого человека, как папа, я, к сожалению, не встретила... Но это так, к слову.

...А еще жизнь была хороша тем, что была у меня верная подружка – Таня Борисова, дочка школьных учителей. Мы жили по соседству, и с Таней были неразлучны. Вместе бегали по улицам, вместе играли и вместе... хулиганили. Ох, теперь стыдно и вспомнить, что мы с ней вытворяли. Идет, бывало, мимо нашего дома человек, ничего плохого не подозревая. А тут ему вслед откуда-то несется:

– Морда! Жопа!

Человек оглядывается, озирается – никого нет. И идет себе дальше. Уже с подпорченным настроением. А мы с Танькой сидим, спрятавшись за парапетом крыльца, и хихикаем. Нас в нашем укрытии не заметили. На этот раз. Но сколько веревочке ни виться, а кончику быть. Однажды нас выволакивают из нашего убежища и тащат к родителям:

– Полюбуйтесь-ка на этих бесстыжих! И это редакторская дочка! И учительская дочка! Чему ж вы, граждане, других научите, если своих детей не можете воспитать?!

В общем, позор на родительскую голову. Бедные, бедные. Ну не виноваты они! Не учили нас плохому! Это все дурное влияние улицы!

Не помню уже, какие меры были приняты, но от подобных недостойных развлечений нас с Танькой отучили в момент. Да мы и сами не особенно то заикливались на каком-нибудь одном роде деятельности. Мало ли интересного в мире? Вот, например, идешь мимо мусорки, а там блестит что-то невероятно прекрасное – осколки разбитой тарелки, или вазы, или рюмки. Небывалое везение: можно сделать в земле секретик. Сколько таких произведений детского народного творчества зарыто в верхних слоях культурного слоя! Куда только смотрят археологи...

Еще мы с Танькой можем пойти к знакомой портнихе на нашей улице и попросить у нее ненужных лоскутов. И нашить из них куклам нарядов.

А маленькие пушистые желтые комочки – цыплята! Они ведь тоже на нашем попечении. Нужно срочно нащипать молодой сочной травы и положить им в загончик: пусть подкрепятся витаминами. К осени, глядишь, превратятся в белых и пестрых курочек и петушков. Немногие, правда, доживали до поры зрелости: то болезнь подкосит, то приبلудная кошка схарчит, то хорь задушит. Выживали самые стойкие, цепкие и наглые. Что поделаешь: естественный отбор... Вот об одном таком маленьком, но бойком цыпленке, выросшем в огромного петуха, хочу рассказать особо. Это поучительная история. О том, как мы его, змееныша, пригрели на своей груди, а он отплатил черной неблагодарностью. В жизни так часто бывает...

Петух этот был довольно хорош собой: раскраска яркая, боевая. Желтые, красные и зеленые перья в солнечных лучах отливают металлическим блеском. Взгляд у птицы такой пристальный, изучающий. Походка важная, степенная, горделивая. Помнится, возвращаюсь я как-то домой с улицы, подхожу к двери. Петька в это время пасет свое куриное стадо невдалеке и, кажется, настолько поглощен этим ответственным занятием, что до остального ему вроде бы и дела нет. Но стоит мне повернуться к нему тылом, как этот злодей стремглав подскакивает и тюкает меня (и это, можно сказать, свою няню!) в мягкое место. Да так больно! А уж как обидно! Не я ль, тебя, коварного предателя, в твоём безмятежном детстве кормила-поила, не я ль тебя оберегала от кошек и ворон? А ты?! Слезы брызжут из моих глаз, округа оглашается ревом. Мать, испуганная, выбегает из дома. Прогоняет этого кровожадного зверюгу, а меня подхватывает на руки и успокаивает. Дома смазывает ранку зеленкой, а мне дает наставления:

– Ты к нему близко-то не подходи, раз он такой драчун. С дураками лучше не связываться.

– Я не подходила! Он с-а-а-м...

С тех пор я петуха обходила стороной и спиной к нему не поворачивалась. Но, как говорится, свинья грязи найдет, а горбатого могила исправит. Однажды петух, так и не дождавшись, когда я ослаблю бдительность и упущу его из поля зрения, бросился в открытую атаку – подпрыгнул, хлопая крыльями, и клюнул меня точнехонько в лоб. А-а-а! Ма-ма-а-а! Тут уж не только в округе, но и в Воронеже, наверно, содрогнулись от душераздирающего вопля. Но недолго петушина проклятый праздновал триумф. В этот день своими вероломными действиями домашний тиран подписал себе смертный приговор. Это ж надо – чуть не выклевал ребенку глаз! Ты на кого, вражина, свой клюв поднял?! Ты кем себя возомнил, а?! И тут на смену естественному отбору пришел отбор искусственный, справедливый: Петька-забияка сложил буйную голову на плахе. И поделом ему: не надо зарываться! Не надо бить своих! В крайнем случае, – чужих (шутка, грустная)...

...Одним из самых печальных событий в Лево́й Россоши стал для меня переезд семьи Борисовых на другую квартиру, далеко от нас. Проводив их, я сильно закручинилась. Тут подходит ко мне знакомая девчонка:

– А пойдем ко мне, поиграем!

Ну я и пошла с ней на другой конец села, чтоб утолить свои печали, забыться. И это мне удалось: за играми и правда забылась – до самого вечера! Уже ее родители пришли с работы. Тут-то я и вспомнила, что и у меня есть дом родной, а в нем – мама с папой. Ой-ой-ой! Что же будет, что же будет?! И я пустилась в обратный путь. Ох и нелегко он был! Счита́й, из каждого двора доброхоты кричали:

– Аня, тебя мама ищет!

Сначала я бежала. Потом, запыхавшись, перешла на шаг. Потом, обессилев, плелась еле-еле. И наконец достигла родного порога. Эх, горемычная я, горемычная! Может, лучше мне было и не возвращаться вовсе? Убьют ведь! Осторожно заглянула с крыльца в окошко – мамы не видно, один папа мечется по комнате с папиросой в зубах. Прошмыгнула быстро в дом и шасть на печку! Схватила мамин платок, туго стянула им голову, как делала мама, когда ее мучила мигрень. Легла на подушку и давай протяжно стонать. Папа строго окликает меня:

– Ты мать-то не встретила? Подожди, вот вернется, она тебе задаст!

А чего матери-то дожидаться? Сам бы и задал. Но нет, такого не бывало. Ни на меня, ни на маму, да вообще ни на кого отец в жизни не повысил голоса. Только молчал. Но действовало это почему-то лучше всяких упреков.

...Тут и мать прибежала, увидела меня на печи – с перевязанной головой. Опустилась на стул и облегченно заплакала. Ну да ритуал соблюсти все равно нужно, грозит мне снизу кулаком:

– Ты где ж была, бессовестная?! Мы с отцом полдня тебя ищем по всему селу! Во все колодцы заглянули, все сараи проверили! Уже и не чаяли увидеть! Думали, тебя цыгане украли!

Отец лишь вздыхает и увещевает маму:

– Ну ладно тебе, хватит уже. Видишь, человеку плохо – голова болит...

На этом воспитательные мероприятия заканчиваются. Видно, укатали мамку крутые горки. Поди-ка побегай по селу. Да еще в расстроенных чувствах. И вот – уже миролюбивым тоном – меня зовут вниз:

– Слезай, ужинать будем.

Я с опаской сползаю с печки и несмело, бочком подхожу к столу. Мама хватает меня в охапку, прижимает к себе и целует. Ну это уже лишнее. Не убили – и на том спасибо!

...А одним из знаменательных событий стала поездка в Воронеж. Как-то папе нужно было в центр по делам. Но дела, видно, были не очень ответственные, потому что позволяли взять меня, шестилетнюю, с собой.

Сначала мы едем на велосипеде – папа рулевым, а я – пассажиром. Потом, вместе с велосипе-

дом, оказываемся в кузове попутного грузовика: опять же мир не без добрых людей! Так и въезжаем в Воронеж. А тут – опять на велике – передвигаемся по улицам уже самостоятельно. Город, конечно, ошеломляет меня: шумный, многоэтажный и многолюдный. Вот мы достигаем цели нашей поездки. Это Дом печати. Здесь и книжный магазин, и какие-то учреждения, и редакция газеты «Молодой коммунар», куда папа привез свои рукописи (наверно, для опубликования) и куда года через три он будет назначен редактором. Но об этом он пока не догадывается и поэтому, как подобает рядовому посетителю, ведет себя скромно и даже чуть неуверенно. Не говоря уж обо мне. Это дома я смелая, а порой и настырная (вспомнить хотя бы нашей с Танькой выходки!). Здесь же присмирела, вцепилась в папину руку и настороженно выглядываю из-за его спины. Но, слава Богу, деловой визит довольно быстро

заканчивается, и мы свободны. Гулять! Папа что-то рассказывает мне о городе. Иногда мы заходим в магазины – грех не воспользоваться случаем! Иногда отдыхаем в парках – в Кольцовском, Первомайском, Петровском. Заканчивается наша прогулка у вокзала. Мы долго сидим на скамейке в привокзальном сквере: умаялись. Да и день выдался знойный. Но над нами раскинули свои кроны деревья, а в руках у нас с папой по мороженому. О, это чудо! Так жить можно и в самую лютую жару. Счастливые же эти городские: могут лакомиться мороженым хоть каждый день. Я же пробую его впервые и стараюсь растянуть удовольствие.

За спиной у нас прибывают и убывают поезда. Наконец среди них подает гудок и тот, который отвезет меня и папу домой. Туда, где нас ждет мама...

2016 г.

Плоды просвещения

«Аня, детка! Ты к нам собираешься? А то Нюрка с Машкой про тебя спрашивают. Приезжай, будете вместе на улицу ходить.

Корова наша отелилась. Молоко хорошее, жирное. На огороде белый налив поспел, а в палисаднике – груши. Очень сочные. Падают, разбиваются. Некому собирать, все в поле. Приезжай поскорее».

«Аня, детка! Мать пишет, ты плохо ешь, аппетита нету. Аня, ведь ты у нас красивая как картинка. Только худая дюже. Поправиться тебе надо. Аня, запомни: жир красит человека!»

«Аня, дитенок! Не убивайся ты так по этому паразиту. Тебе тяжело, а ты не показывай виду, ходи гордая. Говори всем: да я об этом говну и шапки не мну! Аня, детка! Попомни мое слово: этот муж у тебя не последний. На твой век мужиков хватит. Зима не лето, пройдет и это».

Читаю бабунины письма, датированные разными годами. Послания из прошлого, написанные как будто детскими каракулями. С множеством ошибок (пришлось здесь слегка «пригладить» стиль), но зато написанные бабуней самостоятельно, чем она чрезвычайно гордилась: не все старухи в поселке были грамотными, приходилось им кого-нибудь просить, чтоб написали письмо. А у бабуни были за плечами три класса церковно-приходской школы, которые она осилила еще в начале 20 века. Бабушка наша плохо-бедно умела писать, читать, знала азы арифметики. И это было большое дело: она всегда была «на связи» со своими родственниками. С удовольствием читала газеты и книжки. А устный счет необходим был в магазине и на рынке, чтоб не обманули!

Когда я гостила у нее (а в детстве такое бывало частенько), наблюдала такую картину. Управившись с делами, бабуня брала тетрадный лист, химический карандаш и садилась за стол писать

письма своим городским дочерям – моей маме в Воронеж и тете Лиле Бочарниковой в Калининград. Писала долго, то беззвучно шевеля губами, а то и вслух обсуждая что-то сама с собой.

Мы в городе всегда с нетерпением ждали бабуниных весточек. Она обстоятельно описывала состояние дел на огороде и в саду, детально излагала деревенские новости и сплетни. А также учила жизни своих давно выросших дочек и подрастающих внуков. Советы ее были весьма специфическими (см. выше). Читая их, мы порой снисходительно усмехались: дескать, ты, бабуня, давно отстала от жизни. Но она не прекращала своих попыток настаивать нас на путь истинный. Ничего тут не напишешь: таков закон жизни. Теперь-то, когда сама стала такая, я это понимаю: ох грешна, люблю повоспитывать окружающих. Бабунюшка, милая! Как же не хватает сейчас твоих наивных и, как тогда казалось, бесполезных поучений! А оказалось, что польза-то была, была, как ни крути! Только поздно мы это понимаем. Теперь дорого бы дала, чтобы уткнуться в бабунино худенькое плечо... И чтобы она гладила и успокаивала: «Ничего, дитенок, ничего. Зима не лето, пройдет и это»...

...С весны до осени у бабуни, как у всех в деревне, был напряженный огородно-садовый сезон. Она то что-то сеяла, то полола, то копала. Бабушка хорошо умела прививать деревья. И даже мне, девочке, объясняла, как это делается. Опять же – если бы это было сейчас, может, я бы применила эти навыки на своей даче. Но увы... А у бабуни на огороде, помню, было дерево: с одной стороны на нем яблоки, а с другой груши. Удобно!

Так вот, летом бабуня была занята на своем участке. Зато зимой могла гостить у дочерей – то у нас в Воронеже, то у Бочарниковых в Калининграде. За это время наша щупленькая бабуня подлечивала свои болячки, немного округлялась, мор-

щинки на лице расправлялись. «Я тут у вас как на курортах, – говаривала она. – Оттого казак и гладок, что поел да и на бок».

Еще одним «полезным приобретением» было то, что за отпускной период бабуня успевала нахвататься городских выражений от своих товарок во дворе. Да и телевизор опять же вносил свою лепту. Посмотрев днем какие-то передачи, вечером бабуня пересказывала их нам – в своем осмыслении, с собственными оригинальными комментариями. И это надо было слышать! Мы незаметно переглядывались и посмеивались. Ну бабуня, ну великий интерпретатор действительности! А какими словечками сыплет!

Еще бабуня повышала свой культурный уровень за счет чтения книжек. Ляжет, бывало, на диван, нацепит на нос свои очки с поломанной дужкой – примет профессорский вид. В руках томик Достоевского, Толстого, Чехова... И читает, шевеля при этом губами и отпуская попутные замечания. Не всё, конечно, ей нравилось, не всё она могла осилить до конца. Но были у нее и любимые авторы. Например, Стефан Цвейг. Его она читала с упоением. Особенно впечатлила нашу бабуню

«Мария Стюарт». Уж очень уважала она королеву за сильный характер. А как сокрушалась над ее трагической гибелью! Запала в душу Мария, не отпускала нашу бабуню, и все тут!

Однажды бабуня по своему обыкновению коротала зиму в городе, на этот раз у Бочарниковых. Дело было, наверно, в конце 60-х годов. Тогда в моду стали входить макси-юбки и платья. И вот моя двоюродная сестра Раиса, которой в ту пору было лет двадцать, сшила себе такое модное платье – как сейчас говорят, «в пол». Примеряет она обновку, крутится у зеркала, прохаживается по комнате. Высокая, статная, натуральная блондинка с голубыми глазами. Волосы распущены по плечам. Чудо как хороша! Мать и бабушка с восхищением наблюдают эту картину. И тут бабуня выдает такую тираду:

– Рая, какая ж ты красивая! Ну истинная Мария Сюртук!

Ну что тут скажешь? Не пропали, значит, даром для бабуни городские каникулы. Что ни говори, а образование – великое дело!

2016 г.

О Катаеве – писателе, журналисте, человеке

В издательстве «Молодая гвардия», в серии «ЖЗЛ» вышла из печати о Валентине Катаеве. Исследовать биографию классика советской литературы взялся Сергей ШАРГУНОВ, яркий прозаик, лауреат независимой премии «Дебют» и государственной премии Москвы в области литературы и искусства.

Катаев начинал как журналист – сначала в харьковской, а затем в московской прессе – с 1923 года начал работать в газете «Гудок», и в качестве «злободневного» юмориста сотрудничал со многими изданиями. Свои газетные и журнальные юморески подписывал псевдонимами «Старик Саббакин», «Ол. Твист», «Митрофан Горчица».

Основатель и главный редактор (1955-1961) журнала «Юность». Журнал публиковал много произведений, отличающихся стилем и содержанием от сложившихся литературных стереотипов, и часто подвергался критике со стороны консервативных органов.

Предлагаем вниманию читателей «Акцентов» две главы, посвященные журналистской деятельности Валентина Катаева.

ЮГРОСТА

15 сентября 1920 года, едва освободившись из тюрьмы, Катаев поступил на работу в ЮГРОСТА.

ЮГРОСТА (Южное отделение Российского телеграфного агентства), преемник БУПа, появилось в Одессе в 1920-м в скором времени после прихода красных. «Это был агитационный отдел Ревкома, а затем Губкома, — вспоминал Катаев. — Изо и Лито — тут же. На учете состояли поэты и фельетонисты». Своего рода оперативная альтернатива прежнему обилию газет при нехватке бумаги и отсутствии должного числа типографий.

Командовали поочередно Михаил Кольцов, Сергей Ингулов и Владимир Нарбут.

Поэт-акмеист Нарбут, приехавший в город 15 мая 1920 года, когда Катаев уже сидел, взялся за дело всерьез. Он принадлежал к старинному украинскому дворянскому роду с литовскими корнями. В октябре 1912-го, чтобы избежать суда за сборник «Аллилуиа», набранный церковнославянским шрифтом и конфискованный из продажи Департаментом полиции по причине «порнографии и богохульства» (кстати, безобидные стихи), при содействии Николая Гумилева отправился в полугодовую этнографическую экспедицию в Сомали и Абиссинию. Катаев вспоминал о позднейшей поэме Нарбута «Александра Павловна»: «В стихах, которые я прочел, точек было больше, чем слов. И клянусь, я эти точки яростно заполнил» (призна-

ние, очевидно, романтизирующее Нарбута: в этой поэме нет ни одного матерного слова, зато сплошняком стоят муторные цветасто-терпкие эпитеты, по выражению Надежды Мандельштам, «пропитанные украинским духом»).

Катаев вывел Нарбута в романе «Алмазный мой венец» под кличкой «колченогий» (в 17 лет из-за болезни лишился пятки на правой ноге и хромотал) плюс у него не было левой руки (последствие нападения «красных партизан» на его усадьбу под Новый год в 1918-м; тогда убили брата-офицера, а сам он получил четыре пули). В революцию Нарбут — сначала левый эсер, потом — большевик. Редактировал коммунистические издания.

В октябре 1919 года в Ростове-на-Дону попал в денкинскую контрразведку, где записал исповедальные «показания»: «Я с лихорадочным вниманием прислушивался ко всему тому, что говорилось о походе против большевиков. Я уже знал, уже точил нож мести против тех убийц (я поклялся перед трупом брата убить их, я их знаю!), которые напали тогда ночью... Я приветствую вас, освободители от большевистского ига! Идите, идите к Москве, идите, пусть и мое мерзкое, прогнившее сердце будет с вами... Только не отталкивайте меня зря!.. О, как я буду рад, если мне будет дано право участвовать в деле обновления России. А может, возможно и мое возрождение?»

Нарбут был отбит красной конницей и снова стал коммунистом. В Одессе начал издавать литературно-художественный журнал «Лава», а затем сатирический «Облава».

ЮГРОСТА соединяло телеграфное агентство, агитационно-пропагандистский отдел, клуб, театр, устные и стенные, радио и телефонные газеты, насчитывало полторы сотни работников. Организация была могущественная — распоряжалась агитпоездами и агитпароходами.

Нарбут собрал туда творческую молодежь города — Бабель, Багрицкий, Олеша, Славин, Бондарин, Ильф, Инбер, Шишова, Адалис, Борис Ефимов.

По всему городу открылись агитационно-информационные центры. В этих «залах депеш», в столовых югровостовцы устраивали поэтические спектакли, зачитывали рабочим и красноармейцам статьи, заметки и новости, которые и назывались «устными газетами». Там же, согласно отчету Литагита, проходили «летучие концерты из революционных отрывков, вокального, декламаторского и музыкального искусств». Поэты выступали в воинских частях, на заводах, в клубах, в кинотеатрах после сеансов.

По Одессе вывешивались «Окна сатиры» — младшие братья московских «Окон РОСТА» Маяковского — и ими как раз стал заведовать Катаев, сочинявший стихи и фельетоны. Его только что чуть не расстреляли, но, чтобы выжить и прокормиться, приходилось из всех сил хохмить и клаясь недруга. «Окна» вместе с агитпоездами уезжали на «врангелевский фронт».

Еще по городу расклеивались большая стенная газета в виде афиши и разнообразные плакаты, которые, по выражению Нарбута, «пользовались рамой из шумных перекрестков и площадей». «Короستا — болезнь накожная, а югоста — настенная», — усмехался Катаев. Но она, эта болезнь, в случае Багрицкого, по мнению Катаева, «оказалась единственным учреждением республики, где его чудовищная фантазия могла найти применение». Отчасти так было и для самого Катаева.

Одно из немногих сохранившихся произведений ЮгРОСТА — рисунок с изображением памятника Пушкину и городской думы, подписанный «Л. Рив'ен», рядом — угрожающий текст того же автора:

*В тюрьму не хотите ли,
Слухов распространители?
Одесские радиоприемники,
константинопольские паломники...
Зайцы трусливые,
Торгаши похотливые,
Валюту считаете,
Черные гнойники?
Вы же покойники —
Понимаете?*

Художник и график Борис Косарев рассказывал: «В Одессе в РОСТА художники часто насмеялись над ними. Принесут Катаев и Олеша какие-нибудь стихотворные подписи к плакату, который надо нарисовать — что-то про Петлюру и халтуру и натуру... а те и говорят: “Ну, покажите, как это должно выглядеть”, а потом смеются над их беспомощными, “гимназическими” рисунками».

Хватало художников-профессионалов. В ЮгРОСТА их работало более тридцати, в том числе брат Ильи Ильфа — кубист Сандро Фазини (Файнзильберг), рисовавший броские плакаты. Катаев не раз вспоминал «громадный щит-плакат под Матисса работы художника Фазини — два революционных матроса в брюках клеш с маузерами на боку на фоне темно-синего моря с утюгами броненосцев». В 1922-м Сандро эмигрировал — сначала в Константинополь, затем в Париж. В 1942-м вместе с женой отправлен в концлагерь Аушвиц, где они погибли.

Глупо полагать, что Катаев писал исключительно наперекор себе. Были и кураж острология, и упоение публичностью. Позднее он вспоминал: «Холодно. Голодно. Коченеют руки. И вместе с тем как работало!.. Еле в отороженных руках держишь карандаш... Бумага рвется... и тем не менее... у редактора на столе — фельетон. Да не какой-нибудь, а огненный, страстный».

«ГУДОК»

К началу 1923 года относилась описанная Катаевым попытка Булгакова издавать журнал «Ревизор». Журнал они решили делать совместно, нашли спонсора («мелкого капиталиста») и отправились за разрешением в Главполитпросвет к Ингулову. Но тот отказал.

Очевидно, журнал должен был отличаться от других выходивших тогда изданий большим вкусом и большей литературностью. То, что он действительно планировался, подтверждает объявление, размещенное в январском номере «Корабля» за 1923 год в разделе «Жизнь искусства. Литературная хроника»:

«Группой беллетристов возбуждено ходатайство о разрешении издания сатирического журнала “Ревизор”. Журнал, согласно проекту, не будет иметь ничего общего с желто-бульварными “юмористическими изданиями”. Редактировать журнал будет М. Булгаков».

«Проект» не сбился. Время частной прессы заканчивалось.

Катаев наращивал публикации. Он печатался в государственных сатирических журналах «Крокодил», «Смехач», «Чудак», «Бузотер», «Красный перец», «Заноза с красным перцем», в «Рабочей газете», «Труде», «Красной ниве», «Огоньке». 23 ноября 1924 года его фельетон появился в первой же передаче «Радиогазеты РОСТА».

Поступил на службу в газету «Гудок» вслед за Булгаковым. Туда же пришел и Олеша.

Сотрудничество с «Гудком» хорошо оплачивалось. Как утверждает Давид Фельдман, вокруг газеты сформировался целый издательский концерн с литературными приложениями, и, по-видимому, именно Нарбут управлял этим концерном, со временем получая все большие полномочия.

Свои фельетоны в прессе Катаев подписывал разнообразно: Оливер Твист, Митрофан Горчица, Старик Саббакин, Красным по белому и даже Валяй Катаев, легко переходя от внутренних тем к международным (его шутка: «Нигде кроме, как в Белом доме»).

Больше того, читая катаевские фельетоны 1920-х годов, можно сделать вывод, что порой псевдоним был привязан к стилистике и тематике текста. Твист — юмористический, бойкий «человек из народа», живчик, озабоченный международной политикой; Митрофан Горчица — суровый трудяга, рачительный хозяин, веско рассуждавший о заботах и проблемах внутри страны: и масштабных, и мелкобытовых.

Катаев завоевывал издание за изданием — доходы от фельетонов начали осыпаться в карман по принципу домино. Приходил — давал текст — получал деньги — начинал печататься чаще — становился известен в других редакциях. Например, механизм сотрудничества с «Рабочей газетой» был таков: «Забросил туда фельетон, напечатали. Затем — второй. Взяли. Когда я принес третий, мне

секретарша сказала: “А о вас спрашивал главный редактор. Сказал, если придет Оливер Твист, ведите ко мне”. Главным редактором был старый большевик — Смирнов Николай Иванович. Американист, деловая хватка. Он предложил мне сразу давать шесть фельетонов в месяц. Я стал работать на зарплате. “Крокодил” находился в том же помещении. Напротив “Рабочей газеты”».

Замечу, рядом с «деловой хваткой», которой, несомненно, отличался и сам Катаев, снова помянута Америка. В 1923 году в его гротескных рассказах («Страшный перелет г-на Матапаля», «Iwan Step», «Упрямый американец») — вздорные и самоуверенные янки, их страна — богатства и техники, скоростной, нахрапистый «стиль жизни» и столь любезный тогда автору «движущийся герой», обрастающий комом типажей и ситуаций...

Характерно, что тогда же, в 1923-м, была организована всесоюзная «Лига времени», декларирующая «коммунистический американизм» (главная идея — экономия времени, почетные председатели — Ленин и Троцкий). Сталин в статье «Об основах ленинизма» (1924) так определял правильный подход к работе: «а) русский революционный размах и б) американская деловитость». И это вошло в обиход.

Катаев писал фельетоны о всякой всячине, щедро подбрасываемой жизнью: финансовые авантюры в «трестах»; казус с «просветительской лекцией» в клубе о вреде самогона, которая превратилась в инструкцию по его правильной очистке; аферисты и «дармоеды», засевающие в учреждениях; чванливые и беспечные бюрократы, приспособленцы, «вещизм», некачественная одежда; патлатые скептики, ждущие краха экономики и озадаченные: «Куда смотрит Европа?»; любвеобильная мамаша, чей ребенок в суде по установлению отцовства признан «кооперативным»; хулиган, оборвавший с себя все пуговицы, бросаая их в доверчивый автомат Моссельпрома и получая взамен коробки папирос...

«Гудок» был органом ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта. Работа там затянулась на годы. «Когда кто-нибудь приезжал с юга, его пихали в “Гудок”», — говорил Катаев.

В течение нескольких лет в газету переселилась вся литературная Одесса — от Ильи Ильфа до вчерашнего фальцовщика и рассыльного Семена Гехта (в «Накануне» ему протезировал Катаев), а частыми гостями были Эдуард Багрицкий и Семен Кирсанов. Сюда же устроился уроженец Темрюка Георгий Шенгели, который затем предложил вместо себя уроженца Елисаветграда Арсения Тарковского, писавшего стихотворные фельетоны и басни под псевдонимом Тарас Подкова.

Вернувшись в Москву в 1923 году после долгих странствий (в которых выделялась Одесса), Константин Паустовский вспомнил, как пришел в «Гудок», где тоже начал сотрудничать, а там «сидели за длинными редакционными столами самые веселые и едкие люди в тогдашней Москве...».

Работа в газете железнодорожников и Гражданская война пригодились. В 1923 году Катаев опубликовал в «Гудке» повесть «Приключения паровоза».

Бывалый паровоз исповедовал свою жизнь приятельнице, старой почтенной водокачке. Паровоз бегал от станции к станции, постигая азы классовой розни, видел глазами фонарей Керенского, Ленина и матроса Дыбенко и, разумеется, попадал в бело-гвардейскую Одессу, где его превратили в броневик, а некто Чабан бродил рядом и не мог понять, почему надо быть с Деникиным и кто такие «красные»; дальше Катаев воспроизводил свой рассказ «Прапорщик», в конце подчеркивая советскую благонадежность: «Этот парень раскачивался очень долго, но уж когда раскачался, то надолго и прочно».

В одном из ранних катаевских фельетонов в «Гудке» «Летят!» был выведен «контрреволюционер» из «бывших» Иван Иванович (не опять ли Михаил Афанасьевич?), который вспотел и посинел от злости из-за летевших в небе аэропланов: «Дожили, значит, до того, что коммунисты над головой лазают» и чуял в этом гибель нэпа, а уличная торговка подбадривала его надеждой: «А может, не наши, а?» Этот недовольный персонаж возникал у Катаева не раз, например, в фельетоне «Всесоюзная редкость» рассказчик стыдил Ивана Ивановича, выгуливая по сельскохозяйственной выставке: «Видите? Это все сделала ненавистная вам Советская власть в итоге невероятно тяжелых пяти лет революции. А вы еще, помните, говорили: “Погибли Россию большевики! Демагоги! Предатели!” Ведь говорили?»

Доставалось и «бывшим» за границей. Врангель побирался с теми самыми манерами, которые обнаружили потом у Ипполита Матвеевича Воробьянинова: «Господа, так, кельк шоз пур буар... Пожертвуйте герою Перекопа, бывшему студенту... Превратности судьбы... А ведь поверите — бароном был...»

Несомненно, основная часть катаевских публикаций в прессе — поденщина. Чувства и краски отодвигала «идея», под которую подгонялся текст. Однако сама задача — рассказать историю и сжатость в объемах заставляли подбирать пускay и гротескно заостренные, но психологически выразительные детали, сочные эпитеты, характерные реплики, оттачивать острословие.

Жанр фельетона, работа с письмами и корреспонденциями расширяли представления о менявшейся стране и ее жителях, да и можно было съездить куда угодно. Несомненно, этот опыт оказался полезен в прозе — «Дьяволиада» Булгакова, «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова и, конечно, катаевские «Растратчики»...

Между прочим, бесконечные коридоры Дворца труда, где размещался «Гудок», — точные прообразы тех, по которым в «Двенадцати стульях» госпожа Грицацуева гонялась за Остапом; упоминалась и комната сатирической «четвертой полосы»: «...шесть здоровых мужиков ничего не делают, только пишут».

У «газетчины» была еще одна секретная заслуга перед искусством: на фоне занудно-комического и очерково-бытового особенно хорошо получалось романтическое, художественное, словесно нарядное — «Три толстяка», а позднее «Зависть» Олеси, «Белая гвардия», а позднее «Мастер и Маргарита» Булгакова или, например, катаевская повесть «Отец», несколько лет хранившаяся в столе, или его изобразительность, которая спустя годы так неприступно и нежно проявилась в повести «Белеет парус одинокий». Литература была отдушиной.

При этом сама «газетчина», ставшая невытравляемым опытом, наделяла писателей особым, в сущности, античным мастерством — искусного смещения «низкого» с «высоким», мелочного со сказочным. Читая Катаева, Булгакова, Олешу, порой сложно определить границу фельетона и лирики. Ранний Катаев «хихиканья» и бытового гротеска, поздний Катаев горечи и исповедального мовизма — это один и тот же писатель, да и сатирический язык Ильфа и Петрова, совершенно очевидно, нес в себе поэтический заряд...

«Нельзя сказать, что гудковские сатирики были недостаточно нагружены редакционной работой, — писал сотрудник газеты Михаил Штих. — Но она шла у них так весело и легко, что, казалось, емкость времени выростала вдвое. Времени хватало на всё. Успевали к сроку сдавать материал, успевали и посмеяться так называемым здоровым смехом. Рассказывались всякие забавные истории, сочинялись юмористические импровизации...»

А вот как о полезных свойствах издания и его «четвертой полосы» писал Арон Эрлих, не только работавший в «Гудке», но и приведший туда неприкаянного Булгакова: «Полоса держала в страхе всех работников транспорта... Фельетоны запомнились. Они больно кусали и крепко жгли... “Гудок” — пора молодости, годы накопления опыта, наблюдений, мыслей, сюжетов, эпитетов, сравнений, метафор... У нас уже выработалось некое корпоративное чувство: появлялись в журналах рассказы В. Катаева, — и нам казалось, будто его успех каким-то образом осеняет и нас всех».

Как и многие, днем Катаев стряпал фельетоны, а прозу писал по вечерам и ночам...

Олеша выступал в «Гудке» под псевдонимом Зубило со злободневными стихами и зарабатывал больше своих товарищей. По свидетельству Виктора Шкловского, также подвизавшегося в «Гудке» и часто там бывавшего, «Демьян Бедный, который в то время был не очень стар и очень знаменит, говорил мне, что его известность не может быть сравнима с известностью “Зубила”».

Литературовед Аркадий Белинков в знаменитой книге «Сдача и гибель советского интеллигента: Юрий Олеша» (Мадрид, 1976) толковал бодрость Олеси как фальшивую и полагал его публикации

далекими от литературы. Однако Олеша наслаждался тем успехом. Он брал Катаева в поездки в свой отдельный вагон и выступал при нем в паровозных депо...

А вот в дневниковых записях Булгакова по поводу газеты сплошные стоны: «“Гудок” изводит, не дает писать... Я каждый день ухожу на службу в этот свой “Гудок” и убиваю в нем совершенно безнадежно свой день... ехать в проклятый “Гудок”... Сегодня в “Гудке” в первый раз с ужасом почувствовал, что я писать фельетонов больше не могу. Физически не могу. Это надругательство надо мной и над физиологией». Надо делать скидку на то, что Булгакову в дневниках вообще было свойственно впадать в уныние, и основные страдания ему приносила ранняя пора работы «обработчиком» — после того как его повысили до фельетониста, он повеселел, сочинял ежедневный текст, по собственному признанию, минут за двадцать, а дальше норовил улизнуть. Да и в фельетонах Булгаков преуспел, их едкость и популярность были уж точно не меньше, чем у коллег.

Кстати, сатирический рассказ Булгакова «Главполитбогослужение» впоследствии ошибочно приписали Катаеву и даже включили в его сборник 1963 года «Горох в стенку». Об ошибке позже заявил сам Катаев, с которым состав сборника согласовывался. В рассказе высмеивалось духовенство, и, возможно, Катаеву из-за этого расхотелось считаться автором. Тут уместно упомянуть и скандал, разразившийся после того, как Булгаков подписал несколько фельетонов «Г. П. Ухов», как бы дразня всесильное ведомство.

Иван Овчинников, заведовавший «четвертой полосой», вспоминал, как в редакции Катаев подбил Булгакова на знаменитый рассказ «Ханский огонь». В ответ на жалобы приятеля, что все вокруг «пишут плохо, скучно, никакой выдумки», Булгаков, «задетый за живое», заявил: «Клянусь и обещаю: напишу рассказ и завязку так и не развяжете, пока не прочтаете последней строчки». В подмосковный музей-усадьбу «Ханская ставка» приехали экскурсанты из Москвы посмотреть на оставшееся от «нормального времени», среди них — иностранец в золотых очках колесами». Ночью, пробравшись во дворец, он открылся Ионе — это был князь Тугай-Бег. Камердинер, рыдая, сказал, что кабинет князя опечатали окаястый «Эртус Александр Абрамович из комитета» и хорошо бы повесить его на липе. Князь, сорвав печать, стал разбирать бумаги, что-то взял с собой, что-то предал огню. Пожар распространялся, а он бормотал: «Не вернется ничего. Все кончено. Лгать ни к чему». И исчез «незабытыми тайными тропами».

А все-таки знаково, что рассказ Булгакова, напоенный белогвардейской жадой возвращения и отмищения, вдохновлен Катаевым.

Почему новости в печатном виде по-прежнему лучше всех

Всякий раз, когда почтальон запаздывает с газетами, как это было утром в прошлую субботу, я вынужден получать утреннюю дозу новостей в интернете. Это неизменно напоминает мне о том, что новости в Интернете — ничто по сравнению с новостями в печатном виде.

Поймите меня правильно: я не какой-то там постаревший ворчун, мечтающий о том, чтобы на дворе был не 2016, а 1995 год, и чтобы интернет куда-нибудь сгинул. Я работаю онлайн журналистом 20 лет. Большую часть новостей я получаю из интернета, и они мощным потоком текут на мой компьютер, планшет, телефон, а теперь и на часы. Таксист включил радио? Я слушаю новости. Проходя по редакции новостей POLITICO, я вдыхаю новости с телеэкранов, которые висят на стенах. Что касается новостей, то я океан, не отказывающий ни одной впадающей в меня реке информации.

Но когда встает вопрос о погружении, когда я хочу, чтобы ветры новостей обдували меня со всех четырех сторон, стремлюсь лучше и глубже понять эти новости, моя преданность газете достигает уровня культового поклонения. Своими глазами я ощущаю новости — точно так же, как мои уши ощущают музыку, льющуюся из сломанных колонок — искаженную, скрипучую и невыносимую. Читая новости в интернете, я хуже их осмысливаю и прочитываю меньше статей, чем тогда, когда у меня в руках газета. В сети я часто забываю, зачем вообще кликнул ту или иную страницу, и начинаю нажимать на внешние ссылки до тех пор, пока не проберусь сквозь киберпространство как оказавшийся в одиночестве астронавт.

Как более зачаточная форма СМИ, газета лучше может заставить меня сосредоточиться. Она не отвлекает. Дайте мне 20 минут на чтение Times в печатном виде, и я гарантирую, что в викторине по новостям сумею победить любого, кто столько же времени читал вебсайт этой газеты. (Должен сказать, что вебсайт Times мне нравится!)

Чем объясняется превосходство печати? Печатные издания, особенно газета, — это поразительно утонченная технология, показывающая, что важно, и показывающая множество важных новостей. Газета совершенствовала свой пользовательский интерфейс более двух столетий. В архитектуру вашей ежедневной газеты включены выводы полевых исследований, которые проводились в тысячах газет в сотнях миллионов выпусков. Оформители газеты создали универсальную грамматику размеров заголовков, шрифтов, мест их размещения, межбуквенной разрядки, пустых пространств, разделов, фотографий и иллюстраций, которые дают

читателю тонкие подсказки о том, что и как читать для утоления информационного голода.

Веб-страницы не могут передать эти метадачные, потому что на экране недостаточно места для их полного размещения. Даже если у вас на столе два монитора, на них размещается не так много материала для чтения, как в широкополосной газете. Компьютерные шрифты отстают от газетных по степени разрешения, и читая их, человек чрезмерно тратит умственную энергию. Я бы добавил, что читать печатный материал приятнее и проще, чем в Интернете, хотя последний должен был стать одним из главных достоинств цифрового мира. Ветеран онлайн журналистики Эд Ботт (Ed Bott) говорит о способности печатных новостей удивлять читателя не потому что новости важны, а потому что они интересны. «Печатное издание постоянно приводит меня к неожиданным материалам, которые в ином случае я мог бы пропустить, — соглашается с ним редактор Джон Файн (Jon Fine). — Я считаю, что цифровые издания и вебсайты не дают такой возможности делать неожиданные и важные открытия. Они устроены так, что показывают вам примерно одно и то же». Читая газету, ты ищешь новости как охотник в лесу, постоянно делая открытия. Интернет тоже предлагает новостные сокровища, но они зачастую кажутся никак не связанными друг с другом и не формируют целостное восприятие новостей каждый день.

Чтение газеты — это упражнение в созерцании, и экран ей в этом деле не соперник. Может, потому что газету мы держим в руках? Вряд ли. Ученые пришли к выводу, что при чтении на электронном устройстве мы запоминаем прочитанное хуже, чем при чтении книги, и что электронная книга не позволяет погрузиться в содержание столь же глубоко, как ее бумажная родственница. Кроме того, физическая материальность и тактильные ощущения от газеты сигнализируют читателю о полезной информации. Беря в руки свою ежедневную газету, ты ощущаешь, сколько в ней сегодня новостей, что невозможно почувствовать на вебсайте. Как размер тарелки подает сигнал о том, сколько надо съесть, так и вес газеты передает читателю сигнал, сколько он должен прочитать, дабы насытиться информацией. В интернете такого не бывает: сколько бы мы ни читали, у нас остается такое ощущение, что мы пропустили нечто важное.

Превосходство новостей в печатном виде стало для меня очевидно этим летом, когда обстоятельства помешали мне получить рано утром три мои ежедневные газеты: New York Times, Washington Post и Wall Street Journal. Я делал все, чтобы оста-

ваться в курсе событий, проводя примерно по полчаса на сайте каждой из этих газет, прокручивая и просматривая материал. Но когда позднее газеты все же доставляли, я с огромным изумлением обнаруживал, как много интересных и важных новостей я пропустил или проигнорировал, читая в онлайн-не. Приведу еще одну аналогию. Новости в печатном виде полностью сохраняют свою достоверность и точность воспроизведения. Они выстроены логично относительно друг друга. Я чувствую, что читаю единое целое, а не какие-то рваные куски.

Свою печатно-онлайновую гипотезу я проверил в этом году, перейдя с подписки на печатное издание Financial Times к подписке на ее веб-продукт. Financial Times одна из самых прекрасных газет в мире. Ее интернет-издание было недавно перестроено. Как вы понимаете, этот эксперимент усилил мое предубеждение против чтения в Интернете. На сайте FT.com я не могу найти то, что хочу прочитать. Я не могу следить за материалами моих любимых обозревателей, как делал это с печатным изданием. А воскресное издание газеты, представляющее собой богатый букет новостей, обзоров, мнений, статей и очерков об искусстве и образе жизни, в онлайн-версии кажется полной неразберихой. Когда придет время продлевать подписку, я обязательно вернусь к печатной версии Financial Times.

Раджу Наризетти (Raju Narisetti), много лет проработавший журналистом, а сегодня являющийся одним из руководителей News Corp., очень точно выражает мое предубеждение, когда рассказывает об упадочническом удовольствии от чтения печатных изданий. «Нет ничего лучше, чем ленивое субботнее утро, которое ты проводишь на диване, а рядом на столике лежат газеты New York Times и Wall Street Journal, стоит кофе, по радио идет программа популярной радиостанции WNYC, а iPhone6 готов сообщить интересные новости прессы». Но Наризетти не доктринер. Когда наступают рабочие дни, он читает только цифровые новости со своего телефона, делая это во время поездки на работу.

Специалист по коммуникациям Пабло Бочковски (Pablo J. Boczkowski) не оспаривает мою точку зрения, но считает, что предпочтение, отдаваемое новостям в печатном виде, — это нечто возрастное. «У юной аудитории впечатления прямо противоположны тому, о чем вы сообщаете в своем послании: даже когда у нее в руках печатное издание, она отдает предпочтение цифровым новостям, потому что это для нее удобнее. Это общая точка зрения молодежи, что я выяснил в ходе многочисленных опросов», — говорит он, фактически делая предсказание о том, что когда я умру, то заберу с собой в ад газеты. Профессор Городского университета Нью-Йорка и специалист по СМИ К. Андерсон (C. W. Anderson) полагает, что тот порядок, который я завожу для себя при помощи технологий, определяет характер моего внутреннего потребления и помогает объяснить мою заикленность на печатной продукции. Наверное, они оба

правы, но я бы поспорил с ними, отметив, что тот порядок, который я завожу для себя в отношении печатных новостей, намного лучше порядка, завезенного для онлайн.

Должен признать, что интернет превосходит печатные новости в нескольких важных областях. Печать дорога. Онлайн дешевле или вообще бесплатный, его архивы можно легко и быстро поднимать, его информацией можно обмениваться, ее можно запросто копировать. В онлайн-материалах имеются ценные ссылки. А печать? Хм. Онлайн постоянно обновляется, а новости в печатном виде лежат в пыльной кипе, медленно разлагаясь и умоляя, чтобы их сдали в макулатуру.

Наверное, что касается газет, то я романтик, но не простофиля. Обычно я всегда держу под рукой ноутбук или телефон, когда читаю печатные издания прессы, чтобы скопировать интересный материал или поделиться им с кем-то. Парадокс заключается в том, что мой манифест в защиту печати и против интернета публикуется в онлайн-не, а не на бумаге. Как я уже говорил, мне нравится актуальность новостей в сети, то, как интернет создает обратную связь в виде почтовых сообщений и твитов, а также общее превосходство интернета как технологии распространения. Но когда нужно по-настоящему что-то осмыслить и впитать, разница между чтением в онлайн-не и на бумаге примерно такая же, как между поездкой в близлежащий продовольственный магазин и пешей прогулкой. Читая в онлайн-не, мы ускоряемся до такой степени, что новости начинают сливаться и терять свои очертания. А когда мы читаем печатную продукцию, мы замедляемся, поглощая новости в естественном человеческом темпе, и в наших ощущениях появляется четкость и ясность. Новости лучше всего пить небольшими глотками, как виски, а не глотать пинтами как пиво.

Даже при всей своей непривлекательности новостные вебсайты становятся все хуже, и этот процесс идет с момента возникновения коммерческого интернета в конце 1995-го — середине 1996 годов, когда такие сайты как Salon, Slate, Feed и прочие начали экспериментировать с формой. Сначала эти сайты привлекали читателя дизайном, создававшим ощущение погружения. Посмотрите на эти классические страницы Slate, которые блистательный Билл Флора (Bill Flora) слепил из пиксельной пыли. Вначале Slate публиковал семь-восемь материалов еженедельно, и подобно печатному изданию журнала, которому мы старались подражать, номер выходил всего раз в неделю. Компонировка не призывала читателя посетить другие страницы. Не было рекламных вставок. Белое пространство заполняло страницы подобно летним облакам. Коммерческая реклама не давила на мозг. Иллюстрации были не хуже, чем в печати. Страницы на сайте нумеровались, чтобы читатель понимал, какого размера весь номер, и не терялся в море контента. Сайт шептал, а не вопил. Он как бы говорил: это лучшее из того, что публикуется.

Сегодня Slate и большинство его конкурентов используют каждый квадратный сантиметр экранного пространства для размещения рекламы и надоедливых (причем платных) ссылок на другие интернет-материалы. На сайте отсутствует ощущение того, где ты находишься. Здесь просто нескончаемый поток материалов, как и на любом другой вебсайте. Сегодня на первой странице я насчитал более 100 заголовков, крикливо требующих моего внимания, и лишь десяток из них был составлен со вкусом. (Признаюсь, я работал в Slate первые 15 лет его существования, после чего меня уволили. Когда я трудился там, ко мне относились по-царски. Slate далеко не худший в этом отношении сайт; я выбрал его, просто потому что он мне нравится, и потому что он резко контрастирует с остальными сайтами, показывая, как низко пал интернет за последние двадцать лет.

Что делать? Пока новостные сайты меряют свой успех кликами и публикуют поток копий в надежде на привлечение внимания и сенсацию, вряд ли что-нибудь изменится. New York Times и Wall Street Journal, которые не зависят от числа кликов, похожи на печатную версию в Интернет-приложениях (New York Times в рабочие дни публикует в печати 150 материалов, а по воскресеньям 300; Wall Street Journal около 240). Там понятно, что редакторы посчитали важным, а что оставили читателю на выбор или в качестве дополнения. Приложения не столь прекрасны, как классический Slate, но в них сохраняется контекст, содержащийся в оригинале. Такие программы, как Photosynth компании Microsoft, позволяют размещать изображения в пространственном контексте курсора вместе с другими изображениями и текстом. Если пользоваться этой возможностью по-умному, новости обретают свою форму. (Поиграйте несколько минут с Photosynth, и вы поймете, о чем я веду речь.)

Имейте в виду, что я не застрял в прошлом. Я понимаю, что сегодня домашняя страница не так важна, как в 1996 году. Какое-то время читатели заходят на сайты боком, посредством ссылок в социальных сетях, агрегаторов новостей или RSS-

каналов, которые направляют их к новостям. Поэтому я не говорю, что надо вернуться в прошлое; однако беспорядочное перескакивание с одной плохо оформленной статьи на другую лишь из-за того, что кто-то поделился с вами ссылкой, вряд ли можно назвать лучшим способом узнавания новостей. Иногда иерархия и порядок — это хорошо.

Я знаю, печать обречена и интернет уничтожит ее, поэтому позвольте мне выразить скромные пожелания дизайнерам сайтов, редакторам и издателям. Не надо полностью отказываться от того дизайнерского языка, который делал газеты великими и информировал читателей многих поколений. Верните иерархию дизайна! Откажитесь от идеи «бросим все в интернет кучей и поглядим, что получится!» Не пытайтесь заманить меня на свой сайт, как мышь в мышеловку, чтобы я там без конца кликал. Делайте то, что давно уже делают газеты: направляйте читателя к самому важному, дразните его тем, что увлекательно и фривольно, давайте ему ощущение путешествия, которое заканчивается на последних страницах.

Здесь можно выразить мою мысль лозунгом: «Журналистика прежде всего». Боюсь, что если кто-нибудь не выступит в защиту хорошего дизайна, мы утратим это ценное наследие, превратив процесс усвоения новостей в их жестокое пожирание методом кликов. Как бы хотелось убедить издателей больше заботиться о тех, кто читает их контент, и меньше о том, сколько они читают.

Конец газеты близок. Надеюсь, ей на смену придет нечто приближающееся к ее великолепию. А до этого момента я буду просыпаться в пять часов утра и ждать этого прекрасного звука ежедневных газет, со шлепком падающих на мое крыльцо.

Джек Шейфер (Jack Shafer)
PoliticoPolitico, США

Перевод и публикация в Рунете: ИноСМИ
<http://planetasmi.ru/izdatelskij-biznes/46473-pochemu-novosti-v-pechatnom-vide-popezhnemu-luchshe-vsekh>

Summary of the Issue

EDITORIAL

Vladimir Tulupov

Social Media Supporting Social Projects 2

THEORY AND PRACTICE OF JOURNALISM

Victoria Dabezha

Classifying Network Virus Audio Content..... 5

Abstract: music is considered as a powerful but scarcely studied trigger of virus content. The author classifies network virus content according to the genres, gives their characteristics.

Valeriya Kolesnikova

Digital TV in Russia: Kinds and Advantages 7

Abstract: the article dwells on the issues related to the launch of digital TV standards in Russia, as well as kinds of digital TV and their peculiarities.

Sergey Strashov

Relevant Media Notions 9

Abstract: the two articles give characteristics of columns and genres, widespread in contemporary media.

Irina Trofimova

Citizen Journalism as Consequence of Convergence in Media System
of XXI Century 14

Abstract: the author analyses citizen journalism phenomena since 2000-s as a consequence of interactive mass communications. The examples of bloggers influencing public opinion are given in the article. The article explores the interaction of citizen journalism and official media.

HISTORY OF JOURNALISM AND LITERATURE

Vladimir Kolobov

«I Wrote a Novel as a Will...». Diary Notes of A. V. Zhigulin on the History of
Creating Autobiographical Novel «Black Stones». 16

Abstract: the article explores diary notes of a well-known poet, prosaist, a former prisoner of Stalin camps, Anatoly Zhigulin (1930–2000) telling the history of creating an autobiographical novel «Black Stones».

ADVERTISING AND PR

Evgeniya Dubrovina

Media Agenda in the Election Campaign and Political Image Degradation 20

Abstract: the article explores the issues of modifying political image, which is of interest in terms of image makers` duties and perceiving image by target audiences. The author dwells on the process of forming information agenda in mass media while racing for power and its impact on politicians` image during elections through two socially-relevant topics (social benefits for «the war children» u building a regional oncology centre in Voronezh).

Key words: image, agenda, information agenda, public agenda, election campaign, speculation.

STUDENTS` PRACTICE

Anna Alekseenko

Revisiting the History of Promoting Perfumery. From Ancient Art to Lucrative
Industry 26

Abstract: the article explore the influence of perfume industry on the society`s culture as well as the perception of major perfumery trends by consumers and manufactures. The author compares the motives of consuming perfumery according to the stage of historic development and analyses marketing strategies in perfume industry.

Summary of the Issue

DATES

Tatyana Bagrintseva

«The Sun, you`d better Splash your Rays» (Life Manual of Vasily Belokrylov)..... 30

Sergey Lutsenko

«When the feeling articulates the line...». Completing Lyudmila Veselova`s Anniversary Portrait 49

ENCYCLOPEDIA OF VORONEZH JOURNALISM 53

REPORTS..... 58

WORKS OF OUR COLLEAGUES 64

LITERATURE 70

DIGEST 74